

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

**Турбулентность – характерный признак
современной политики**

А. МИГРАНЯН

**Страны ЕАЭС
и Вьетнам**

Ю. БАРАНЧИК

**Внешняя политика
Белоруссии и Прибалтики**

В. СОКОЛОВ

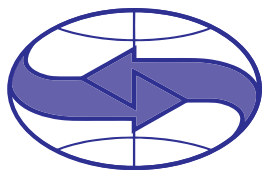
**Бригады милиции
Сербской Краины**

А. КИРПИЧЕВ

**Деятельность АТК
в субъекте Федерации**

**Аграрная реформа и переселенческая политика
П. А. Столыпина**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Светлый день (стихотворение)

5

А. Цветков

Политология

Турбулентность – характерный признак современной мировой политики

6

Н. Баранов

Главной характеристикой турбулентной политики является неопределённость, характеризующаяся отсутствием закономерностей. Ход событий становится турбулентным, когда сложность и динамизм социально-политических процессов достигают точки, где существующие правила управления больше не работают. В статье рассматриваются причины турбулентности и её последствия.

Деятельность Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации

17

А. Кирпичев

В статье рассматривается процесс становления деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, раскрывается их цель, основные задачи по противодействию терроризму и предлагается уточнение их прав в субъектах Российской Федерации.

Страны постсоветской Прибалтики во внешней политике и экономике Республики Беларусь. Часть II 28

Ю. Баранчик

Политика Республики Беларусь со странами Прибалтики имеет чётко выраженную специфику; представляют политический интерес и вопросы её участия в различных программах Евросоюза, в частности «Восточное партнёрство».

Во второй части статьи рассмотрены проблемы торгово-экономических отношений со странами Балтии, а также причины негативной позиции Литвы к строительству БелАЭС.

Торгово-экономические отношения стран ЕАЭС и Вьетнама. Факторы развития 48

А. Мигранян

Развитие торговли между ЕАЭС и Вьетнамом в условиях действия Соглашения о зоне свободной торговли имеет важное значение с точки зрения исследования прецедента нового подхода организации внешнеторговых отношений между странами интеграционного блока и страной, входящей в другие интеграционные объединения. Анализ результатов торгового взаимодействия проведён на основе оценки качественных факторов, способствующих росту конкурентоспособности во внешней торговле.

Милиция Сербской Краины против полиции и армии Хорватии 67

В. Соколов

Автором проанализированы предпосылки формирования отдельных подразделений милиции Сербской Краины, особенности создания и развития, участия в боевых операциях. Значительное внимание обращено на положения Сараевского перемирия и плана Вэнса, повлиявших на развитие военной организации в Республике Сербская Краина. На основе анализа деятельности бригад милиции выделены причины военной реформы в октябре 1992 г. и перехода к регулярной армии.

Широка страна моя родная, много в ней народов и религий 79

Б. Габараев, К. Денишева

Официальная статистика о национальном и религиозном составе населения России свидетельствует на первый взгляд об отсутствии реальных внутренних угроз целостности страны. Между тем анализ исторического опыта постсоветской России и её национально-территориального деления приводит к кардинально иным выводам.

Роль исторического образования в патриотическом воспитании молодёжи России 90

В. Куркин

Статья посвящена проблемным аспектам воздействия школьного исторического образования на патриотическое воспитание российской молодёжи. Автор рассматривает противоречия современного школьного исторического образования и пути его совершенствования.

100-летие русских революций 1917 года

Аграрная реформа и переселенческая политика
П. А. Столыпина. Трудовая фракция III Государственной думы 102

Т. Черёмухина

Привлекая широкий круг архивных документов, автор рассматривает парламентскую деятельность Трудовой фракции по аграрному вопросу в 1907–1912 гг. и анализирует позицию трудовиков по одному из принципиально важных направлений в деятельности неонародников начала XX в.; прослеживает, как шла выработка позиции Трудовой фракции по отношению к столыпинской аграрной реформе.

Содержание на английском языке 114

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Светлый день

Анатолий ЦВЕТКОВ

Сегодня начало весны,
Жизни земной пробужденье,
Кончаются зимние сны,
И наступает рожденье
Самого светлого дня,
Который возможен на свете,
Как пламя святого огня,
Он смело идёт по планете.
Проникновенно и ярко
Поэты читают стихи,
Близкие дарят подарки,
Боги прощают грехи.
Всё это во имя любимых
Жён, матерей и невест,
Улыбчатых, нежных, счастливых,
Из самых загадочных мест.
Поднимем сегодня бокалы
За женский таинственный храм,
Они сотворили начало
Жизни, любви и мечтам.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail*: anatoly2010@gmail.com

Турбулентность – характерный признак современной мировой политики

Николай БАРАНОВ

Одним из наиболее значимых современных трендов глобального мира является кризисная неустойчивость общественно-политического развития, связанная как с естественными, так и общественно-политическими процессами и явлениями. Глубокие политические трансформации на разных континентах, радикальные перемены в некогда стабильных странах вызывают потребность научного осмысления и концептуализации происходящих перемен в мировой политике, прогнозирования политических изменений. По сути, идёт конвергенция неопределённостей в естественной и социальной средах.

Действительно, природные катаклизмы на разных континентах, сопровождаемые температурными рекордами и другими аномалиями, свидетельствуют о неравновесности метеосистемы. Границы такой системы больше не содержат привычных колебаний в зависимости от времён года, в её рамках развёртываются новые процессы, ранее не прогнозируемые, что свидетельствует о расшатывании привычных структур сложившейся системы и устаревании теорий, их объясняющих. Через природные аномалии и катастрофы биосфера всё чаще предопределяет поведение человека и социальных общностей.

БАРАНОВ Николай Алексеевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований (Санкт-Петербургский государственный университет). *SPIN-код:* 6033–7650. *E-mail:* nicbar@mail.ru

Ключевые слова: мировая политика, неопределённость политики, непредсказуемость международных процессов, турбулентность, турбулентная политика.

Природные метаморфозы сопровождаются социальными изменениями глубинного характера, которые ставят под сомнение истинность прежнего знания об обществе.

Бурное развитие событий в XXI в. представляется хаотичным набором не связанных друг с другом, случайных процессов и явлений, которые изменяют прежние достаточно устойчивые представления об общественном развитии. Такие процессы и явления в мировой политике, как:

- широкое распространение терроризма, экстремизма, национальной и расовой неприязни и сопровождающие их вооружённые конфликты;
- массовая миграция, приводящая к смене привычных образов жизни в устоявшихся социальных системах;
- антиэлитные настроения в странах либеральной демократии;
- нежелание ряда развивающихся государств идти в русле западной модернизации

свидетельствуют не об эпохе «управляемого хаоса», а, скорее всего, о беспорядочности в социальных отношениях и неконтролируемом характере социально-политических перемен. Неслучайно при характеристике современного мирового порядка всё чаще применяется термин «турбулентность», который достаточно точно отражает непредсказуемость международных процессов в мировой политике.

Характеристика турбулентности

Турбулентность (от лат. *turbulentus* – бурный, беспорядочный) – явление, характерное для жидкостей и газов, заключающееся в том, что в их течениях образуются многочисленные вихри различных размеров, вследствие чего их гидродинамические и термодинамические характеристики испытывают хаотические флуктуации, выходящие за рамки привычных показателей. Данный термин применяют для характеристики беспорядочных перемен как в физических, так и в социальных средах. Как физическая, так и социальная система переходит от упорядоченного пространственно-временного поведения к турбу-

лентному при увеличении степени её неравновесности, которая может происходить скачкообразно или в результате цепочки последовательных усложнений движения или процессов.

Концепцию турбулентности в мировой политике предложил американский политолог Джеймс Розенау, который в 1990 г. опубликовал работу «Турбулентность в мировой политике: теория изменения и преемственность» [1].

Согласно данной концепции мировая система испытывает высокую напряжённость вследствие кардинальных перемен, из-за которых структуры и процессы, поддержива-

¹ Rosenau J. N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990.

ющие мировую политику, становятся неустойчивыми, и в них происходит переустройство.

Привычные колебания системы сменяются аномалиями, устоявшиеся структуры расшатываются, развёртываются новые процессы, результаты которых оказываются недолговечными, а система вступает в период длительного неравновесия. Возникает неустойчивость, проявляющаяся в технологических новациях, кризисах власти, нарушениях согласия, конфликтах на разных уровнях, революционных переворотах и других процессах и явлениях, изменяющих человеческую жизнь.

Главной характеристикой турбулентной политики является неопределённость, характеризующаяся отсутствием закономерностей.

Мировая политика вступает в фазу, не имеющую предварительно установленных правил или границ, поскольку напряжённость в мире обостряется, отношения трансформируются, разработка политического курса основными акторами политики парализуется. Происходит разрушение параметров мировой политики, которые прежде были стабильны и ограничивали колебания её переменных составляющих. Ход событий становится турбулентным, когда сложность и динамизм социально-политических процессов достигают точки, где существующие правила управления больше не работают.

Дж. Розену выделяет пять основных причин, изменяющих параметры сложившейся политической системы:

– переход от индустриального к постиндустриальному миропорядку,

связанному с развитием техники и технологий;

– возникновение таких явлений, как загрязнение атмосферы, терроризм, наркоторговля, валютные кризисы и СПИД, которые носят транснациональный характер;

– неспособность государств эффективно решать основные политические проблемы, так как они всё теснее переплетаются с крупными международными проблемами и не подлежат их юрисдикции;

– широкое распространение тенденций к децентрализации на всех организационных уровнях;

– изменение восприятия окружающего мира и возросшая аналитическая способность населения планеты, приспособляющегося к новым технологиям в условиях постиндустриального миропорядка и возрастанию взаимозависимости.

Ускоренное развитие информационной среды также кардинальным образом влияет на восприятие людьми окружающей действительности, их отношение к политическим реалиям и поведение в современном мире.

Немецкий политолог Ханс Маулль предлагает называть турбулентностью последствия глобализации международных отношений, которые характеризуются тремя всеобъемлющими тенденциями:

– превышением геополитики над геоэкономикой;

– мутациями глобальной проблемы безопасности, которая всё чаще переходит от межгосударственных отношений к обществам и к транснациональной сфере;

– возросшей интенсивностью конфликтов между различными си-

стемами ценностей и идеологиями [2].

По его мнению, динамика глобальных взаимодействий в системах, отмеченных высокой взаимозависимостью, свидетельствует о сложности политического контроля, что может привести к коллапсу сложившейся системы.

В сфере интересов российских исследователей проблема турбулентности также занимает важное место. Как отмечает Д. Ефременко, в XXI в. человечество имеет дело с новым качеством турбулентности, обусловленным двумя взаимосвязанными процессами – глобализацией и поствестернизацией.

По его мнению, с одной стороны, новое качество международной системы в условиях глобального мира состоит в том, что «турбулентность происходит в системе, лишённой возможностей внешней экспансии и, следовательно, снижения внутреннего давления», а с другой – опираясь на полутысячелетний опыт доминирования Запада, учитывая и перерабатывая его, мировая цивилизация будет далее развиваться совсем не как глобальный Запад, осуществляя турбулентный переход к новой фазе цивилизационного развития [3].

В. Пантин выделяет следующие основные причины экономических

и социально-политических потрясений, геополитических и цивилизационных сдвигов:

– глобальный социально-экологический кризис, связанный с продолжающимся масштабным использованием ресурсоёмких и загрязняющих природу технологий массового производства;

– глобальный демографический переход, связанный с резкими диспропорциями в динамике численности населения между разными регионами и этносами внутри отдельных государств, приводящий к огромным потокам миграции и обострению межэтнических конфликтов;

– глобальные климатические изменения, которые представляют собой результат взаимодействия природных факторов и деятельности человека [4].

Некоторые российские исследователи под турбулентностью понимают «динамику изменений миропорядка, характеризующуюся перманентной или периодически повторяющейся нестабильностью, амбивалентностью и неопределённостью процессов, частично контролируемые действиями отдельных акторов мировой политики» [5].

В российском официальном политическом дискурсе турбулентность и неопределённость современной мировой политики отражаются

² Maull H. W. World Politics in Turbulence // Internationale Politik und Gesellschaft Online. 2011. № 1 // URL: http://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2011-1/2011-1_03_a_maull.pdf

³ Ефременко Д. После дуумвирата: внешняя политика Москвы // Россия в глобальной политике. 2011. № 3 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Posle-duumvirata-vneshnyaya-politika-Moskvy-15216>

⁴ Пантин В. И. Первая половина XXI века: «эпоха турбулентности» в мировом развитии // История и современность. 2008. № 2. С. 3–5.

⁵ Поцулях Д. С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. С. 12.

в официальных документах и выступлениях политических лидеров.

Так, непредсказуемость мировой политики подтверждает президент Российской Федерации В. В. Путин, который на заседании Валдайского клуба в 2017 г. заявил: «Прежние рецепты глобального управления, преодоления конфликтов и естественных противоречий уже не годятся, часто не срабатывают, а новые ещё пока не выработаны... Безопасности в мире становится меньше. Вместо продвижения прогресса, демократии свободу рук получают радикальные элементы, экстремистские группировки, которые отрицают саму цивилизацию, стремятся свергнуть её в архаику и хаос, в варварство» [6].

А в Концепции внешней политики России акцентируется внимание на стремлении «западных госу-

дарств удержать свои позиции, в том числе посредством навязывания своей точки зрения на общемировые процессы и проведения политики сдерживания альтернативных центров силы», что «приводит к нарастанию нестабильности в международных отношениях, усилению турбулентности на глобальном и региональном уровнях» [7].

Таким образом, исследователи и политики связывают хаотичность социальной и политической жизни с глобальными переменами в мире, затрагивающими все сферы жизни общества, изменяющими восприятие человеком окружающей действительности. Становится очевидной взаимосвязь физической и социальной сфер, а также неготовность сложившегося мирового порядка к упорядоченному функционированию в рамках установленных правил.

Причины и последствия турбулентности

Розенау видит причину неопределённости в сложности регулирования, управления растущим множеством сфер компетенций, которые занимают глобальную арену. Сферы, с точки зрения американского политолога, – это те, сущности, в которых власть локализована в данный момент и посредством которых она может рассредоточиваться [8].

В конце XX в. в мировой политической системе установилась иерархия, в которой доминирующее положение занимала единственная сверхдержава. Однако оказалось, что возможности сверхдержавы в поддержании порядка в глобальном масштабе и реализации своих целей строго ограничены.

Например, США обладают достаточной военной мощью для того,

⁶ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 9 октября 2017 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882>

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>

⁸ Rosenau J. N. *Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. Chap. 8.

чтобы подчинить себе различные сферы компетенции, но большинство ситуаций в мире не поддаются силовому воздействию. Так, США не могут:

- заставить союзников объединиться в коалиции на добровольной основе;
- добиться желаемого результата на национальных или международных выборах;
- противодействовать противникам перевооружения или создания альянсов;
- склонить центральные банки снизить или повысить свои валютные курсы;
- учредить демократические институты там, где они ранее никогда не существовали;
- поощрять правительства в снижении тарифных барьеров;
- обеспечить предпочтительное голосование в международных организациях;
- остановить распространение эпидемий.

В условиях усложнения мировых процессов становится актуальным вопрос о рассредоточении власти в глобальном масштабе. Поэтому на первый план будут выходить и уже выходят международные структуры, ориентированные на решение конкретных проблем, кооперация которых более эффективно будет влиять на преодоление возникающих угроз и вызовов в мировой политике.

По мнению Розенау, вероятность развития всепроникающих механизмов регулирования, связанных

с ответственностью отдельных держав за определённые сферы компетенции, может не быть очень большой, но потенциал для многих и многих из них, становящихся реальностью, существует даже при том, что иногда кажется, что мир находится на грани полнейшего беспорядка [9].

Соппротивление политической турбулентности оказывают установленные прежде порядки и культурные традиции. Для прогнозирования результатов борьбы между силами, сохраняющими существующий порядок, и силами, стремящимися к преобразованиям, необходимо определить существующие тенденции в рамках концепции турбулентности и способы их анализа. Исследования турбулентности связано с анализом различных движущих сил, которые способствовали трансформации мировой политики, в результате чего стали признаваться новые правила и порядки.

Турбулентность в политике создают такие субъекты, которые не вписываются в привычные нормы и правила, установленные системой. Такими субъектами могут быть:

- государства (например, разработка ядерной программы КНДР);
- международные организации (влияние *Amnesty International* на политические процессы внутри государств или между государствами);
- транснациональные корпорации (решения ТНК, направленные на извлечение сверхприбыли в противовес социально ориентированной политике государства);

⁹ Розенау Дж. Управление неуправляемым: проблема глобального рассредоточения власти // URL: <http://polit-inform.ru/showObject/objID/89>

– негосударственные субъекты, такие как Католическая церковь или «Исламское государство»* (их решения и действия сказываются на восприятии и участии в политике больших групп людей);

– отдельные лица (например, президент США Дональд Трамп или руководитель КНДР Ким Чен Ын).

Турбулентности способствует разрыв между растущими требованиями, предъявляемыми к политике различными акторами, и снижающимися возможностями политики для управления событиями в желаемом направлении. Возникающая неопределённость – это результат противоборства между силами, сохраняющими существующий порядок, и силами, тяготеющими к преобразованиям, обусловленным формирующимся информационным обществом, которое привносит в политический дискурс новые концепты, политические практики и технологии.

Так, в конце XX в. появился термин «гибридные войны», под которыми понимается тактика, не использующая открытое применение обычных военных средств и включающая в себя пропаганду и дезинформацию, методы экономического давления, тайное использование сил специального назначения. Такое определение гибридным войнам было дано на встрече Совета минист-

ров иностранных дел НАТО (1 декабря 2015 г.), на которой была принята Стратегия гибридных войн [10].

По мнению И. Н. Панарина, стратегия ведения гибридной войны НАТО предполагает доминирование инструментов «мягкой силы» и нацелена на дезинтеграцию евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в соседних с Россией государствах с использованием технологий «цветных революций», информационной войны, терроризма и экстремизма, финансово-экономического давления, военно-силового принуждения [11].

Гибридные войны повышают непредсказуемость мировой политики, так как разрабатываются кулуарно и направлены на дезинтеграцию государств, качественное изменение его внутри- и внешнеполитического курса, установление над страной внешнего, прежде всего финансово-экономического, контроля, что в итоге приводит к хаотизации международных отношений.

Увеличение влияния элементов информационного противоборства способствует появлению новых технологий, изменяющих восприятие реальной действительности.

Так, в 2016 г., по мнению составителей Оксфордского словаря, словом года стала «**постправда**». Этот термин применяется с начала XXI в. для обозначения неактуальности ка-

¹⁰ НАТО приняла стратегию против гибридных войн. 2 декабря 2015 г. // URL: <https://newsland.com/user/4296735949/content/nato-priniala-strategiiu-protiv-quotgibridnykh-voynquot/4854888>

¹¹ Панарин И. Н. Гладиаторы гибридной войны // Экономические стратегии. 2016. № 2. С. 64.

* Деятельность «Исламского государства» законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

кой-либо концепции, события принадлежащего настоящему времени [12]. Политика «постправды» создаёт ситуацию, в которой истинное положение дел больше никого не интересует, таким образом, создаётся неопределённость и непредсказуемость в социально-политическом контексте.

В результате событий 2016 г. появилось словосочетание *политическая постправда*, когда государственные деятели, взывая к эмоциям населения, пренебрегают фактами или искажают их. С «постправдой» связывают исход президентских выборов в США и референдума в Великобритании о выходе из ЕС. «Постправда» означает, что при формировании общественного мнения объективные факты становятся менее значимыми, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям. Факты играют вспомогательную роль: если они противоречат позиции, эмоциям, мировоззрению человека, то он игнорирует факты. Таким образом, «постправда» подпитывает существующие убеждения людей, создавая обоснования под собственное приоритетное мнение.

«Постправда» эмоциональна, поэтому её атрибутом, который с готовностью воспринимается обществом, становится информация с эмоциями страха, симпатии, гордости или ненависти. Зачастую она основывается на **фейковых новостях** (*fake news*), которые становятся по-

пулярнее, чем настоящие, и которые приносят ещё больше неопределённости в политический процесс.

Словосочетание *fake news* объявлено словом 2017 г., по версии толкового словаря английского языка *Collins English Dictionary*, который определяет этот термин как «ложную, зачастую сенсационную информацию, распространяемую под видом новостных сообщений» [13].

С 2016 г., указывает *Collins*, употребление словосочетания *fake news* выросло в мировых СМИ на 365%.

Опасность фейковых новостей заключается в том, что в качестве сенсационных сообщений в информационном пространстве начинают доминировать искажённые (лживые, бредовые, обманчивые, ложные, поддельные, фальсифицированные) новости и вокруг них выстраивается дискуссия, уводящая далеко в сторону от обсуждения реальных проблем. Подключающиеся к такой дискуссии официальные органы узаконивают их, вводя в политический дискурс.

По аналогии с фейковыми новостями вводится в политический оборот термин **«фейковая дипломатия»**.

Так, в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Мексики Л. В. Касо (17 ноября 2017 г.) глава российского внешнеполити-

¹² Keyes R. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. N.Y.: St. Martin's, 2004.

¹³ Fake news is 'very real' word of the year for 2017 // The Guardian. 2 November 2017 // URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/nov/02/fake-news-is-very-real-word-of-the-year-for-2017>

ческого ведомства С. В. Лавров заявил: «Похоже, мы имеем новое явление в международных отношениях, когда есть не только фейковые

новости, но и фейковая дипломатия» [14], основанная на лжи, подтасовке фактов, видимости конструктивной деятельности.

Таким образом, новые технологии могут быть использованы не во благо, а в целях повышения неопределённости в современном мире, что способствует росту турбулентности в мировой политике.

Последствия турбулентности сказываются не только на внешнеполитической, но и на внутривнутриполитической жизни.

Так, попытки снижения влияния турбулентности на внутреннюю политику государства, предпринимаемые властями, приводят, как правило, к ограничениям в различных сферах жизни и в целом к закрытости общества. Этнические, конфессиональные и другие сообщества стремятся ограничить себя от непредсказуемости международных процессов, создавая препятствия для проникновения негативных явлений в социокультурную среду. В условиях глобализированного мира такие попытки поддерживаются далеко не всеми слоями общества, что приводит к разобщённости и росту социально-политических конфликтов.

Турбулентность способствует появлению националистических, экстремистских политических партий, которые предлагают популистские методы решения возникающих проблем.

Реакция населения европейских стран на миграционные проблемы и террористическую опасность демонстрирует схожие результаты: в условиях возникшей неопределённости граждане отдают предпочтение тем политическим силам, которые предлагают традиционные методы борьбы с возникшими угрозами, игнорируя установившиеся правила либеральной демократии.

Победа на выборах различных уровней радикальных политических партий и движений как правой, так и левой направленности («СИРИЗА» в Греции, «Подemos» в Испании, «Левый блок» в Португалии, «Движение пяти звёзд» в Италии, «Альтернатива для Германии», националистические партии в Великобритании, Франции, Нидерландах, Австрии) свидетельствует о нестабильности в демократических государствах и необходимости адаптировать политику к тем вызовам, с которыми сталкиваются современные общества.

Современный мир полон неопределённостей. Появление форм общественной практики, для которых нет содержательных определений, А. И. Неклесса называет «важным симптомом перемен» [15].

¹⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Мексики Л. В. Касо. Москва, 17 ноября 2017 г. // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2953807

¹⁵ Неклесса А. И. Цивилизационные альтернативы постсовременности // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 166.

Приходится актуальное положение вещей описывать при помощи префиксов «пост-», «нео-», «анти-», «мета-», «пара-», «квази-», «гипер-», лишь фиксируя новизну, не углубляясь в суть явлений.

В сложившихся условиях перед научным сообществом встают проблемы концептуализации политических изменений для понимания и влияния на происходящие тектонические сдвиги в мировой политике, изменяющийся баланс сил на мировой арене, происходящие перемены в рамках национальных государств. Становится очевидным междисциплинарный характер научных исследований, синтезирующих познания естественных и общественных наук.

Библиография • References

- Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Мексики Л. В. Касо. Москва, 17 ноября 2017 г. // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2953807
- [Vystuplenie i otvety na voprosy SMI ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova v hode sovmestnoj press-konferencii po itogam peregovorov s ministrom inostrannyh del Meksiki L. V. Kaso. Moskva, 17 nojabrja 2017 g. // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2953807]
- Ефременко Д.* После дуумвирата: внешняя политика Москвы // Россия в глобальной политике. 2011. № 3 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Posleduumvirata-vneshnyaya-politika-Moskvy-15216>
- [*Efremenko D.* Posle duumvirata: vneshnjaja politika Moskvy // Rossiya v global'noj politike. 2011. № 3 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Posleduumvirata-vneshnyaya-politika-Moskvy-15216>]
- Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 9 октября 2017 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882>
- [Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj», 9 oktjabrja 2017 g. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882>]
- НАТО приняла стратегию против гибридных войн. 2 декабря 2015 г. // URL: <https://newsland.com/user/4296735949/content/nato-priniala-strategiiu-protiv-quotgibridnykh-voinquot/4854888>
- [NATO prinjala strategiju protiv gibridnyh vojn. 2 dekabrja 2015 g. // URL: <https://newsland.com/user/4296735949/content/nato-priniala-strategiiu-protiv-quotgibridnykh-voinquot/4854888>]
- Некlessа А. И.* Цивилизационные альтернативы постсовременности // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 165–200.
- [*Neklessa A. I.* Civilizacionnyye al'ternativy postsovremennosti // Politicheskaja nauka perez vyzovami global'nogo i regional'nogo razvitija / pod red. O. V. Gaman-Golutvinoj. M.: Aspekt Press, 2016. S. 165–200]
- Панарин И. Н.* Гладиаторы гибридной войны // Экономические стратегии. 2016. № 2. С. 60–65.
- [*Panarin I. N.* Gladiatory gibridnoj vojny // Jekonomicheskie strategii. 2016. № 2. S. 60–65]
- Пантин В. И.* Первая половина XXI века: «эпоха турбулентности» в мировом развитии // История и современность. 2008. № 2. С. 3–9.

- [*Pantin V. I.* Pervaja polovina XXI veka: «jepoha turbulentnosti» v mirovom razvitii // Istorija i sovremennost'. 2008. № 2. S. 3–9]
- Популях Д. С.* Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. – 30 с.
- [*Populjah D. S.* Turbulentnost' v sovremennoj mirovoj politike: diskursy i praktika. Avtoreferat dis. ... kand. polit. nauk. M., 2016. – 30 s.]
- Розенау Дж.* Управление неуправляемым: проблема глобального рассредоточения власти // URL: <http://polit-inform.ru/showObject/objID/89>
- [*Rozenau Dzh.* Upravlenie neupravljaemym: problema global'nogo rassredotochenija vlasti // URL: <http://polit-inform.ru/showObject/objID/89>]
- Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>
- [*Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii* ot 30 nojabrja 2016 g. № 640 «Ob utverzhenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>]
- Fake news is 'very real' word of the year for 2017 // The Guardian. 2 November 2017 // URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/nov/02/fake-news-is-very-real-word-of-the-year-for-2017>
- Keyes R.* The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. N.Y.: St. Martin's, 2004. – 320 p.
- Maull H. W.* World Politics in Turbulence // Internationale Politik und Gesellschaft Online. 2011. № 1. P. 11–25 // URL: http://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2011-1/2011-1_03_a_maull.pdf
- Rosenau J. N.* Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. Chap. 8. P. 144–173.
- Rosenau J. N.* Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. – 480 p.

Статья поступила в редакцию 27 декабря 2017 г.

Деятельность Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации

Александр КИРПИЧЕВ

Большое влияние на развитие ситуации в Российской Федерации оказывает вооружённый конфликт в Сирийской Арабской Республике (САР), где после разгрома опорных пунктов ИГИЛ* члены международных террористических организаций стремятся переместить деятельность на территории других государств, в том числе и России.

В обзоре «За границами халифата: иностранные бойцы и угроза от вернувшихся», опубликованном издательством *Reuters* (октябрь 2017 г.), на территорию САР въехали 3417 россиян, из которых вернулись только 400. Возвращение такой категории граждан может существенно повлиять на развитие угроз безопасности в субъектах Федерации [1].

На совместном заседании Национального антитеррористического комитета (НАК) и Федерального оперативного штаба (ФОШ), состоявшемся 12 декабря 2017 г., председатель НАК А. В. Бортников сообщил, что в 2017 г.:

- на стадии приготовления было предотвращено 61 преступление террористической направленности;
- пресечена деятельность 56 законспирированных террористических ячеек;

КИРПИЧЕВ Александр Игоревич – независимый эксперт. *E-mail:* AlKirpichev@yandex.ru

Ключевые слова: Антитеррористическая комиссия, субъекты комиссии, Национальный антитеррористический комитет.

* Деятельность ИГИЛ на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

¹ Numbers // Beyond the halifate: Foreign fighters and the treat of returnees/ The Soufan center. October. 2017. P. 10 // URL: <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/10/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017.pdf>

- задержано 1018, нейтрализовано 78 бандитов и их пособников;
- удалось не допустить проникновения на территорию страны более 17,5 тыс. иностранцев, подозреваемых в причастности к террористической деятельности;
- предотвратить выезд за рубеж для участия в боевых действиях на стороне террористов более 80 лиц;
- склонить более 650 граждан к отказу от совершения преступлений;
- пресечь функционирование 2 тыс. и ограничить доступ к 1,5 тыс. террористических и экстремистских ресурсов в сети Интернет [2].

Большому количеству предотвращённых попыток совершения преступлений террористической направленности, а также сохранению стабильности на территории России способствует сформированная годами практика реализации в регионах страны профилактических мероприятий субъектами противодействия терроризму, координация деятельности которых осуществляется совещательными, коллегиальными органами. Неслучайно приоритет мер профилактики (предупреждения) терроризма закреплён в ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3].

Этап формирования коллегиальных органов по противодействию терроризму

Формированию антитеррористических комиссий (АТК) в субъектах Российской Федерации предшествовало создание органов, координирующих противодействие терроризму на территории субъектов Федерации, ещё в 1997 г. Так, правительство страны рекомендовало руководителям органов исполнительной власти субъектов создать межведомственные антитеррористические комиссии (МАК), при этом задачи и состав таких коллегиальных органов, вопросы организации их деятельности и статус решений

в постановлении не был раскрыт. Кроме того, координация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления при осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом была отнесена к основным задачам самой МАК [4].

Проблема в распределении полномочий между Федеральным центром и субъектами, а также рекомендательный характер нормы в части создания комиссий привели к тому,

² В Москве прошло совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-2.html>

³ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // URL: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html>

⁴ Постановление Правительства РФ от 16 января 1997 г. № 45 «О создании Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации». Пункт 3 // URL: <http://base.garant.ru/1328035/>

что, во-первых, МАК были созданы не во всех субъектах страны, во-вторых, там, где они были созданы, отсутствовал единый подход в их деятельности, а в-третьих, сведения о конкретных результатах их деятельности фактически отсутствуют.

Со вступлением в силу Федерального закона «О борьбе с терроризмом»⁵ правительством страны было издано постановление о Федеральной антитеррористической комиссии (ФАК), в котором определены полномочия ФАК, а руководителям органов исполнительной власти субъектов рекомендовано создать (до 1 сентября 1999 г.) региональные антитеррористические комиссии (РАК) [5].

Несмотря на то что принятый федеральный закон носил узкую направленность и был нацелен на борьбу с существующей террористической угрозой и не предписывал обязательность создания антитеррористических комиссий, а само постановление вновь носило рекомендательный характер, впервые на законодательном уровне было установлено разграничение в деятельности по борьбе с терроризмом, выполняемой федеральными и региональными органами.

Такое разделение вполне правомерно, поскольку для каждого региона, наряду с факторами, указанными в Концепции по противодействию терроризму в Российской Федерации [6] и создающими пред-

посылки для возникновения и распространения терроризма, существуют элементы обстановки, определяющие характер и приоритет принимаемых субъектами Федерации антитеррористических мер.

Примером деятельности РАК может служить опыт Костромской области, где по инициативе комиссии были приняты постановления главы администрации области «О мерах по обеспечению безопасности и защиты населения Костромской области от терроризма» от 23 сентября 1999 г. № 418 и «О защитных мерах противодействия террористическим актам и привлечении к их реализации населения Костромской области» от 29 ноября 1999 г. № 516, в соответствии с которыми сформирован и выполнен график проверки восьми объектов региона, имеющих наиболее важное значение.

В августе 2000 г. всем главам местного самоуправления области была подготовлена и направлена памятка «О неотложных мерах по обеспечению безопасности населения и усилению охраны критически важных объектов жизнеобеспечения».

В течение 2000–2001 гг. РАК Костромской области совместно с органами исполнительной власти проводились проверки потенциально опасных объектов, мест с массовым пребыванием граждан, принимались меры по устранению выявленных недостатков [7].

Несмотря на положительный сдвиг в борьбе с терроризмом в регионах, законодательно по-прежнему не были определены задачи, субъекты и их полномочия в составе РАК, а реализуемые ими мероприятия скорее сводились к координации

⁵ Постановление Правительства РФ от 6 ноября 1998 г. № 1302 «О Федеральной антитеррористической комиссии». Пункт 5 // URL: <http://base.garant.ru/185322/>

⁶ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.) // URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>

⁷ Слюняев И. Н. Антитеррористические комиссии: организационно-правовые аспекты противодействия терроризму на региональном уровне // Право и безопасность. 2009. № 2. Июнь.

деятельности специальных служб и органов исполнительной власти по пресечению уже существующей террористической угрозы.

Свидетельством проблем в деятельности региональных антитеррористических комиссий по организации работы, носившей в основном реагирующий характер, послужил совершённый 1–3 сентября 2004 г. в Беслане террористический акт, после чего была пересмотрена организация противодействия террориз-

му, основанная на мерах предупреждения.

В Указе Президента РФ «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» правительству Российской Федерации было поручено представить предложения по созданию эффективной системы государственного управления в кризисных ситуациях, предусмотрев выработку адекватных мер по предупреждению и предотвращению терроризма в любой форме [8].

Организационно-правовые основы деятельности антитеррористических комиссий

Через два года в России было завершено формирование общегосударственной системы противодействия терроризму, основой которой стал Федеральный закон «О противодействии терроризму», установивший основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма, а также закрепивший понятийный аппарат и полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму [3].

Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», изданного

в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму и создания механизма реализации федерального закона, был образован Национальный антитеррористический комитет, а координация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений возложена на образованные в субъектах антитеррористические комиссии. Данным указом закреплён их состав по должностям, т. е. впервые определены субъекты коллегиального органа и их правовой статус [9].

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» // URL: <https://rg.ru/2004/09/16/terrorism-ukaz.html>

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // URL: <https://rg.ru/2006/02/17/antiterror-doc-dok.html>

В состав АТК в субъекте страны по должностям включены: высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации (председатель комиссии), начальник территориального органа ФСБ России (заместитель председателя комиссии), представитель законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации (по согласованию), начальник территориального органа МВД России, начальник Главного управления МЧС России по субъекту Федерации, начальник Центра специальной связи и информации ФСО России в субъекте Федерации.

Для определения деятельности АТК в субъектах аппаратом НАК разработаны Положение [10] и Регламент [11] АТК.

В указанных нормативных актах были впервые закреплены цели и задачи комиссии, конкретизированы субъекты АТК.

Согласно принятым нормативным актам:

- председатель комиссии – высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации;
- заместитель председателя комиссии – начальник территориального органа ФСБ России;
- аппарат комиссии – структурное подразделение органа исполнительной власти субъекта Рос-

сийской Федерации, определённое или созданное вновь председателем АТК в пределах своей компетенции для организационного и материально-технического обеспечения деятельности комиссии;

– руководитель аппарата комиссии – должностное лицо, ответственное за организацию работы аппарата комиссии, назначаемое на соответствующую должность и освобождаемое от неё высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации. Руководитель аппарата комиссии подчиняется непосредственно председателю комиссии;

– члены комиссии – наряду с должностными лицами, определёнными в указе. Председателю АТК делегировано право включать в состав комиссии иные должностные лица федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с соответствующими органами.

В связи со значительными изменениями с 2006 г. в нормативном регулировании в области противодействия терроризму деятельность комиссий в настоящее время осуществляется в соответствии с Положением [12] и Регламентом [13] об АТК в субъекте Российской Федерации, утверждёнными в 2016 г.

¹⁰ Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 7 июля 2006 г.) // URL: <http://base.garant.ru/1356580/>

¹¹ Регламент Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 7 июля 2006 г.) // URL: <http://base.garant.ru/1356581/>

¹² Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 г.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/polozhenie-ob-antiterroristicheskoy-komissii.html>

¹³ Регламент Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 г.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/reglament-antiterroristicheskoy-komissii-v.html>

Деятельность аппарата комиссии с 2017 г. регламентирована в соответствии с Типовым положением об аппарате комиссии [14].

Основной формой деятельности комиссии является заседание, на котором принимаются решения по вопросам реализации государственной политики в области противодействия терроризму на территории субъекта Федерации. В целях принятия оптимальных решений информационно-аналитическое обеспечение деятельности комиссии осуществляют территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти субъекта Федерации, представители которых входят в состав комиссии.

С 2006 г. сложились определённые формы заседаний.

Так, заседания проводятся как самостоятельно, так и совместно с Оперативным штабом (ОШ) в субъекте Федерации. Отмечены случаи проведения заседаний совместно с координационными советами по профилактике правонарушений при высших должностных лицах субъектов.

В последние годы стали активно практиковаться выездные заседания, когда председатель и члены АТК выезжают в муниципальные образования, обстановка в которых имеет тенденцию к осложнению, что позволяет своевременно предотвращать негативные процессы путём принятия наиболее выверенных решений.

В настоящее время проходят согласования по законодательному закреплению деятельности АТК в муниципальных образованиях.

Стоит отметить, что решения комиссии обязательны для исполнения органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами страны.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ [15] Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [16] был дополнен ст. 19.5.1 «Неисполнение решения коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность по противодействию терроризму».

Таким образом, на федеральном уровне была закреплена ответственность за неисполнение решений Национального антитеррористического комитета, принятого в пределах его компетенции, в виде наложения административного штрафа на граждан в размере от трёх тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трёх лет; на юридических лиц – от трёхсот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В развитие изменений, внесённых в Кодекс об административных

¹⁴ Типовое положение об аппарате Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 16 октября 2017 г.) // URL: <http://atk26.ru/svedeniya-ob-atk/tip-pologenie>

¹⁵ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2014/05/07/izm-zakakty-dok.html>

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 27 ноября 2017 г.) // URL: <http://base.garant.ru/12125267/>

правонарушениях Российской Федерации, в настоящее время завершается работа по закреплению в законодательстве об административных правонарушениях субъектов Федерации ответственности за неисполнение или нарушение решений комиссий, а руководители и сотрудники аппаратов комиссий наделяются правами по составлению протоколов об административных правонарушениях по соответствующим составам.

Примером использования механизма принуждения в деятельности АТК в субъекте страны было следующее:

– 26 апреля 2017 г. за неисполнение решения совместного заседания АТК в Белгородской области и ОШ в Белгородской области руководитель ООО «Предприятие «Управляющая компания» признан виновным, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тыс. руб.;

– 21 июня 2017 г. за неисполнение решения региональной комиссии секретарь АТК в Урупском районе Карачаево-Черкесской Республики признан виновным в совершении административного правонарушения, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 5 тыс. руб.

Исходя из того, что Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации [6] определена цель – защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма, можно предположить, что основной целью в деятельности комиссий на территории субъекта Российской Федерации в области антитеррористической защищённости различных категорий объектов, при которых совершение террористического акта становится практически невозможным, а также форми-

рования у населения устойчивого неприятия терроризма, его проявлений и пропаганды.

Вместе с тем, согласно Положению об АТК, целью образования комиссии в субъекте Российской Федерации является координация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений. Для достижения указанной цели в современных условиях комиссиями решаются следующие основные задачи:

– проведение мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, и подготовка предложений НАК по формированию государственной политики и совершенствованию нормативного правового регулирования в области профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

– осуществление координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

– реализация информационного сопровождения деятельности по профилактике терроризма в субъекте, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

Комиссия для решения возложенных на неё задач наделена правами, среди которых право:

- принятия решения по вопросам, отнесённым к её компетенции;
- создания рабочих органов для изучения вопросов, касающихся профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;
- организации контроля исполнения принятых решений территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Федерации, органами местного самоуправления, антитеррористическими комиссиями в муниципальных образованиях, общественными объединениями и организациями.

Субъекты АТК также наделены рядом прав и полномочий в рамках деятельности комиссии.

Так, председатель комиссии организует работу комиссии, ведёт заседания; подписывает протоколы заседаний комиссии, осуществляет от её имени взаимодействие с субъектами противодействия терроризму, принимает решение об установлении, изменении или отмене повышенного («синего») и высокого («жёлтого») уровней террористической опасности, а также вносит представление председателю Национального антитеррористического комитета об установлении, изменении или отмене критического («красного») уровня террористической опасности на территории (отдельных участках территории) субъекта Российской Федерации (объектах, находящихся на территории субъекта Федерации) в соответствии с порядком, утверждённым Указом Президента России от 14 июня 2012 г. № 851 [17].

Заместитель председателя комиссии по решению председателя комиссии замещает председателя комиссии в его отсутствие.

Аппарат комиссии обеспечивает:

- подготовку и принятие решений комиссии;
- реализацию функций комиссии по мониторингу политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму;
- подготовку предложений НАК по формированию государственной политики и совершенствованию нормативного правового регулирования в области профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;
- реализацию функций комиссии по координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;
- реализацию функций комиссии по информационному сопровождению деятельности по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;
- реализацию полномочий председателя комиссии по установлению, изменению или отмене уровней террористической опасности.

Руководитель аппарата комиссии:

- организует работу аппарата комиссии;
- обеспечивает взаимодействие комиссии с аппаратом НАК, аппаратами ОШ в субъекте Российской Федерации и в морском районе (басейне) аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе, аппаратами АТК в субъектах Федерации, АТК в муниципальных образованиях субъекта

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 51 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // URL: <http://base.garant.ru/70189916/>

екта Федерации, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта, органами местного самоуправления, организациями (в том числе средствами массовой информации) и общественными объединениями.

Члены комиссии:

- организуют подготовку вопросов, выносимых на рассмотрение комиссии в соответствии с решениями комиссии, председателя комиссии или по предложениям членов комиссии, утверждённым протокольным решением;
- организуют в рамках своих должностных полномочий выполнение решений комиссии;
- выполняют требования правовых актов, регламентирующих деятельность комиссии;
- определяют в пределах компетенции в органе, представителем которого они являются, должностное лицо или подразделение, ответственное

за организацию взаимодействия указанного органа с комиссией и её аппаратом.

Таким образом, в настоящее время наряду с координацией деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления комиссиями фактически осуществляется организация деятельности по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений. Для этого комиссии оснащены достаточными административно-правовыми инструментами в рамках общегосударственной системы противодействия терроризму.

Итак, деятельности АТК отведена особая роль в противодействии терроризму. Эффективная реализация комиссиями и их субъектами своих полномочий, а также административно-правовых мер, предусмотренных законодательством России, на территории её субъектов позволяет не допускать совершения террористических актов. Однако в комиссии недостаточно урегулирована деятельность зампреда комиссии – начальника территориального органа ФСБ России. С учётом Указа Президента РФ «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» и Положения об Антитеррористической комиссии в субъекте РФ, утверждённого председателем НАК от 17 июня 2016 г., полномочия заместителя председателя комиссии (начальника территориального органа ФСБ России), целесообразно дополнить и дать в следующей редакции:

- запрашивать от территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Федерации информацию о причинах и условиях, способствующих возникновению и распространению терроризма в субъекте;
- привлекать для участия в работе комиссии сотрудников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Федерации для выявления причин и условий, способствующих возникновению распространения терроризма в субъекте;
- обеспечивать безопасность АТК в субъекте.

Уточнение его полномочий позволит более эффективно организовать работу АТК в субъекте РФ, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию общегосударственной системы противодействия терроризму.

Библиография • References

- В Москве прошло совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-2.html>
- [V Moskve proshlo sovmestnoe zasedanie Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta i Federal'nogo operativnogo shtaba // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-2.html>]
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 27 ноября 2017 г.) // URL: <http://base.garant.ru/12125267/>
- [Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ (s izm. i dop. ot 27 nojabrja 2017 g.) // URL: <http://base.garant.ru/12125267/>]
- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.) // URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>
- [Konceptija protivodejstvija terrorizmu v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 5 oktjabrja 2009 g.) // URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>]
- Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 г.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/polozhenie-ob-antiterroristicheskoy-komissii.html>
- [Polozhenie ob Antiterroristicheskoy komissii v sub#ekte Rossijskoj Federacii (utv. predsedatelem Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta 17 ijunja 2016 g.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/polozhenie-ob-antiterroristicheskoy-komissii.html>]
- Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 7 июля 2006 г.) // URL: <http://base.garant.ru/1356580/>
- [Polozhenie ob Antiterroristicheskoy komissii v sub#ekte Rossijskoj Federacii (utv. predsedatelem Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta 7 ijulja 2006 g.) // URL: <http://base.garant.ru/1356580/>]
- Постановление Правительства РФ от 16 января 1997 г. № 45 «О создании Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации». Пункт 3 // URL: <http://base.garant.ru/1328035/>
- [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 janvarja 1997 g. № 45 «O sozdanii Mezhhvedomstvennoj antiterroristicheskoy komissii Rossijskoj Federacii». Punkt 3 // URL: <http://base.garant.ru/1328035/>]
- Постановление Правительства РФ от 6 ноября 1998 г. № 1302 «О Федеральной антитеррористической комиссии». Пункт 5 // URL: <http://base.garant.ru/185322/>
- [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 6 nojabrja 1998 g. № 1302 «O Federal'noj antiterroristicheskoy komissii». Punkt 5 // URL: <http://base.garant.ru/185322/>]
- Регламент Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 г.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/reglament-antiterroristicheskoy-komissii-v.html>
- [Reglament Antiterroristicheskoy komissii v sub#ekte Rossijskoj Federacii (utv. predsedatelem Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta 17 ijunja 2016 g.) //

- URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inve-pravovye-akty/reglament-antiterroristicheskoy-komissii-v.html>]
- Регламент Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 7 июля 2006 г.) // URL: <http://base.garant.ru/1356581/>
- [Reglament Antiterroristicheskoy komissii v sub#ekte Rossijskoj Federacii (utv. predsedatelem Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta 7 ijulja 2006 g.) // URL: <http://base.garant.ru/1356581/>]
- Слюняев И. Н. Антитеррористические комиссии: организационно-правовые аспекты противодействия терроризму на региональном уровне // Право и безопасность. 2009. № 2. Июнь. С. 75–77.
- [Sljunjaev I. N. Antiterroristicheskie komissii: organizacionno-pravovye aspekty protivodejstvija terrorizmu na regional'nom urovne // Pravo i bezopasnost'. 2009. № 2. Ijun'. S. 75–77]
- Типовое положение об аппарате Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. председателем Национального антитеррористического комитета 16 октября 2017 г.) // URL: <http://atk26.ru/svedeniya-ob-atk/tip-pologenie>
- [Tipovoe polozhenie ob apparate Antiterroristicheskoy komissii v sub#ekte Rossijskoj Federacii (utv. predsedatelem Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta 16 oktjabrja 2017 g.) // URL: <http://atk26.ru/svedeniya-ob-atk/tip-pologenie>]
- Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» // URL: <https://rg.ru/2004/09/16/terrorizm-ukaz.html>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13 sentjabrja 2004 g. № 1167 «O neotlozhnyh merah po povysheniju jeffektivnosti bor'by s terrorizmom» // URL: <https://rg.ru/2004/09/16/terrorizm-ukaz.html>]
- Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // URL: <https://rg.ru/2006/02/17/antiterror-doc-dok.html>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15 fevralja 2006 g. № 116 «O merah po protivodejstviju terrorizmu» // URL: <https://rg.ru/2006/02/17/antiterror-doc-dok.html>]
- Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2014/05/07/izm-zakakty-dok.html>
- [Federal'nyj zakon ot 5 maja 2014 g. № 130-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // URL: <https://rg.ru/2014/05/07/izm-zakakty-dok.html>]
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // URL: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html>
- [Federal'nyj zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu» // URL: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html>]
- Numbers // Beyond the halifate: Foreign fighters and the treat of returnees/ The Soufan center. October. 2017. P. 10 // URL: <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/10/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017.pdf>

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2017 г.

Страны постсоветской Прибалтики во внешней политике и экономике Республики Беларусь*

Часть II

Юрий БАРАНЧИК

Торгово-экономические отношения Республики Беларусь и стран Прибалтики

При совокупном объёме валового внутреннего продукта (ВВП) в 161 млрд долл. (данные МВФ) внешняя торговля Республики Беларусь в 2017 г., по информации белорусской стороны, достигла 50,98 млрд долл. [1], в том числе: экспорт – 22,412 млрд долл., импорт – 27,570 млрд долл. При этом общий итоговый баланс остаётся не просто отрицательным (–4,15 млрд, а на про-

тяжении ряда лет «минус» стабильно растёт. В 2015 г. отрицательное сальдо составляло 3,6 млрд долл., что в 2,9 раза больше, чем внешне-торговый дефицит 2000 г.

Республика поддерживает торговые связи со 190 государствами из 197 официально признанных стран мира, из них 45,1% экспорта и свыше 57% импорта приходится на Россию, являющуюся глав-

БАРАНЧИК Юрий Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела Белоруссии Института стран СНГ. *E-mail:* yuradart@yandex.ru

Ключевые слова: Республика Беларусь, страны Прибалтики, Евросоюз, БелАЭС.

¹ Внешняя торговля Беларуси в первом полугодии 2017 г. МИД РБ // URL: <http://mfa.gov.by/export/>

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2018. № 1.

ным внешнеэкономическим торговым партнёром Белоруссии. Второе по значимости направление внешней торговли (27,6%) – Евросоюз. Прочие страны вместе дают 15,4%, из которых чуть более 2% приходится на Китай.

Согласно заявлениям руководства страны, Белоруссия предпринимает определённые меры по существенному изменению сложившегося баланса. Так, в частности, к 2025 г. доля Китая должна возрасти до 15–20%, тем самым уравнив влияние ЕС и заметно снизив российское.

По итогам первых семи месяцев 2017 г. ключевым внешнеторговым партнёром РБ остаётся Россия, с которой Минск сохраняет обширную двустороннюю торговлю (экспорт – 7,2 млрд, импорт – 10,4 млрд долл.). Второе место занимает Украина, являющаяся для Белоруссии прежде всего рынком сбыта (экспорт – 1,85 млрд, импорт – 0,66 млрд долл.).

Третье место прочно закрепилось за Соединённым Королевством, куда Белоруссия традиционно продаёт продукты нефтепереработки (экспорт – 1,37 млрд, импорт – 0,12 млрд долл.). Далее следуют Германия, белорусское торговое сальдо с которой носит ярко выраженный отрицательный характер (экспорт – 0,6 млрд, импорт – 0,89 млрд долл.), Польша (экспорт – 0,59 млрд, импорт – 0,79 млрд долл.) и Нидерланды, где положение выглядит диаметрально противоположным (экспорт – 0,49 млрд, импорт – 0,15 млрд долл.).

Из прибалтийских соседей наиболее тесные торговые отноше-

ния сложились с Литвой (экспорт – 0,44 млрд, импорт – 0,17 млрд долл.) и Латвией (0,19 и 0,05 млрд долл. соответственно). Хорошо видно, что торговля с ними весьма выгодна для Минска, но её масштабы не покрывают отрицательного сальдо от торговли с другими странами.

Серьёзным прорывом в торговле со странами «дальней дуги», как считают в Минске, может стать развитие торговых отношений с Бразилией, куда Белоруссия экспортирует свои товары на 0,285 млрд долл., а импортирует всего на 56 млн долл., и Индией (145 и 82 млн долл. соответственно). Все прочие страны имеют значительно меньший оборот торговли с Белоруссией и на общую картину как-либо существенно не влияют [2].

Исключение составляет только Китай, взаимоотношения с которым в белорусской внешнеторговой системе стоят особняком. При общем торговом обороте с ним в 1,5 млрд долл. белорусский экспорт в Поднебесную составляет скромные 175,8 млн долл., в то время как импорт из КНР превышает 1,34 млрд долл., т. е. возникает отрицательное сальдо в 1,1 млрд долл.

Отрицательный баланс у Белоруссии больше только в торговле с Россией – –3,24 млрд долл. Впрочем, из 100 наиболее значимых внешнеторговых партнёров Белоруссия имеет отрицательное сальдо с 49, т. е. практически с каждым вторым, а совокупный дефицит торгового баланса страны составляет 2,34 млрд долл. Это общая картина

² Внешняя торговля Республики Беларусь // <https://myfin.by/wiki/term/vneshnyaya-torgovlya-respubliki-belarus>

внешнеторговых экономических связей республики. Рассмотрим более подробно торгово-экономические связи республики со странами Прибалтики.

Латвия традиционно входит в десятку важнейших торговых партнёров и инвесторов Белоруссии, а также является крупнейшим транзитным коридором для белорусского экспорта в третьи страны. Белорусско-латвийское торгово-экономическое сотрудничество характеризуется позитивной динамикой развития.

Расширению деловых контактов способствуют регулярно организуемые масштабные двусторонние мероприятия экономического характера.

В 2014 г. проведён бизнес-форум «Латвия – Литва – Белоруссия» в рамках Дней Минска в Риге, белорусско-латвийский региональный бизнес-форум в Могилёве, в 2015 г. – два двусторонних бизнес-форума в Минске и Дни делового сотрудничества предпринимателей туристической отрасли в Риге.

В период председательства Латвии в Совете ЕС делегация деловых кругов Белоруссии участвовала в работе третьего бизнес-форума «Восточного партнёрства» ЕС в Риге и была одной из самых представительных.

Значительный вклад в укрепление двустороннего сотрудничества вносят Белорусско-латвийская межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Белорусско-латвийский совет делового

сотрудничества, Общество содействия латвийско-белорусским экономическим связям (*LBESVB*), торгово-промышленные палаты.

На 11-м заседании межправкомиссии 10–11 декабря 2015 г. в Даугавпилсе рассмотрены вопросы взаимодействия в сфере транспорта, логистики и транзита, промышленности, энергетики, сельского и лесного хозяйства, связи, информационно-коммуникационных технологий, туризма, науки и технологий, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, приграничного и трансграничного сотрудничества.

В 2015 г. товарооборот между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой составил 675 млн долл., оборот услуг – 166 млн долл. [3].

Белорусский экспорт в Латвию достаточно диверсифицирован (более 400 товарных позиций). Основу его структуры составляет нефтехимическая продукция, лесоматериалы и продукция деревообработки, пищевые продукты, металлоизделия, тракторы и другая машинно-техническая продукция, текстильные изделия и обувь.

Из Латвии импортируются оборудование, пищевая и химическая продукция, оптические устройства, лекарственные средства, текстильные и пластмассовые изделия.

Латвийским потребителям хорошо известны бренды белорусских производителей тракторов «Беларус» (совместное предприятие *M.T.Z. Serviss*), сельскохозяйственной (*BaltTehnika*) и автомобиль-

³ Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике // URL: http://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/

ной техники «МАЗ» (*AlkomTrans*). С 2014 г. на латвийском рынке представлена техника «Амкодор» (*Kombainserviss*).

В розничной сети реализуется широкий ассортимент белорусских напитков и кондитерских изделий (*Belpiščeprom*), корсетных изделий «Мілавіца» (*Silvano Fashion*), льняных изделий (*Linen Fabric*), одежды и трикотажных изделий (*Baltkrievijas tirdzniecības centrs*), кожаной обуви (*Belwest Trade*), бытовой техники (*Diksons*), косметики «Белита-Витекс» (*B&V*) [3].

Продукция нефтехимического комплекса Белоруссии реализуется собственными субъектами товаропроводящей сети концерна «Белнефтехим» (*Oil Logistic*) и Белорусской нефтяной компании (*TransBaltic Oil*).

Латвийские компании активно используют электронную площадку Белорусской универсальной товарной биржи для закупок белорусских лесоматериалов, металлоизделий, сельхозпродукции и других товаров. Клиентская база аккредитованного в Латвии представительства биржи (*Business Support Services*) включает более 270 компаний.

Динамично развивается взаимная торговля транспортными, туристическими, информационными, компьютерными и деловыми услугами.

Стратегическим направлением двустороннего сотрудничества является транспортно-логистическая сфера. Взаимоотношения между Белоруссией и Латвией в транспортной сфере регулируются межправительственными соглашениями о:

- международном автомобильном сообщении от 1 февраля 1995 г.;
- деятельности железнодорожного транспорта от 18 мая 1995 г.;

– воздушном сообщении от 7 сентября 1995 г., а также межведомственными договорами.

Традиционно белорусские экспортные грузы занимают 2-е место в общем объеме железнодорожных перевозок Латвии. В 2015 г., например, их объем увеличился в 1,5 раза (10 млн т), а общий грузопоток в сообщении между Латвией и Белоруссией достиг 30,8 млн т. Через морские порты Латвии поставляются белорусские нефтепродукты, лесоматериалы, химические грузы, металлопродукция, пищевые продукты, автотракторная техника [3].

Реализуется совместный проект контейнерного поезда «Зубр», соединивший порты Балтийского и Черного морей по регулярному маршруту Таллин – Рига – Минск – Одесса/Ильичёвск (в 2015 г. перевезено более 3,4 тыс. контейнеров).

Ежегодно проводятся заседания белорусско-латвийской смешанной комиссии по вопросам международного автомобильного сообщения (последнее заседание состоялось в мае 2016 г. в Минске). В рамках Белорусско-латвийской межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству создана рабочая группа по транспорту.

Между Ригой и Минском осуществляется регулярное железнодорожное, воздушное и автобусное пассажирское сообщение. Активизации двустороннего сотрудничества способствуют регулярные встречи руководства министерств транспорта и железных дорог.

В Белоруссии осуществляют деятельность 889 организаций, созданных юридическими и физическими лицами Латвии. Общий объем на-

копленных латвийских инвестиций в белорусскую экономику составляет 253 млн долл., в том числе 103,5 млн долл. – прямых.

Латвийские инвесторы проявляют интерес к реализации в Белоруссии проектов в сфере услуг, торговли, деревообработки, производства продуктов питания, строительства, электротехники.

Латвийской компанией *Ankols un Partneri* в 2010–2015 гг. открыты 6 ресторанов *Golden Coffee* в Минске и Бресте, компанией *New Europe Cinema* в 2014–2015 гг. введены в эксплуатацию кинокомплексы в торгово-развлекательных центрах *Galileo* и *Arena City* в Минске. Компания *REM PRO* приобрела предприятие «Телерадиокомпания «Телевид» в г. Речице.

С участием компании *Baltoma* в 2014 г. в Витебской области завершено строительство завода по производству гиперпрессованного кирпича и плитки, в 2015 г. компанией *Rēzeknes gaļas kombināts* создано совместное производство мясных изделий в г. Миоры, компанией *Emburgas filtri* – совместное производство воздушных фильтров в Могилёвской области.

Литва. За 2016 г. объём взаимной торговли товарами составил 1,05 млрд долл. (84,2% по сравнению с 2015 г.), белорусский экспорт – 779,7 млн долл. (80,9%), импорт – 265,5 млн долл. (95,6%).

Сальдо внешней торговли положительное – 514,2 млн долл. Белорусский экспорт товаров в Литву диверсифицирован: поставки в 2016 г. осуществлялись по 629 позициям (в 2015 г. по 602 товарным позициям) [4].

Как отметил в одном из своих интервью посол Республики Беларусь в Литве А. Король, «объём торговли между нашими странами постоянно рос и в 2014 г. достиг 1,4 млрд долл. Особенно большие подвижки произошли в транспортной сфере: выросли автомобильные перевозки, перевозки по железной дороге, транзит на Запад и на Восток. Клайпедский порт в прошлом году перевалил 12,8 млн т белорусских грузов – это абсолютный рекорд.

Для сравнения: в 2013 г. было перевалено 8,9 млн белорусских грузов, а начинали мы в 2004 г. с 2,5 млн т. Сегодня белорусские грузы составляют 35,2% всего грузооборота Клайпедского порта. Вырос объём перевозок поездом комбинированного транспорта «Викинг», функционирующим по маршруту Одесса – Минск – Клайпеда.

В Литве работают сборочные производства грузовых автомобилей МАЗ, тракторов МТЗ (наши тракторы хорошо известны в Европе – мы продаём туда порядка 10 тыс. машин в год), оборудования радиационного контроля «Полимастер», архитектурного стекла *Glassbel*.

В 2015 г. мы планируем открыть сборочное производство белорусской дорожно-строительной техники «Амкодор». Всего в Литве работают около 250 субъектов хозяйствования с белорусским капиталом. Не менее привлекателен для литовских бизнесменов белорусский рынок: в Беларуси работают более 600 компаний с участием литовского капитала» [5].

⁴ Посольство Республики Беларусь в Литовской Республике // URL: http://lithuania.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/

⁵ Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Литве Александра Короля литовскому изданию «Экспресс-неделя» (7 мая 2015 г.) // URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/d4d77f8240608ae5.html>

Основу экспорта составляет продукция нефтехимического комплекса (нефтепродукты, полимеры этилена); удобрения; чёрные металлы (прутки из нелегированной стали, проволока); древесина и изделия из неё; жиры и масла животного или растительного происхождения; электроэнергия.

Белоруссия в основном импортирует из Литвы котлы, оборудование и механические устройства; пластмассы и изделия из них; электрические машины и оборудование, бумагу и картон.

За 2016 г. объём двусторонней торговли услугами составил 578,4 млн долл., сократившись на 6,5% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. (618,4 млн долл.). Экспорт белорусских услуг в Литву составил 223,9 млн долл. (или 96,8% к 2015 г.), импорт – 354,5 млн долл. (91,9% к 2016 г.). Основу экспорта услуг (163,4 млн долл., или 73%, от общего объёма экспорта услуг) традиционно формируют транспортные услуги [4]. За 2016 г. их экспорт сократился на 6,7%.

Наиболее значимым экономическим мероприятием, проведённым в 2016 г., стал XII Белорусско-литовский экономический форум (26–27 мая 2016 г., г. Лида, Гродненская область).

В нём приняли участие свыше 200 представителей двух стран, в том числе руководители местных самоуправлений и бизнесмены.

Основными темами форума стало торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Белоруссии и Литвы, включая взаимодействие в области сельского хозяйства, ту-

ризма, транспорта и логистики. Состоялась демонстрация экспортного потенциала предприятий Белоруссии, контактно-кооперационная биржа, прошли секционные заседания по вопросам сотрудничества Белоруссии и Литвы.

За последние четыре года ежегодный объём инвестиций из Литвы стабильно превышает 150 млн долл. По итогам 2015 г. Литва занимала 5-е место среди крупнейших стран – инвесторов Республики Беларусь.

В 2016 г. было привлечено 253,4 млн долл. литовских инвестиций (150% к 2015 г.), в том числе 185,8 млн долл. составили прямые инвестиции (133,1%), из которых 66 млн долл. инвестиции на чистой основе (рост в 2,2 раза). В виде полученных кредитов и займов привлечено 78,3 млн долл., или 42% всех прямых инвестиций [4].

В Республике Беларусь осуществляется ряд крупных инвестиционных проектов с участием литовского капитала в сферах строительства, розничной торговли, деревообработки, сельского хозяйства, развития транспортно-логистической сети. Свидетельством реальной заинтересованности в развитии делового сотрудничества двух стран являются работающие на территории Белоруссии более 600 компаний, созданных с участием литовского капитала, и порядка 250 предприятий, образованных в Литве с привлечением белорусских инвестиций.

В частности, в Литве создано сборочное производство тракторов МТЗ и техники «Амкордор». Эффективно функционирует ЗАО «Торговый дом БМЗ-Балтия», ЗАО «Белтайер» (ОАО «Белшина»), ЗАО «Трансхема» (концерн «Белнефтехим»), а также другие созданные с участием белорусского ка-

питала субъекты товаропроводящей сети белорусских промышленных предприятий.

Наиболее важную роль в торгово-экономическом сотрудничестве Белоруссии и Литвы играет, конечно, портово-логистическая составляющая.

Литва, несмотря на сложную экономическую ситуацию в Евросоюзе, а также обоюдно российские санкции, продолжает оставаться в первой десятке стран, являющихся основными внешнеторговыми партнёрами Белоруссии. Сегодня для Вильнюса в условиях переориентации российских компаний, ранее активно использовавших литовские перевалочные экспортные мощности, на российскую инфраструктуру приоритетным становится активизация торгово-экономических связей с Белоруссией, чьё руководство видит хорошие перспективы в области наращивания транзита белорусских товаров через Клайпедский порт (35% загруженности порта – 13 млн т в год). В последние годы объёмы перевалки стабильно растут [6].

Минск в условиях становления Клайпедского морского порта как одного из важнейших белорусских логистических узлов в Прибалтийском регионе инвестирует в собственную портовую инфраструктуру для удовлетворения потребностей растущего экспорта.

В 2013 г. «Беларуськалий» приобрёл 30%-ную долю в компании *Biriu kroviniu terminalas*, владеющей портовым терминалом сыпучих и навалочных грузов. Сама сделка в размере 30 млн долл.,

по сути, стала кредитом литовцев белорусам, которые оплачивают услуги местного стивидора из ежегодных дивидендов.

Белорусская компания также инвестировала в строительство двух складов по 40 тыс. т каждый.

Минск через собственную инфраструктуру ежегодно переваливает на внешние рынки 95% от всего экспорта калийных удобрений (2014 г. – 8,5 млн т), 100% – азотных удобрений (245 тыс. т), а также мазут и светлые нефтепродукты (с 2015 г.).

Отгрузка львиной доли белорусских грузов идёт через клайпедскую стивидорную компанию (*KLASCO*) (входит в концерн по производству минеральных удобрений *Achema group*), а также *Biriu kroviniu terminalas* на основе долгосрочных контрактов с «Белоруськалием» (примерно в равных долях). *KLASCO* помимо калийных удобрений переваливает трубы Белорусского металлургического завода, а также импортируемый Белоруссией сахар-сырец.

Вторым по объёмам экспорта среди белорусских компаний является «Гродно Азот», который осуществляет перевалку удобрений и минеральных материалов через стивидорную компанию *Vega*.

В области перевалки тёмных нефтепродуктов (мазута) стивидорная компания *Klaipėdos Nafta* (70% принадлежит государству) имеет многолетний опыт сотрудничества с Белорусской нефтяной компанией (БНК), с которой после полуторалетнего перерыва (в 2014 г. основной объём экспортных грузов был перевезён через украинские порты) в марте 2017 г. был

⁶ *Мирослав О. Литва хочет усилить экономические связи с Белоруссией за счёт ЕС // URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/02082015-za-schet-es/>*

подписан новый контракт. О масштабах сотрудничества и стратегическом характере взаимоотношений в данной сфере можно судить по контракту 2011–2012 гг. на отгрузку через нефтяной терминал 2,5 млн т мазута [6].

Контракт был признан литовской властью «историческим соглашением», позволившем, по словам тогдашнего генерального директора компании *Klaipėdos Nafta* Р. Масюлиса, полностью сформировать портфель заказов на следующий год. Белорусский контракт позволил литовскому государству зарабатывать даже в условиях остановки на ремонт в 2011 г. одного из основных клиентов – Мажейкяйского нефтеперерабатывающего завода польской *Orlen Lietuva* (один из основных налогоплательщиков в бюджет Литвы).

Минск через литовский терминал переваливал венесуэльскую нефть, а также экспортировал произведенный из венесуэльской нефти мазут для англо-голландского концерна *Shell*.

Таким образом, Белоруссия своим транзитом не только способствует формированию устойчивой налоговой базы страны, но и подстраховывает доходную часть госбюджета Литвы в условиях кризиса, когда крупнейшие налогоплательщики (*Achema group*, Мажейкяйский НПЗ) поочередно испытывают трудности (сокращают производства, оптимизируют штат сотрудников и т. д.).

Белорусские интересы в области контейнерных перевозок обслуживает ещё один крупный оператор – *Klaipėda Container Terminal* (1 млн белорусских грузов в год), занимающийся комплектацией контейнерного поезда «Викинг» (экспортируется продукция Минского тракторного завода, Минского автомобильного

завода, «Белшины» и т. д.). Нарастание объёмов белорусского транзита объясняется в первую очередь проводимой литовскими властями в отношении Минска благоприятной тарифной политикой в области грузовых железнодорожных перевозок (к примеру, польская компания *PKN Orlen* с момента приобретения в 2006 г. Мажейкяйского НПЗ за рекордные 2,8 млрд долл., одним из условий покупки которого было согласование льготного железнодорожного тарифа, так его и не получила).

В 2014 г., несмотря на общую негативную экономическую ситуацию, Минску и Вильнюсу удалось сохранить темпы роста грузовых перевозок.

По данным Белорусской железной дороги, объём перевозок грузов в железнодорожном сообщении Белоруссия – Литва, включая порты, увеличился на 22% по сравнению с 2013 г.

Доля Литовских железных дорог в общем объёме международных перевозок Белорусской железной дороги составила: вывоз – 33,2%, ввоз – 5,5%, транзит – 15%.

В пользу значимости грузовых перевозок в формировании товарооборота между двумя странами говорит и озвученная генеральным директором Литовских железных дорог С. Дайлидкой статистика, согласно которой за 9 месяцев 2014 г. в сообщении Литва – Белоруссия было перевезено 11,7 млн т грузов, что на 34,6% больше, чем за соответствующий период 2013 г.

Минск и Вильнюс также принимают шаги в области стимулирования пассажирских перевозок в сообщении Белоруссия – Литва (в 2014 г. между двумя странами всеми поездами было перевезено 356 тыс. пассажиров), продвигая конкурентоспособные тарифные ус-

ловия – с апреля 2017 г. года стоимость билетов снижена на 15%.

Ведутся совместные работы по модернизации железнодорожного пути для организации скоростного сообщения Вильнюс – Минск (время в пути 2 часа). Литва в рамках модернизации железнодорожной инфраструктуры привлекла европейское финансирование в объёме 20 млн долл. на электрификацию 37-километрового отрезка путей от Вильнюса до границы с Белоруссией.

Таким образом, экономическое сотрудничество с Белоруссией в непростое для Литвы время, когда она лишилась основных российских экспортных рынков (молочная и мясная продукция) и терпит серьёзные убытки (по оценкам датских экономистов одного из ведущих банков Северной Европы *Danske Bank*, по итогам 2015 г. – 1,7 млрд долл.), помогает литовской экономике держаться на плаву.

Литовские власти платят Минску взаимностью, демонстрируют, например, лояльность к Лукашенко накануне президентских выборов в Республике Беларусь, закрывая многочисленным зарегистрированным в Литве белорусским правозащитным организациям собственное информационное пространство, чтобы не раздражать своего соседа.

Эстония. В 2016 г. товарооборот Республики Беларусь и Эстонии составил всего 105,6 млн долл. Белорусский экспорт в Эстонию составил 64,4 млн долл. Импортировано товаров из Эстонии на 41,2 млн долл. Сальдо сложилось положительное для Белоруссии в размере 23,2 млн долл. [7].

Белорусский экспорт в Эстонию достаточно диверсифицирован. Основу его структуры составляет нефтехимическая продукция, лесоматериалы и продукция деревообработки, пищевые продукты,

Таблица

Динамика торговли Белоруссии с Эстонией

млн долл.

Годы	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2010	196,4	126,3	70,1	56,1
2011	650,1	578,1	71,9	506,2
2012	542,4	487,1	55,3	431,8
2013	172,6	105,9	66,9	37,6
2014	154,2	97,4	56,8	40,6
2015	101,2	76,1	25,1	51,08

⁷ Посольство Республики Беларусь в Эстонской Республике // URL: http://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/

металлоизделия, тракторы и другая машинно-техническая продукция, текстильные изделия и обувь.

Экспорт белорусских услуг в 2016 г. составил 29,5 млн долл., или 108,9%, к уровню 2015 г. Импорт услуг – 22,4 млн долл. Сальдо – 7,1 млн долл.

В 2016 г. в экономику Белоруссии привлечено инвестиций из Эстонии на сумму 48,1 млн долл. (65,2 млн долл. за 2015 г.), в том числе прямых – 23,6 млн долл.

Дилерскую продажу белорусской продукции в Эстонии успешно осуществляют такие эстонские компании, как: А.К.К. (дилер ПО «БелАЗ» и ОАО «Амкодор»), *Turi BEL-EST* (дилер «МТЗ»), *MAZ Eesti* (дилер «МАЗ»), *WestWard* (дилер Минского подшипникового завода), фирма *Ottender and Valgmae Ltd* (дилер ПО «Атлант»), компания *Hermor* (дилер АО «Стеклозавод «Неман»).

Таким образом, как видно из статистики, в 2011–2012 гг. отмечался заметный рост экспорта из Республики Беларусь в прибалтийские государства.

Как известно, за этим стоял реэкспорт нефтепродуктов, выработанных на белорусских нефтеперерабатывающих заводах из российской нефти, так и непосредственно реэкспортные поставки российской нефти под видом «растворителей-разбавителей».

Одной из наиболее серьезных проблем, которые стоят перед белорусско-прибалтийским торгово-экономическим сотрудничеством в ближайшее время, является вопрос перевода экспорта белорусских нефтепродуктов из портов Прибалтики в порты северо-запада России. Будущее покажет, как решится этот вопрос.

Итак, видно, что торгово-экономическое взаимодействие Белоруссии со странами Прибалтики носит весьма фрагментарный характер.

Главная роль в этих отношениях играет логистическая составляющая – поставки белорусской товарной массы в порты Литвы и Латвии, для чего белорусская сторона пошла на серьезные инвестиции в портовую инфраструктуру этих стран.

Инвестиции и товарный поток служат основой для более тесного переплетения и политических интересов в противодействии новой внешней политике России.

Продукция пищевой промышленности, включая алкогольные изделия, реализуется на эстонском рынке через представительство белорусского государственного концерна «Белгоспищепром» в Риге. В Эстонии эффективно функционирует субъект белорусской товаропроводящей сети – торговая фирма *BeLinOrTextile* (представительство Оршанского льнокомбината; 51% акций принадлежит Оршанскому льнокомбинату).

В рамках развития договорно-правовой базы двустороннего экономического сотрудничества следует отметить действующие в настоящее время между Белоруссией и Эстонией международные договоры о торгово-экономическом сотрудничестве и об избежании двойного налогообложения, а также подписанное в 2009 г., но пока не вступившее в силу межправительственное соглашение о защите инвестиций.

Отношения Республики Беларусь и стран Прибалтики по вопросу Белорусской АЭС

Белорусская АЭС (БелАЭС) – строящаяся атомная электростанция типа АЭС-2006. Стройплощадка расположена у северо-западной границы Белоруссии в 18 км от г. Островец Гродненской области. Согласно плану первый блок АЭС должен быть введен в 2018 г. (но затем срок был перенесён на 2019 г.), второй – в 2020 г. Основной партнёр Республики Беларусь в проекте по строительству АЭС – российская компания «Атомстройэкспорт», в качестве субпоставщиков выступают белорусские организации.

Вопрос о строительстве в Белоруссии АЭС прорабатывался ещё в СССР, а затем в начале 90-х годов Национальной академией наук Белоруссии было определено более 70 потенциальных площадок для размещения станции. В дальнейшем многие площадки отсеивались по различным причинам. В результате, когда в 2006 г. к вопросу о строительстве АЭС вернулись, было определено четыре возможных варианта размещения станции:

- Краснополянская площадка;
- Кукшиновская площадка;
- Верходвинская площадка;
- Островецкая площадка.

Поскольку довольно скоро стало ясно, что АЭС будет строить российская компания и на российские деньги, то в декабре 2008 г. в качестве места строительства была опре-

делена Островецкая площадка, что отвечает по ряду причин интересам России.

Участвовать в строительстве кроме России потенциально могли и Франция, США, Китай, Чехия и др. Белорусской стороной даже было сделано предложение Китаю и США поучаствовать в строительстве АЭС (уж очень не хотелось зависеть в этом вопросе полностью от России).

Однако посол России в Белоруссии А. Суриков озвучил следующую позицию: «Участие американцев в строительстве АЭС я исключаю по политическим мотивам. Если к финансированию строительства АЭС подключится Китай, у меня есть сомнения, что Россия будет участвовать в реализации проекта» [8].

Предполагалось, что проект Белорусской АЭС может оказаться невыгоден России, так как Польша, Литва, Белоруссия и Калининградская область имели планы построить в ближайшие годы четыре атомные станции. Тем не менее 11 октября 2011 г. ЗАО «Атомстройэкспорт» и ГУ «Дирекция строительства атомной электростанции» (РБ) подписали контрактное соглашение по сооружению энергоблоков № 1 и № 2 АЭС на Островецкой площадке в Гродненской области. Строительство Балтийской АЭС в Калининградской области было в 2013 г. заморожено [9]. А Прибалтийские страны так и не на-

⁸ Беларусь пытается вызвать у России атомную ревность // URL: <http://www.atominform.ru/news/air9714.htm>

⁹ Росатом решил заморозить строительство АЭС под Калининградом // URL: [kaliningrad.bezfomata.ru/listnews/reshil-zamorozit-stroitelstvo-aes/12007957/](http://bezfomata.ru/listnews/reshil-zamorozit-stroitelstvo-aes/12007957/)

шли средств для строительства своей станции взамен Игналинской, да и вопрос до этого вообще не дошёл – застрял на стадии обсуждения, на территории какой страны будет строиться АЭС. В результате вопрос вообще не был решён.

С начала подготовки к реализации проекта назывались различные цифры его стоимости, которые в итоге конкретизировались в величину порядка 9 млрд долл.: 6 млрд на строительство энергоблоков и 3 млрд на создание инфраструктуры (жилого городка для работников АЭС, подъездных железнодорожных путей, линий электропередачи и пр.). Изначально было известно об отсутствии финансовых средств на строительство у белорусской стороны, предполагалось получение связанного кредита у России в размере 6 млрд долл. на строительство самой станции, о чём сторонами было достигнуто рамочное соглашение.

Позднее, в 2009 г., белорусская сторона направила официальный запрос на получение у России кредита в 9 млрд долл., т. е. дополнительно 3 млрд на строительство инфраструктуры, причём все средства – свободными деньгами. При этом было заявлено, что, если белорусская сторона не получит полную сумму, проект не будет реализован. Официальные лица России выража-

ли опасения в возможностях Белоруссии вернуть кредит и в том, что выделенные средства пойдут на реализацию проекта, а не на поддержание её экономики. В связи с этим российской стороной было внесено решение в проект межправительственного соглашения о сотрудничестве по строительству АЭС о необходимости создания из станции совместного предприятия в качестве условия льготного кредитования и механизма возврата долга. Белоруссия с данным предложением не согласилась. Стороны вели переговоры на высоком уровне.

15 марта 2011 г. во время визита премьер-министра России В. Путина в Минск было объявлено о подписании Соглашения о сотрудничестве в строительстве АЭС. Согласно соглашению Россия решила предоставить кредит на сумму 10 млрд долл., и была достигнута договорённость об осуществлении закупок оборудования для станции на открытых торгах [10].

По информации, приводившейся на VIII международной конференции «АтомЭкспо Беларусь» (19–21 апреля 2016 г., Минск), уровень готовности БелАЭС составляет 38%, из 131 объекта АЭС работы в рамках проекта ведутся на 105, в том числе на первом энергоблоке – на 78 и на втором – на 27. Земляные работы завершены на 94%, бетонирование – на 53%.

Позиция Белоруссии и Литвы по БелАЭС

Строго говоря, у Литвы несколько предложений для недовольства строительством станции.

Позиция и аргументы Литвы

1. Слишком близкое расположение к территории Литвы, в резуль-

¹⁰ БелАЭС: чья это будет собственность? // URL: <http://nmbny.eu/news/analytics/5441.html>

тате чего при потенциальной аварии она практически вся окажется заражённой радионуклидами.

2. Слишком близкое расположение (около 50 км) к столице Литвы – Вильнюсу, который при аварии также окажется в зоне поражения.

3. Естественное загрязнение территории, прилегающей к АЭС, радионуклидами, которое так и называется лицензированным, т. е. разрешённым.

4. Опасный объект размещён на геологически неустойчивой площадке (в месте разлома земной коры).

5. Реакторы оказываются незащищёнными от внешнего воздействия, включая террористические угрозы.

6. Несомненно, есть и политический момент, связанный с тем, что строительство станции ведёт Россия. С учётом нынешних отношений Литвы, да и всей Прибалтики с Россией трудно ожидать иной реакции [11].

Надо отметить, что Литва сама хотела построить у себя на территории в Висагинасе собственную атомную станцию, но, естественно, уже при помощи японо-американских корпораций, и долгое время рассчитывала, что в этот проект включатся соседи – Латвия, Эстония и Польша. Вильнюс надеялся, что указанные страны дадут деньги на реализацию этого проекта. Но денег не нашлось. Латвия и Эстония пояснили, что у них нет необходимых средств для участия в проекте, Польша вообще заявила, что хочет развивать собственную ядерную программу.

В дополнение к этому ряд активистов инициировали референдум в 2012 г., и большинство литовцев проголосовали против строительства АЭС вообще. Таким образом, это стало затруднительно даже политически, не говоря уже о финансовой стороне вопроса.

Ответы Минска на критику Литвы

1. Опасения Литвы в вопросе строительства БелАЭС совершенно беспочвенны.

На АЭС будут установлены реакторы нового поколения, успешно функционирующие сегодня во многих странах мира, а системы безопасности разработаны под строгим контролем соответствующих международных организаций, в том числе МАГАТЭ. «Реакторы станции в Беларуси полностью соответствуют всем требованиям Евросоюза», – недавно подтвердил и бывший министр энергетики Литвы Ляонас Ашмонтас [12]. Сегодня Белоруссия не покрывает полностью свои потребности в электроэнергии и получает транзит от Смоленской АЭС, которая оборудована реакторами предыдущего поколения, подобными установленным на закрытой сегодня Игналинской АЭС. «Мы в Литве эту энергию тоже покупаем. БелАЭС строится с новыми надёжными реакторами. Поэтому критика с литовской стороны лишена всякой логики», – уточнили в Вильнюсе [13].

¹¹ Почему Литва недовольна строительством Белорусской АЭС? // URL: <https://charter97.org/ru/news/2016/4/4/198073/>

¹² Под высоким напряжением // URL: <http://www.kurier.lt/pod-vysokim-napryazheniem/>

¹³ Критика БелАЭС лишена всякой логики // Литовский энергетик | // URL: eurasia.expert/authors/?ID=43

Информация о безопасности БелАЭС подтверждена в октябре 2016 г. и миссией *IRRS* в Белоруссии, которую возглавлял генеральный директор Финского агентства по ядерной безопасности (*STUK*) Петтери Тииппана.

Он отметил, что в Белоруссии разработана чёткая система надзора за ядерной и радиационной безопасностью: «На основании того, что миссия смогла увидеть, мы хотим сказать, что в Белоруссии разработана чёткая система надзора в области ядерной и радиационной безопасности. Белоруссия является страной, в которой чётко прослеживается приверженность стратегии безопасности, о чём я могу с уверенностью сказать после интервью, проведённых с лицензиатами, регулирующей структурой и органами государственного управления» [14].

Поскольку Белоруссия – страна, вступающая на путь ядерной энергетики, то основной задачей является проработка всех необходимых вопросов до запуска станции в эксплуатацию.

По словам эксперта, это нужно для качественного управления станцией и организации надзора за ней. «Эта основная задача чётко выделяется среди приоритетных задач правительства Белоруссии. Сегодня уже разработан ряд мер, чтобы успешно решить этот вопрос. Чрезвычайно важным является то, что правительство продолжает постоянно содействовать и предоставлять ресурсы для осуществления этой задачи», – подчеркнул руководитель миссии.

Миссия МАГАТЭ по комплексной оценке регулирующей инфраструктуры ядерной и радиационной без-

опасности (*IRRS*) впервые проведена в Белоруссии со 2 по 14 октября 2016 г. Целью миссии *IRRS* являлась оценка соответствия регулирующей инфраструктуры и деятельности в Белоруссии нормам безопасности МАГАТЭ [15].

2. БелАЭС соответствует европейским стандартам безопасности.

О том, что реакторы строящейся БелАЭС полностью соответствуют всем требованиям Евросоюза, говорит и один из ведущих литовских специалистов в области энергетики, почётный член литовского комитета Мирового совета по энергетике Альгирдас Стумбрас.

По его словам, «безопасность Белорусской АЭС признают представители ЕС и международных организаций. Кстати, рекомендация со времён СССР, которая применяется сегодня в России, – не должно быть крупных городов в радиусе 30 км вокруг АЭС. Но в Западной Европе это требование трудно выдерживать. Например, в 10 км от Люксембурга функционирует АЭС с реактором старой модели. И таких примеров очень много. Сегодня можно услышать аргумент, что расстояние 50 км от БелАЭС до Вильнюса – это мало. Но от площадки Игналинской АЭС (рядом с ней Литва планировала построить Висагаринскую АЭС) до крупного города Даугавпилса – менее 30 км. И это не мешало выдвигать предложения о строительстве там новой АЭС. Хотя расстояние гораздо меньше, чем расстояние от БелАЭС до Вильнюса, и даже до литовской границы. Поэтому критика с литовской стороны лишена всякой логики» [13].

В соответствии с Конвенцией об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном кон-

¹⁴ МАГАТЭ не имеет претензий к БелАЭС // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2192993.html>

¹⁵ <http://energo-news.ru/archives/137832>

тексте Белоруссия должна была предоставить общественности заинтересованных стран возможность принять участие в процедурах оценки воздействия АЭС на окружающую среду и провести соответствующие консультации. В официальном отчёте о воздействии Белорусской АЭС на окружающую среду утверждается, что р. Вилия будет главным источником обеспечения электростанции водой. Критики АЭС считают, что это окажет отрицательное воздействие на эту протекающую через Вильнюс реку.

3. Будет ли Литва в будущем покупать электроэнергию, выработанную на БелАЭС?

Если цена будет хорошей, то, безусловно, будет покупать. Продаёт энергию не атомная станция, а снабжающая организация, которая может продавать белорусскую, польскую или шведскую энергию. Если Литва откажется покупать энергию из Белоруссии, то это будет политическое решение. Будет тогда покупать из Эстонии или Финляндии дорогую транзитную энергию.

Надо понимать, что положение Литвы в области энергетики ухудшается. Она уже достаточно давно не вводит новые мощности, хотя для чего вводить, если промышленность страны практически разрушена, а население сократилось с 1991 г.

на 25%. Старые 300-мегаваттные блоки на Литовской ГРЭС исчерпывают уже двойной срок эксплуатации (50 лет). Они уже ненадёжные и неэкономичные. Остаётся один новый блок на Литовской ГРЭС мощностью 450 мегаватт. Ещё ряд объектов электрогенерации закрыли [16].

По подсчётам экспертов, Литва самостоятельно сможет обеспечить максимум половину выработки электроэнергии, которая потребуется в 2020 г. Оставшуюся половину придётся покупать за рубежом. Это если всё будет работать как сегодня, иначе покупать придётся больше. Из Польши покупать энергию не получается. При вводе линии для передачи электроэнергии из Швеции пропускной мощностью 700 МВт Польша сама покупает 500 МВт. Поэтому надеяться на дешёвую электроэнергию из Польши не приходится – она сама нуждается в закупках.

Кроме того, линия из Швеции работает очень ненадёжно и часто не функционирует из-за технических работ. Полностью покрыть потребности Литвы в электроэнергии за счёт закупок из Северных стран не позволяют линии электропередачи.

Так что жизнь заставит покупать у Белоруссии. И не следует экономические вопросы путать с политическими.

Проблемы БелАЭС

По оценкам большинства экспертов, проблемы БелАЭС связаны не с экологическими проблемами

и не с проблемами безопасности, а с проблемой продажи электроэнергии, так как мощности БелАЭС яв-

¹⁶ Литва стала заложницей «независимой» энергетической политики // URL: www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/06092015-energetika/

ляются избыточными для экономики Белоруссии в нынешних масштабах. Соответственно, встаёт проблема экспорта электроэнергии с БелАЭС.

Уже сегодня очевидно, что прибалты не будут покупать электроэнергию ни с Балтийской АЭС в Калининградской области (если она будет всё-таки построена), ни с БелАЭС, а включатся в единую энергосеть Европы. Поэтому у Белоруссии остаётся три варианта направления избыточных мощностей станции:

- в Россию, в частности, в Калининградскую область;
- на собственные будущие промышленные мощности;
- в Польшу.

Дело в том, что поляки опоздали со своей ядерной программой. Строительство АЭС у них начнётся не ранее чем через четыре года, а про запуск и говорить нечего. Соответственно, БелАЭС будет построена приблизительно лет на 10 раньше польской. К тому же у Польши возникают и другие проблемы. Так, Евросоюз требует из-за экологических несоответствий закрыть многие тепловые электростанции, а это значит, что у них возникает дефицит электроэнергии. В данной ситуации единственным потенциальным поставщиком электроэнергии в регионе для них является Белоруссия.

Но опять возможны проблемы политического характера: не добьётся ли Литва от Еврокомиссии запрета на поставки из Белоруссии?

Есть сложности с транспортной инфраструктурой в Польшу. К тому же неизвестно, в каком состоянии будут белорусско-польские отношения.

Поставки в Российскую Федерацию, в частности в ту же Калининградскую область, весьма возможны, особенно с учётом того, что строительство Балтийской АЭС пока заморожено.

Думается, что основная причина нападков литовских политиков всё-таки не связана с безопасностью Островецкой АЭС, а находится в разрезе политических пристрастий Вильнюса и его экономических интересов. Ведь пытаясь выслужиться перед Брюсселем, прибалтийская республика «побежала впереди паровоза» и закрыла в 2009 г. Игналинскую АЭС, после чего утратила статус крупнейшего производителя электроэнергии в регионе. В результате Вильнюс вынужден закупать электроэнергию в России.

Несмотря ни на какие аргументы Литвы, сегодня очевидно, что остановить строительство БелАЭС она не в состоянии. Поэтому единственная цель и смысл антибелорусской кампании для тех сил, которые эту тему муссируют, – это зарабатывание политического капитала. На теме экологической и российской угрозы многие спекулируют и пытаются набрать политический вес в качестве «настоящих патриотов», которые отстаивают безопасность Литвы.

Второй аспект литовских протестов заключается в том, что на фоне торгов за АЭС они могут поторговаться с белорусским руководством о каких-то преференциях для себя, в том числе включая личный бизнес. Мол, Литва может наложить вето на поставки через свою территорию и потребует от Белоруссии каких-то бонусов для себя. Возможно, это процент от будущего экспор-

та электроэнергии, чего нельзя исключать, поскольку литовские элиты в этом смысле достаточно прагматичны. Возможно также, что это какие-то уступки по Клайпеде – чтобы Белоруссия не уходила из Клайпедского порта и наращивала своё присутствие, давая возможность развиваться этому порту в условиях, когда Россия практически ушла из Прибалтики.

По мнению руководства Белоруссии, строительство АЭС несёт серьёзную экономию средств в будущем. Так, по оценкам правительственных экспертов, после начала функционирования станции только на снижении закупок газа республика сможет экономить около 1 млрд долл. в год. Но это при условии, что Белоруссия не вернёт России заёмные средства. Поскольку кредит под строительство АЭС в размере 10 млрд долл. был взят по ставке 5%, то после 2021 г. РБ должна его погашать в течение 15 лет примерно по 1 млрд долларов в год. Поэтому на период до 2035 г. ни о какой экономии в этом плане не может быть и речи.

Российская сторона должна учитывать и то, что параллельно со строительством АЭС Белоруссия за счёт уже китайских кредитов реализует проект по созданию системы выдачи мощности с Белорусской АЭС в энергосистему.

Контракт между заказчиком проекта – РУП «Гродноэнерго», и китайской компанией *NCPE* заключён в августе 2012 г. Стоимость контракта – более 340 млн долл. Финансирование 95% стоимости контракта осуществляется за счёт кредита Экспортно-импортного банка Китая, оставшиеся 5% финансируются за счёт собственных средств РУП «Гродноэнерго».

Контракт предусматривает в срок до 2018 г. осуществить комплексное строительство и реконструкцию высоковольтных линий электропередачи напряжением 330 кВ, строительство и реконструкцию подстанций 330 кВ схемы выдачи мощности Белорусской АЭС. Поэтому не исключено, что в перспективе Белоруссии придётся погашать «атомный» кредит, в том числе и за счёт части собственности в самой АЭС.

Выводы

1. В условиях известной политической изолированности Минска и ограниченности политических контактов Республики Беларусь с государствами Западной и Центральной Европы расширение сотрудничества с соседними государствами представляется в Минске необходимым условием для дистанцирования от Москвы.

2. Активизация «балтийского вектора» внешней политики РБ объективно вызвана необходимостью расширения рынков сбыта широкой номенклатуры белорусской продукции при минимальных затратах из-за небольших расстояний транспортно-логистической цепи.

3. Интенсификация отношений с Прибалтийскими странами-соседями направлена в первую очередь на уменьшение чрезмерной, по убеждению руководства РБ, зависимости Белоруссии от финансово-экономического и политического влияния России.

4. Минск всячески демонстрирует свою готовность к сотрудничеству с прибалтийскими государствами на принципах укрепления европейской безопасности и доверия на региональном уровне, учитывает их позицию по отношению к России, поскольку считает, что такая политика способствует нормализации отношений с Евросоюзом и США.

5. По мнению официального Минска, страны постсоветской Прибалтики и Польши могут выступать лоббистами республики в налаживании диалога с США и Евросоюзом. Механизм этого лоббирования – конкретные коммерческие интересы представителей политической и бизнес-элит республики и прибалтийских государств.

6. Отношения с Литвой омрачены строительством БелАЭС, что, однако, не мешает странам активно сотрудничать в области логистики нефтепродуктов и калийных удобрений. Таким образом, союзное государство играет против России, позволяя странам Прибалтики серьезно ослаблять влияние ответных российских санкций.

7. В информационном пространстве наблюдается определенное сближение белорусско-прибалтийских подходов в отношении России, которая подается как страна, нарушающая военно-политическую стабильность региона, дестабилизирующая своими действиями пространство между Балтийским и Чёрным морями.

8. Экономическое сотрудничество Белоруссии со странами Прибалтики для республики слишком незначительное в общем объеме внешних торгово-экономических связей, за исключением транзитной составляющей по экспорту нефтепродуктов, нефти и калийных солей. Его рост в 2011–2012 гг. был связан с серыми схемами поставок РБ нефти и нефтепродуктов на европейские рынки, после чего торгово-экономическое сотрудничество вернулось к прежним минимумам.

9. В политическом плане строительство БелАЭС для российской стороны имеет очевидные плюсы, так как серьезно привязывает республику к России вследствие необходимости сохранять технологическую и иную кооперацию с ней при наличии на белорусской территории АЭС российской постройки и с российским типом ядерного топлива. Однако существует опасность того, что Республика Беларусь под разными предлогами постарается уйти от выплаты средств по льготному российскому кредиту, выданному на строительство БелАЭС.

Библиография • References

- Беларусь пытается вызвать у России атомную ревность // URL: <http://www.atominfo.ru/news/air9714.htm>
 [Belarus' pytaetsja vyzvat' u Rossii atomnuju revnost' // URL: <http://www.atominfo.ru/news/air9714.htm>]
 БелАЭС: чья это будет собственность? // URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/5441.html>
 [BeLAJeS: ch'ja jeto budet sobstvennost'? // URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/5441.html>]

- Внешняя торговля Беларуси в первом полугодии 2017 г. МИД РБ // URL: <http://mfa.gov.by/export/>
 [Vneshnjaja trgovlja Belarusi v pervom polugodii 2017 g. MID RB // URL: <http://mfa.gov.by/export/>]
- Внешняя торговля Республики Беларусь // <https://myfin.by/wiki/term/vneshnyaya-torgovlya-respubliki-belarus>
 [Vneshnjaja trgovlja Respubliki Belarus' // <https://myfin.by/wiki/term/vneshnyaya-torgovlya-respubliki-belarus>]
- Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Литве Александра Короля литовскому изданию «Экспресс-неделя» (7 мая 2015 г.) // URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/d4d77f8240608ae5.html>
 [Interv'ju Chrezvychajnogo i Polnomochnogo Posla Respubliki Belarus' v Litve Aleksandra Korolja litovskomu izdaniju «Jekspress-nedelja» (7 maja 2015 g.) // URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/d4d77f8240608ae5.html>]
- Критика БелАЭС лишена всякой логики // Литовский энергетик | // URL: eurasia.expert/authors/?ID=43
 [Kritika BelAJeS lishena vsjakoj logiki // Litovskij jenergetik | // URL: eurasia.expert/authors/?ID=43]
- Литва стала заложницей «независимой» энергетической политики // URL: www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/06092015-energetika/
 [Litva stala zalozhnicej «nezavisimoj» jenergeticheskoj politiki // URL: www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/06092015-energetika/]
- МАГАТЭ не имеет претензий к БелАЭС // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2192993.html>
 [MAGATJe ne imeet pretenzij k BelAJeS // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2192993.html>]
- Мирошлав О. Литва хочет усилить экономические связи с Белоруссией за счёт ЕС // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/02082015-zaschet-es/>
 [Miroslavov O. Litva hochet usilit' jekonomicheskie svjazi s Belorussiej za schjot ES // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/02082015-zaschet-es/>]
- Под высоким напряжением // URL: <http://www.kurier.lt/pod-vysokim-napryazheniem/>
 [Pod vysokim napryazheniem // URL: <http://www.kurier.lt/pod-vysokim-napryazheniem/>]
- Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике // URL: http://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/
 [Posol'stvo Respubliki Belarus' v Latvijskoj Respublike // URL: http://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/]
- Посольство Республики Беларусь в Литовской Республике // URL: http://lithuania.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/
 [Posol'stvo Respubliki Belarus' v Litovskoj Respublike // URL: http://lithuania.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/]
- Посольство Республики Беларусь в Эстонской Республике // URL: http://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/
 [Posol'stvo Respubliki Belarus' v Jestonskoj Respublike // URL: http://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/]
- Почему Литва недовольна строительством Белорусской АЭС? // URL: <https://charter97.org/ru/news/2016/4/4/198073/>
 [Pochemu Litva nedovol'na stroitel'stvom Belorusskoj AJeS? // URL: <https://charter97.org/ru/news/2016/4/4/198073/>]

Росатом решил заморозить строительство АЭС под Калининградом // URL: kaliningrad.bezformata.ru/listnews/reshil-zamorozit-stroitelstvo-aes/12007957/
[Rosatom reshil zamorozit' stroitel'stvo AJeS pod Kaliningradom // URL: kaliningrad.bezformata.ru/listnews/reshil-zamorozit-stroitelstvo-aes/12007957/]
<http://energo-news.ru/archives/137832>

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2017 г.

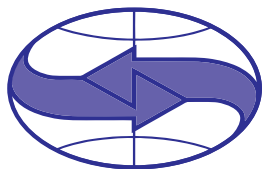
Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // *Obozrevatel'–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Торгово-экономические отношения стран ЕАЭС и Вьетнама*

Факторы развития

Аза МИГРАНЯН

Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом

Развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как субъекта международного права актуализируется расширением экономического сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока: Вьетнамом, Индией, Новой Зеландией, Индонезией, Сингапуром, Южной Кореей; Египтом, Израилем и Ираном [1]. Формат сотрудничества различен, но в основном идут переговоры по расширению торгового взаимодействия в рамках зон свободной торговли (ЗТС) с различной степенью открытости национальных рынков (от типовых условий ЗСТ, ЗСТ+ и до соглашения по торговле с ЕАЭС в формате общих рынков). У ЕАЭС подписан договор о ЗСТ только с Вьетнамом [1] (май 2015 г.). Стоит отметить, что условия Соглашения ЕАЭС с Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) о ЗСТ

МИГРАНЯН Аза Ашотовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, заведующая отделом экономики Института стран СНГ. *SPIN-код*: 9433-7609, *E-mail*: A.mihryan29@gmail.com

Ключевые слова: конкурентный потенциал развития взаимной торговли, индекс торговли, агрегированный индикатор индексов торговли.

¹ Проводимые переговоры по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам» № 16-27-09001.

относят к интеграции на уровне зоны свободной торговли по базовым условиям «ВТО+»*, которые не предполагают широкой интеграции с выстраиванием горизонтальных и вертикальных связей производственной кооперации и открытого рынка.

В соответствии с подписанным Соглашением между ЕАЭС и СРВ предполагается снижение торговых барьеров между Вьетнамом и странами ЕАЭС поэтапно:

- снижение таможенных тарифов в течение 10 лет;
- сокращение и облегчение мер воздействия нетарифного регулирования;
- предоставление преференций, особенно со стороны СРВ, по нетарифным мерам;
- предоставление благоприятствующего режима для ведения бизнеса на национальных рынках представителям стран, участвующих в Соглашении.

Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом предполагает большое количество изъятий в целях защиты интересов национальных производителей в основном Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации, представляя собой безрисковый вариант либерализации торговых отношений и создания условий для последующей промышленной кооперации. Облегченный вариант Соглашения о ЗСТ даёт возможность осторожного продвижения без дополнительных обязательств по созданию платформы региональной интеграции со странами АСЕАН и АТР через облегченный доступ на рынок Вьетнама для производителей стран ЕАЭС.

Создание преференциальных условий входа на рынок одной из наиболее активных и быстро развивающихся стран Юго-Восточной Азии может способствовать:

- обеспечению конкурентных преимуществ производителям стран ЕАЭС за счёт льготного режима проведения для них таможенных процедур;
- облегчению фитосанитарного и ветеринарного контроля;
- снижению ставок торговых тарифов;
- получению упрощённого режима государственного регулирования для иностранных резидентов в СРВ.

По прогнозным расчетам Евразийской экономической комиссии, преференциальный режим по торговым тарифам и его поэтапное обнуление может обеспечить странам ЕАЭС удвоение объёмов взаимной торговли до 7–8 млрд долл. к 2020 г. и чистую экономическую выгоду на снижении торговых налогов до 40 млн долл. в год. Для Вьетнама эффект экономии на таможенных платежах гораздо выше, так как по основной экспортной группе товаров из СРВ – электронике, обнуление тарифных ставок предполагается в первые два года. Однако учитывая большое количество изъятий в указанном Соглашении, подробный анализ экономических выгод в виде эффектов эко-

* Условия «ВТО+» предполагают применение режима наибольшего благоприятствования и либерализации торговли по расширенному списку предоставляемых преференций как по торговым пошлинам, так и по условиям входа на рынок и таможенного сопровождения экспортно-импортных операций.

номии на таможенных платежах затруднён, так как необходим анализ по отдельным товарным позициям с учётом влияния членства Вьетнама в других ЗСТ и интеграционных блоках.

Оценку эффектов от Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и СРВ целесообразно проводить на основе показателей качества торговли, а не её количественных валовых объёмов, что обусловлено незначительными объёмами торговли между странами и её ничтожно малой доли в общем объёме внешней торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом для обеих сторон подписанного Соглашения. Примечательно, что, несмотря на ускорение темпов роста и объёмов торговли между интеграционным блоком ЕАЭС и Вьетнамом, доля торгового оборота выросла незначительно – всего на 0,05% (с 0,74% до 0,79%) за период 2016–2017 гг. [2]

В торговом обороте по отдельным странам ЕАЭС доля внешней торговли с Вьетнамом практически близка к нулевому значению для Армении и Киргизии в 2016 г., в 2017 г. данный показатель несколько вырос до 0,5% и 0,1 соответственно по этим странам; для Белоруссии эта доля в 2016 г. составляла 4,7% в 2016 г. и 1,6% в 2017 г.; для Казахстана 10,4% и 7,3% соответственно по указанным годам.

Наибольший удельный вес торговли с Вьетнамом в ЕАЭС приходится на Россию 84,9% и 90,5% соответственно в 2016 и 2017 гг. [3], что обуславливает значимость российского рынка для вьетнамских производителей, так как именно он является страной назначения 90% от всего объёма основных экспортных позиций вьетнамского экспорта.

По итогам 2016 г. объём взаимной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом вырос на 101,6%, или 4,341 млн долл., при этом экспорт из стран ЕАЭС сократился на 17,8% (1,617 млн долл.), а импорт вырос на 18,2% (2,725 млн долл.) [3].

Заметный рост был достигнут за счёт эффектов вступившего в действие Соглашения, а также за счёт стабилизации экономической ситуации в странах ЕАЭС, снижения волатильности национальных валют, оживления спроса на внутренних рынках ЕАЭС.

В январе-октябре 2017 г., по предварительным данным, по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. рост торгового оборота ЕАЭС с Вьетнамом составил 138%, экспорта – 148,6%, импорта – 133,8% [4].

Статистика валовых показателей за 2015–2017 гг. подтверждает справедливость прогнозов Евразийской комиссии о получении больших выгод Вьетнамом на начальных стадиях функционирования Соглашения о ЗСТ, так как за указанные периоды наблюдается устойчивый тренд опережаю-

² http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2017/10.aspx

³ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2016.pdf

⁴ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2017/10.aspx

щих темпов роста вьетнамского экспорта над экспортом стран ЕАЭС в обратном направлении.

Таким образом, оценка влияния Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом по показателям валовых значений не представляется возможной из-за незначительных объёмов взаимной торговли между партнёрами по Соглашению. Оценка эффектов Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом с использованием эконометрических моделей измерения динамических и статических эффектов (по моделям Б. Баласа, Дж. Миде, Дж. Винера), моделей математического равновесия (модели общего равновесия, модели вальрасовского равновесия и эластичности замещения и т. п.) также нецелесообразно, так как ничтожно малые значения удельного веса взаимной торговли партнёров по ЗСТ при использовании в качестве параметров расчётных эконометрических моделей приводят к обнулению результатов либо к значениям, близким к арифметической погрешности. В этой связи в основу оценки влияния Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом положены индексные методы оценки, на основе которых рассчитано значение агрегированного индикатора индексов торговли, характеризующих параметры качественных изменений взаимной торговли между партнёрами по ЗСТ и интегрального коэффициента взаимной торговли.

Торговые индексы и факторы взаимной торговли в условиях ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом

Расчёт значений *агрегированного индикатора индексов торговли* осуществлён с помощью основных индексов, характеризующих базовые факторы, стимулирующие развитие торговли между странами:

- индекса корреляции торговли;
- индекса торговой специализации стран;
- индекса комплементарности;
- индекса концентрации;
- индекса покупательной способности.

Данные индексы используются при оценке факторов, стимулирующих (сдерживающих) развитие торговых отношений между странами, при оценке влияния интеграционных соглашений различной степени сближения, начиная от ЗСТ и заканчивая экономическими и валютными союзами как отдельными исследователями и странами, так и международными организациями (ВТО, МВФ, ЮНКТАД и т. п.).

Индекс корреляции торговли показывает степень связанности, зависимости через торговлю между странами. Значение корреляции колеблется в диапазоне от +1 до -1 (чем ближе значение индекса к 1, тем выше степень значимости и зависимости стран от взаимной торговли). При высокой корреляции торговли между странами активизируются торговые потоки, пред-

полагается, что либерализация торговых отношений в рамках ЗСТ будет этому способствовать.

На уровень корреляции влияет **индекс торговой специализации** стран, характеризующий сравнительные конкурентные преимущества страны при производстве определённой категории продукции. Высокий уровень индекса специализации свидетельствует о наличии потенциала наращивания концентрации торговли определёнными категориями продуктов (чем выше уровень концентрации торговли, тем выше уровень конкурентоспособности по торговой специализации страны). При оценке индекса специализации необходимо учитывать, что чрезмерная концентрация ведёт к монополизации рынка. В условиях региональной интеграции открытости рынков приводит к усилению концентрации и к более высокой конкуренции при схожести товарной структуры экспорта стран интеграционного блока либо к росту комплементарности торговли при условии большей взаимодополняемости торговли.

Соответственно, рост **индекса комплементарности** торговли свидетельствует о наличии потенциала роста не только взаимной торговли, но и наращивания конкурентных преимуществ всех стран – участниц ЗСТ.

Во всех случаях на развитие торговых отношений также будут влиять условия торговли, цены и покупательская активность на рынках стран партнёров по зоне свободной торговли, что выражается через **индекс покупательной способности**.

Рассмотренные индексы отражают разные аспекты факторов конкурентоспособности стран – участниц интеграционного соглашения во взаимной торговле.

Индекс корреляции показывает воздействие на характер и масштабы воздействия одной страны через торговые потоки на состояние и развитость факторов производства и потребления в другой стране-партнёре, т. е. демонстрирует, по сути, потенциал конкурентоспособности во внешней торговле одной страны, влияние которой может обеспечить устойчивые зависимости потребления или производства в другой стране. Максимальный уровень конкурентного потенциала данный индекс показывает в случае поставок технологически конкурентной продукции, труднозаменимых технологий, меньший эффект – в случае поставок сырья. При этом теснота связи, т. е. глубина корреляции, не имеет прямой зависимости от вида поставок, её значение будет определяться теснотой связи по этим поставкам.

По индексу комплементарности выявляется способность экспортёра удовлетворить объём потребностей импортёра в полной мере. При полной взаимодополняемости потребностей торговых партнёров можно говорить о высоком уровне конкурентоспособности экспортёра, следовательно, чем выше значение данного индекса, тем выше уровень конкурентных преимуществ партнёров (диапазон индекса от 0 до 1).

Индексы специализации и концентрации характеризуют конкурентный потенциал страны во внешней торговле по определённой группе (категории) товаров. Специализация на одной или нескольких конкурентоспособных на внешнем рынке торговых позициях свидетельствует о наличии в эконо-

мике страны конкурентного ядра её развития в целом. Поэтому рост концентрации торговли можно рассматривать как фактор накапливания конкурентного потенциала, но при этом должен соблюдаться и достаточный уровень дифференциации товарных потоков.

Однако с учётом того, что в данной работе исследуется интеграционное сообщество по ограниченному кругу партнёров, то всё же большее значение имеет именно индекс концентрации.

Экстенсивным фактором конкурентоспособности стран во взаимной торговле является **индекс условий торговли**, который характеризует изменение покупательной способности в странах-партнёрах и влияет на изменение пропорций торговли между странами зоны свободной торговли. Данный индекс характеризует потенциал ёмкости рынка и уровня ценовой конкурентоспособности национальных производителей по сравнению с производителями стран-партнёров.

Таким образом, совокупное влияние указанных индексов позволяет оценить их агрегированное влияние на развитие торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом в рамках подписанного Соглашения о ЗСТ, оценивая качественные параметры факторов конкурентоспособности стран-участниц.

Расчёт осуществлён на основе линейной авторегрессии и попарного сравнения качественных параметров факторов конкурентоспособности по пяти рассмотренным индексам каждой страны ЕАЭС и Вьетнама с использованием динамических рядов по данным взаимной торговли за 10 лет на основе базовой формулы 1.

$$I_{TAct} = I_{tcor} + I_{tsp} + I_{comp} + I_{tc} + I_{pp}, \quad (1)^*$$

где:

I_{TAct} – агрегированный индикатор индексов торговли,

I_{tcor} – индекс корреляции торговли,

I_{tsp} – индекс специализации торговли,

I_{comp} – индекс комлементарности торговли,

I_{tc} – индекс концентрации торговли,

I_{pp} – индекс условий торговли (покупательной способности).

Агрегированный индикатор индексов торговли по факторам конкурентоспособности для стран ЕАЭС и Вьетнама

Расчёт агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности для стран ЕАЭС был проведён по данным международной торговли ЮНКАД за 2005–2016 гг. Был проведён анализ массива данных попарного сравнения индексов корреляции, специализации, ком-

* Составлено автором.

плементарности, концентрации и покупательной способности, характеризующих взаимную торговлю между Вьетнамом и каждой из пяти стран ЕАЭС. На второй стадии исследования были рассчитаны коэффициенты корреляции авторегрессии для каждого индекса, даны математические модели расчёта агрегированного показателя и оценены результаты расчётов.

Пара Армения – Вьетнам

Объём взаимной торговли между Арменией и Вьетнамом по итогам 2016 г. составил 22,9 тыс. долл., что равно 0,7% от общего объёма внешне-го торгового оборота Армении. При этом очевиден тренд практического обнуления армянского экспорта в СРВ при незначительном уровне роста импорта из Вьетнама. Исследование потенциала взаимной торговли между странами носит скорее теоретический характер гипотетических предпосылок развития взаимных торговых отношений.

Тем не менее при оценке торговых индексов, включённых в расчёт агрегированного индикатора, особое внимание для пары Армения – Вьетнам уделяется индексу корреляции и индексу комплементарности. Фактические значения по остальным индексам показывают минимальные значения на уровне тысячных знаков после запятой, т. е. фактически на уровне арифметической погрешности.

Указанные два индекса (корреляции и комплементарности) для данной пары имеют разнонаправленное влияние.

Индекс корреляции характеризуется цикличностью и колеблется в диапазоне с 0,013 п. в 2015 г. до 0,13 п. В 2006 г., в начале исследуемого периода, показатель индекса составлял в 2005 г. 0,086 п., а в конце периода в 2016 г. – 0,038 п., т. е. прослеживается понижающийся тренд (рис. 1). Индекс корреляции в основном обеспечивается вариацией поставок из Вьетнама электроники и комплектующих, используемых в Армении. На этом фоне даже незначительный показатель индекса специализации даёт положительный эффект (несмотря на то, что его значение не поднимается выше 0,01 п.).

Индекс комплементарности сохраняет отрицательное значение за весь период исследования, что обусловлено неспособностью партнёров (Армении) обеспечить экспортными поставками импорт во Вьетнам ввиду несопоставимости структуры экспорта и импорта этих стран.

Данный фактор имеет наибольшее влияние (коэффициент корреляции 0,3318 с отрицательным знаком) при расчёте авторегрессии (формула 2) агрегированного индикатора.

$$I_{\text{TAct}} = I_{\text{tcor}} + 0,0173I_{\text{tsp}} - 0,3318I_{\text{comp}} - 0,2168I_{\text{tc}} - 0,1559I_{\text{pp}} \quad (2)^*$$

* Составлено автором.

Рис. 1. Индексы торговли пары Армения – Вьетнам, 2005–2016 гг. (в п.)*

Индекс концентрации для данной пары ничтожно мал, что отражается в незначительной величине тесноты связи этих показателей на суммарное значение индикатора торговли, причём с отрицательным знаком.

Индекс покупательной способности вырос за исследуемый период почти в 2 раза с 268,5 п. в 2005 г. до 436,6 п. в 2016 г., что свидетельствует об улучшении условий торговли для Армении, так как рост покупательной способности обеспечивается превышением цен на армянский экспорт над импортом в республику.

Таким образом, расчётная модель агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности (в данном случае можно говорить лишь о предполагаемом конкурентном потенциале развития торговли) обладает крайне низкими значениями и колеблется в диапазоне 0,113 п. в 2005 г. до 0,064 п. в 2016 г., что свидетельствует о практическом отсутствии потенциала развития взаимной торговли даже при абсолютной интеграционной открытости.

Расчётные значения для данной пары не позволили выявить наличие факторов конкурентного потенциала для стимулирования взаимной торговли за исключением фактора роста покупательной способности, что могло бы оказывать большее положительное влияние при более масштабных значениях объёмов торговли.

Данная модель показала, что между странами не возникает эффекта торгового взаимодополнения, наличия существенного спроса и других экономических и рыночных факторов. Следовательно, развитие торговых отношений между этой парой возможно лишь опосредованно через использование потенциала развития торговли у партнёров по ЕАЭС, и уже через общий рынок экономического союза вовлечение Армении в более тесные торговые и экономические отношения с Вьетнамом.

* Составлено автором по базе данных UNCTAD // URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Пара Белоруссия – Вьетнам

Объём взаимной торговли между Белоруссией и Вьетнамом по итогам 2016 г. составил 119,75 тыс. долл., или 0,68%, от общего объёма товарооборота Белоруссии, при этом для неё характерны положительные тренды наращивания экспорта во Вьетнам, который увеличился с 29 тыс. долл. в 2005 г. до 75,6 тыс. долл., при меньших темпах роста вьетнамского импорта в республику, что обусловлено более конкурентной структурой белорусского экспорта, содержащего достаточно большой объём продукции с высоким уровнем технологичной переработки и диверсификации. В целом стоит отметить, что именно Белоруссия активно использует преференции зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом для продвижения своей продукции на вьетнамском рынке, что нашло отражение в значениях исследуемых индексов торговли.

В паре Белоруссия – Вьетнам наибольшее значение имеет индекс покупательной способности (диапазон значений 152,2 п. в 2005 г., 282 п. в 2012 г. и 192 п. в 2016 г.), высокое значение которого свидетельствует об экстенсивной природе роста объёмов торгового оборота между этими странами за счёт ценового фактора. Безусловно, ценовой фактор конкурентоспособности на внешнем рынке был для Минска основным конкурентным ресурсом, используемым республикой для продвижения своей продукции на экспорт. Но после кризисных спадов в 2014–2015 гг. этот потенциал, хотя и существенно снизился, но сохранил свою значимость для вьетнамского рынка до сих пор.

Однако в расчётной модели авторегрессии теснота связи данного показателя не столь велика – 0,0407, так как в условиях либерализации торговли и получения всеми странами ЕАЭС преференциальных условий ввоза ценовая конкуренция практически потеряла свою определяющую роль, уступив место таким факторам конкурентоспособности, как сервисное обслуживание и дополнительные услуги, где изначально более сильны позиции российских производителей, и белорусам приходится их компенсировать за счёт роста затрат сервисного сопровождения.

Индексы корреляции и комплементарности характеризуются снижающимся трендом в исследуемом периоде: с 0,164 п. до 0,099 п. (индекс корреляции) и 0,47 п. до 0,4 п. (индекс комплементарности) в 2005–2016 гг. Снижение значений этих показателей во взаимной торговле пары Белоруссия – Вьетнам говорит об уменьшении взаимного влияния и низком уровне зависимости друг от друга.

За исследуемый период незначительно вырос индекс концентрации – с 0,27 до 0,32 п. – при уровне индекса специализации, стремящегося к нулю.

Данное сочетание значений торговых индексов свидетельствует о невысоком уровне развития конкурентных факторов, стимулирующих рост взаимной торговли в паре Белоруссия – Вьетнам, за исключением фактора ценовой конкурентоспособности, значение которой нивелируется либерализацией торговых отношений в рамках ЗСТ (рис. 2).

Рис. 2. Индексы торговли пары Белоруссия – Вьетнам, 2005–2016 гг. (в п.)*

Расчётная модель агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности в паре Белоруссия – Вьетнам (формула 3) находится в отрицательном диапазоне (-5,82 п. минимум) и (-11,17 п. максимум), что обусловлено практически идентичной структурой экспорта и импорта без учёта специализации Белоруссии.

$$I_{TAct} = I_{tcor} + 0,22365I_{tsp} + 0,5257I_{comp} - 0,4103I_{tc} - 0,0407I_{pp} \quad (3)**$$

Так, к примеру, в общем объёме белорусского экспорта преобладает экспорт компьютерных программ, программного обеспечения компьютерных игр, а во Вьетнам по данной позиции нет поставок вообще, и это при условии, что сам Вьетнам является поставщиком электронного и компьютерного оборудования. Преобладание традиционной структуры поставок, продуктов питания, машин, механизмов, сырья и комплектующих Минск ставит себя в условия повышенной конкуренции и вынужден демпинговать, что приводит к отрицательному влиянию индекса цен (покупательной способности).

Таким образом, данные расчётной модели агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности пары Белоруссия – Вьетнам свидетельствуют о наличии факторов конкурентоспособности наращивания взаимного товарооборота за счёт использования высокой покупательной способности на национальных рынках при условии, что эта пара перейдёт к специализации торговых потоков (особенно Белоруссия, в соответствии со своей общемировой экспортной специализацией – реализация программных продуктов и технических средств с высокой степенью

* Составлено автором.

** Составлено автором по базе данных UNCTAD // URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

наукоёмкости). Это будет способствовать росту индекса специализации, а в дальнейшем и росту индексов комплементарности и концентрации взаимной торговли в условиях преференциального режима ЗСТ.

Пока же конкурентный потенциал наращивания объёмов и эффективности взаимной торговли этой пары не востребован ни одной из стран, что и формирует отрицательный диапазон агрегированного индикатора торговых индексов.

Пара Казахстан – Вьетнам

Взаимный торговый оборот между Казахстаном и Вьетнамом по итогу 2016 г. составил 366 тыс. долл. или 0,46%, от общего объёма внешней торговли, т. е. для Казахстана, как и для прочих стран по ЕАЭС, Вьетнам не является сколь-нибудь значимым торговым партнёром. В торговом обороте пары Казахстан – Вьетнам преобладает вьетнамский экспорт, а из Казахстана в основном вывозятся сырьевые продукты: ядерное топливо, цинк, свинец, сталь, минералы, соли, сера, известняк, строительные материалы. В отличие от Белоруссии в казахстанском экспорте прослеживается сырьевая специализация и, как следствие, прослеживается циклический характер изменения условий торговли в зависимости от мировой конъюнктуры цен на сырьевые ресурсы (наиболее благоприятные условия наблюдались в 2010–2013 гг., а с 2014 г. наблюдается ухудшение ценовых условий, о чём свидетельствуют изменения значений индекса покупательной способности с 582,9 п. в 2013 г. до 293,7 п. в 2016 г.).

В паре Казахстан – Вьетнам наибольшее значение имеет индекс специализации (теснота связи, т. е. степень влияния 0,6934), что обусловлено удачным совпадением направлений сырьевой специализации Казахстана и импортными потребностями Вьетнама, необходимых при производстве основных экспортных продуктов электроники и электронного оборудования. Значимость данного индекса подтверждается устойчивым трендом роста на протяжении всего исследуемого периода: в 2005 г. его значение составляло 0,149 п., в 2016 г. – 0,349 п., максимум был достигнут в 2015 г. – 0,397 п. Значение данного фактора является определяющим параметром конкурентных преимуществ в формировании торговых отношений пары Казахстан – Вьетнам, так как данная специализация создаёт устойчивую базу роста взаимосвязанности торговли между странами (индекса комплементарности), что отражается в довольно высоких значениях индекса концентрации торговли, учитывая небольшие торговые обороты.

В паре Казахстан – Вьетнам наблюдается один из самых высоких уровней индекса концентрации: от 0,96 п. в 2005 г. и до 0,6 п. в 2016 г., т. е. практически приближается к 1 (максимальному значению в девяти из одиннадцати исследованных периодов), что свидетельствует о максимальной концентрации торговли по отраслям специализации исследуемой пары. Снижение значения индекса концентрации сочетается с падением уровня цен (ухудшением условий торговли в период мировых кризисных спадов

в 2009 и 2014 гг.). Кроме того, приближение к максимуму в большем промежутке исследуемого периода свидетельствует о необходимости диверсификации торговли по отраслевому и продуктовому критерию, ибо чрезмерная концентрация ставит стороны в уязвимое положение (особенно это касается Казахстана) в случае ценовых флуктуаций на мировых рынках.

Кроме того, в паре Казахстан – Вьетнам наблюдаются устойчивые высокие значения по индексу комплементарности в исследуемом периоде: в 2005 г. 0,128 п., в 2016 г. 0,149 п.; по данному индексу характерен устойчивый рост (рис. 3), что свидетельствует о наращивании взаимосвязанности и взаимодополняемости данной пары. В сочетании с растущими значениями индекса покупательной способности можно констатировать, что в паре Казахстан – Вьетнам практически в полной мере используются торговые конкурентные преимущества, за исключением корреляционной зависимости во взаимной торговле.

Значение индекса корреляции для пары Казахстан – Вьетнам соответствует общему тренду всех индексов торговли и характеризуется ростом, но в отрицательном диапазоне (от $-0,03$ до $-0,15$), так как для Казахстана преобладает отрицательное сальдо торгового баланса: его зависимость от вьетнамских поставок и потребностей гораздо выше, чем у вьетнамских партнёров. В этой связи Казахстану необходимо использовать открывающиеся возможности либерализации торговли с Вьетнамом в рамках ЗСТ с одной из стран – партнёров по ЕАЭС, используя возможности промышлен-

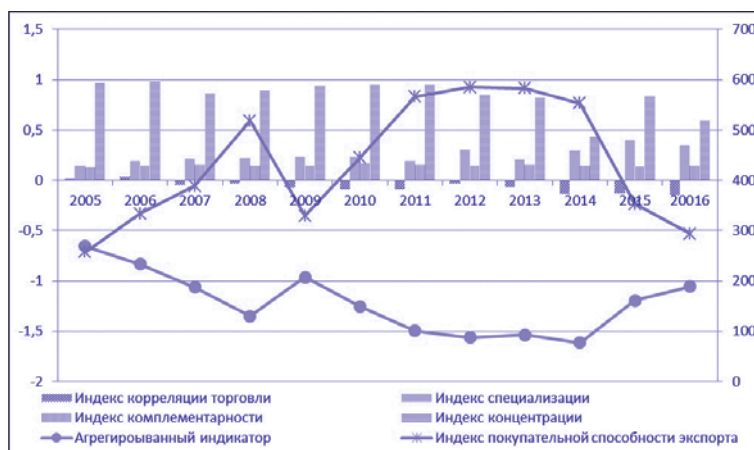

Рис. 3. Индексы торговли пары Казахстан – Вьетнам, 2005–2016 гг. (в п.)*

* Составлено автором по базе данных UNCTAD // URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

ной кооперации, и расширять диверсификацию по новым направлениям переработки сырья и его последующего экспорта.

Данные расчётной модели агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности пары Казахстан – Вьетнам (формула 4) находятся в отрицательном диапазоне от $-0,65$ п. в 2005 г. до $-1,62$ п. в 2014 г., $-1,058$ п. в 2016 г.

$$I_{\text{ТAct}} = I_{\text{tcor}} - 0,6934I_{\text{tsp}} - 0,1552I_{\text{comp}} + 0,0537I_{\text{tc}} - 0,0023I_{\text{pp}} \quad (4)^*$$

Таким образом, данные расчётной модели агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности пары Казахстан – Вьетнам свидетельствуют о высоком уровне развития специализации, концентрации и комплементарности взаимной торговли по сравнению с другими членами ЕАЭС.

Высокий уровень значений данных индексов, несомненно, служит признаком наличия конкурентного торгового потенциала данной пары в условиях либерализации торговли в ЗСТ, если Казахстану удастся решить две основные проблемы в торговле с Вьетнамом: сбалансировать торговый оборот в пользу как минимум снижения отрицательного торгового сальдо и диверсифицировать товарную структуру экспорта, т. е. расширить спектр специализации во взаимной торговле с Вьетнамом.

В противном случае конкурентные преимущества, представленные высоким уровнем индексов специализации и концентрации, могут отрицательно повлиять на динамику торговли при ухудшении условий торговли (падение цен на сырьевые продукты либо падение покупательной способности, потребности); решению этих проблем может способствовать кооперация со странами – партнёрами по ЕАЭС.

Пара Киргизия – Вьетнам

Взаимный торговый оборот между Киргизией и Вьетнамом по итогу 2016 г. составил 3278 тыс. долл., или 0,062%, от общего объёма, т. е. торговое взаимодействие пары Киргизии – Вьетнам не имеет определяющего значения во внешней торговле. Взаимная торговля в паре Киргизия – Вьетнам характеризуется существенным превышением импорта над экспортом из Киргизии в 13 раз. При этом характерная для данной республики специфическая реэкспортная модель экономики обеспечивает положительные эффекты даже при отрицательном торговом сальдо. Основными статьями экспорта Киргизии являются табачные листья (сырьё, ферменты) и шёлк; импорт из Вьетнама традиционен и представлен широким диапазоном: продукты питания (экзотические фрукты), кофе, одежда, игрушки, электроника, одежда, изделия из бамбука и т. п. Большая часть вьетнамского импорта

* Составлено автором.

уходит на реэкспорт в страны ЕАЭС, что снимает отрицательные эффекты импортной зависимости республики.

При мизерном объёме взаимного торгового оборота в паре Киргизия – Вьетнам прослеживается высокий уровень индекса специализации от 0,009 п. в 2005 г. до 0,478 п. в 2016 г. при стремящемся к 0 значению индекса концентрации на протяжении всего периода исследования (рис. 4).

Несоответствие базовым принципам соотношений индексов специализации и концентрации связано с малыми объёмами киргизского экспорта, что также объясняет динамику индекса корреляции торговли, значение которого колеблется в пределах 0,039 п. до 0,014 п. в 2005–2016 гг. Низкий уровень индекса корреляции свидетельствует о слабой степени взаимозависимости торговых поставок в данной паре. При этом значение показателей индекса комплементарности на общем фоне невысоких значений торговых индексов данной пары выглядит довольно уверенно – 0,242 п. в 2005 г. и 0,343 п. в 2016 г. с трендом устойчивого роста, что свидетельствует о взаимодополняемости торговых поставок в паре Киргизия – Вьетнам.

Высокий уровень индекса комплементарности торговли является конкурентным фактором, стимулирующим взаимную торговлю между этой парой стран, так как Киргизия в большей степени ориентирована на реэкспорт продукции, импортированной из третьих стран. Поэтому уникальность ситуации по индексу комплементарности во взаимной торговле с Вьетнамом заключается в том, что взаимодополняемость импорта из СРВ обеспечивает отсутствие конкуренции с импортом из других стран, т. е. ниша специализации вьетнамского импорта уникальна и имеет все шансы для наращивания объёмов при условии дальнейшей либерализации торгового режима

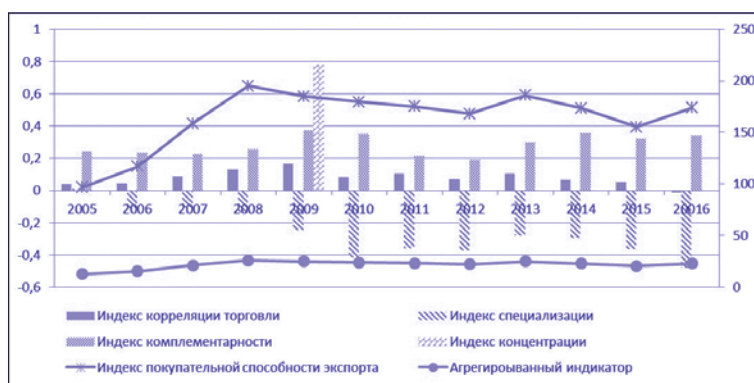

Рис. 4. Индексы торговли пары Киргизия – Вьетнам, 2005–2016 гг. (в п.)*

* Составлено автором по базе данных UNCTAD // URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

в формате ЗСТ, так как Киргизия вполне может распространять свою торгово-посредническую деятельность на другие страны СНГ (например, Узбекистан и Таджикистан).

Реализация данной стратегии будет в немалой степени зависеть от состояния условий торговли (индекса покупательской способности). По результатам исследования в 2005–2016 гг. условия торговли улучшились, так как индекс вырос с 96,66 п. в начале до 173,68 п. в конце периода, что показывает растущую покупательскую способность.

Таким образом, качественные параметры развития взаимной торговли в паре Киргизия – Вьетнам демонстрируют наличие факторов роста взаимной торговли при условии углубления торговой специализации и сохранения Киргизией стратегии развития реэкспорта по отношению к сопредельным странам вне ЕАЭС.

Но стоит отметить, что данная стратегия крайне уязвима при условии ухудшения индекса покупательской способности и развития интеграционных связей внутри ЕАЭС. Немаловажным фактором в этом направлении является существенное торговое присутствие Китая в Киргизии, продукция которого – основа реэкспорта Киргизии. Если предположить, что подписание соглашения о преференциальном режиме торговли между ЕАЭС и КНР затянется, то можно допустить некоторое усиление позиций вьетнамской продукции на внутреннем рынке Киргизии в частности и в ЕАЭС в целом.

Данные расчётной модели агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности пары Киргизия – Вьетнам (формула 5) находятся в положительном диапазоне от 12,94 п. в 2005 г. до 24,92 п. в 2014 г., 23,09 п. в 2016 г.

$$I_{\text{TAct}} = I_{\text{tcor}} + 0,1845I_{\text{tsp}} - 0,1795I_{\text{comp}} + 0,3587I_{\text{tc}} + 0,1339I_{\text{pp}} \quad (5)^*$$

При малых объёмах торгового оборота потенциал его развития в республике достаточно высок и опережает по своим параметрам всех партнёров по ЕАЭС, кроме России, что обусловлено пропорциональным развитием всех факторов стимулирования торговли и отсутствием ограничений. Но стоит отметить, что данный рост обеспечивается не внутренним экономическим потенциалом Киргизии, а внешними источниками роста (реэкспорт), что содержит большие риски.

Таким образом, данные расчётной модели агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности пары Киргизия – Вьетнам показывают высокий уровень использования конкурентного потенциала в торговле. При этом наблюдается практически равномерное распределение влияния факторов, стимулирующих взаимную торговлю, что выявлено по сопоставимым значениям коэффициентов корреляции в авторегрессии. Наименьшую величину, стремящуюся к нулю, показывает индекс концентрации, следовательно, именно наращивание уровня концентрации

* Составлено автором.

взаимной торговли по отраслевому или продуктовому признаку могло бы способствовать росту объемов торговли за счёт эффекта масштаба. Собственно, эту связь и показывает максимальное значение коэффициента корреляции этого показателя – 0,3587. Следовательно, при сохранении существующей реэкспортной модели в паре Киргизия – Вьетнам сохраняется высокий потенциал увеличения объемов взаимной торговли при условии благоприятной ценовой конъюнктуры.

Пара Россия – Вьетнам

Объём взаимной торговли в паре Россия – Вьетнам по итогам 2016 г. составил 3838,3 тыс. долл., или 0,8%, от общего объёма внешнеторгового оборота России.

Взаимный торговый оборот в паре Россия – Вьетнам составляет 84,9% от величины объема торговли ЕАЭС с Вьетнамом, т. е. именно эта пара стран формирует основные параметры торговых и экономических отношений между ЕАЭС и Вьетнамом. Следовательно, влияние Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом будет в первую очередь влиять на развитие взаимной торговли данной пары. Торговый оборот этой пары наиболее диверсифицирован и представлен широкой продуктовой линейкой, при этом для России сохраняется отрицательный торговый баланс с преобладанием традиционных товаров сырьевой группы минералов, машин и технических средств, продуктов питания и т. п.; вьетнамский импорт также традиционен: экзотические фрукты, рис, кофе, продукты питания, электроника.

Исследуемые индексы торговли в паре Россия – Вьетнам за период 2005–2016 гг. показывают устойчивые высокие значения (самые лучшие показатели по индексам торговли среди всех стран ЕАЭС), предел колебаний которых незначительный, что демонстрирует стабильный характер взаимной торговли между странами. Более того, значения индексов на протяжении всего исследуемого периода находятся в сопоставимых пределах по отношению друг к другу, что свидетельствует о равномерном развитии всех исследуемых факторов стимулирования взаимной торговли между странами.

Индекс корреляции торговли для пары Россия – Вьетнам находится в отрицательном диапазоне в пределах 0,17 п. в 2005 г. и 0,2 п. в 2016 г. Отрицательная корреляция обусловлена наличием незначительной зависимости от вьетнамских поставок и (или) спроса, что, впрочем, не оказывает существенного влияния на характер торговых отношений исследуемой пары, хотя и способствует формированию отрицательного торгового баланса для России.

За период исследования наблюдается незначительное снижение значения индекса специализации – с 0,3 п. в 2005 г. до 0,25 п. в 2016 г., чему способствовало расширение ассортиментной линейки экспорта России во Вьетнам, но при этом за тот же период наблюдается резкий рост значения индекса концентрации – с 0,24 п. до 0,72 п. (рис. 5), причём удвоение

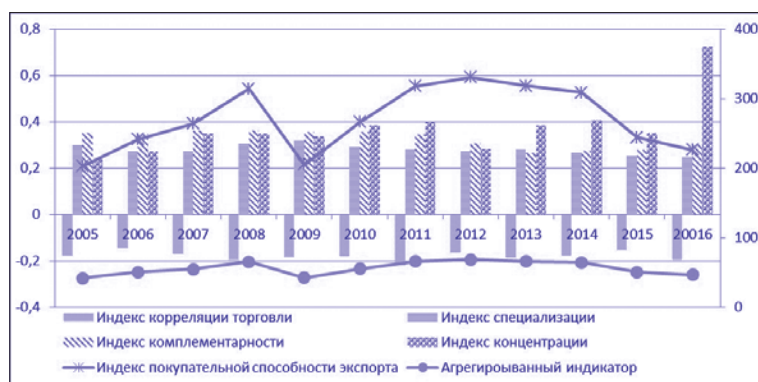

Рис. 5. Индексы торговли пары Россия – Вьетнам, 2005–2016 гг. (в п.)*

показателя концентрации произошло только за один 2016 г. на 0,35 п., в 2015 г. на 0,37 п.

Данное сочетание динамических изменений свидетельствует о быстрой мобилизации монопольного потенциала в условиях наибольшего благоприятствования взаимной торговле на основе преференций ЗСТ. Этот тренд характеризует наличие конкурентного потенциала быстрой концентрации ресурсов и мобилизации торговли, что может стать драйвером торговли, но при этом резкий рост концентрации во взаимной торговле может привести к монополизации, что помимо ценовых конкурентных преимуществ в торговле будет способствовать формированию неравных конкурентных позиций в ЕАЭС.

Дилемму наращивания торгового оборота на основе концентрации торговли и угрозы монополизации в экономическом союзе можно разрешить посредством усиления кооперационных связей внутри самого союза, т. е. между странами ЕАЭС. Индекс комплементарности за исследуемый период для пары Россия – Вьетнам также несколько сократился – с 0,35 п. в 2005 г. до 0,30 п. в 2016 г., что характеризует снижение уровня взаимодополняемости во взаимной торговле. Очевидно прослеживается связь по величине снижения значения индекса специализации, что логично: сокращение уровня специализации приводит к снижению уровня взаимной связанности и дополняемости пары. Индекс покупательной способности также практически не изменился (в 2005 г. 202,56 п., а в 2016 г. 226,29 п.), хотя с 2011 г. по 2013 г. наблюдался рост условий торговли по данному индексу примерно 90–100 пунктов.

Следовательно, за исследуемый период условия торговли (т. е. покупательная способность, обусловленная превышением цен на экспорт над им-

* Составлено автором по базе данных UNCTAD // URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

портными ценами) имели циклический характер и влияли на взаимную торговлю отрицательно с 2014 г.

Данные расчётной модели агрегированного индикатора индексов торговли по факторам конкурентоспособности пары Россия – Вьетнам (формула 6) имеют максимально высокие значения среди всех стран ЕАЭС при оценке торговых отношений с Вьетнамом: 42,2 п. в 2005 г., 46,94 п. в 2016 г., максимум был достигнут в 2012 г. – 69,05 п., что свидетельствует о наличии устойчивого высокого потенциала развития торговых отношений между парой Россия – Вьетнам.

$$I_{\text{TAct}} = I_{\text{tcor}} - 0,1568I_{\text{tsp}} + 0,2529I_{\text{comp}} - 0,4331I_{\text{tc}} - 0,2095I_{\text{pp}} \quad (6)^*$$

Судя по распределению значений коэффициентов корреляции в авторегрессии значимости индексов (факторов конкурентоспособности), наибольшее значение имеет индекс концентрации (0,4331), а также индексы комплементарности и покупательной способности.

Следует отметить, что по результатам проведённого исследования особо подчёркивается значимость факторных показателей, отражающих положительные эффекты от либерализации торговли в условиях ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС только в условиях наращивания объёмов взаимной торговли.

В целом исследование индексов торговли, характеризующих факторы развития торговых отношений стран ЕАЭС с Вьетнамом, позволило выявить следующее:

- Степень связанности экономик стран ЕАЭС и Вьетнама по индексу корреляции торговли находится в пределах нижнего диапазона ($\pm 0,2$ п. при предельно допустимых значениях ± 1), что практически означает отсутствие прямой зависимости от взаимной торговли попарно стран блока с Вьетнамом.

Следовательно, низкое значение фактора связанности не даёт оснований говорить о существенном потенциале влияния торговых отношений Вьетнама на страны ЕАЭС, и наоборот. Низкое значение этого фактора свидетельствует об отсутствии потенциала использования торговых связей с Вьетнамом пятёрки ЕАЭС как базовой платформы для расширения торговли через преференциальную зону этой страны со странами АТР и другими интеграционными блоками.

- По индексу торговой специализации в выигрышном положении оказывается Вьетнам, для которого либерализация рынка стран ЕАЭС позволяет эффективнее использовать свою специализацию в электронике, традиционной группе товаров сельскохозяйственного производства.

Среди стран ЕАЭС наибольший уровень специализации наблюдается у Казахстана и России с явно выраженной сырьевой направленностью. Это создаёт определённые конкурентные преимущества для этих стран в разви-

* Составлено автором.

тии взаимной торговли, что подтверждается данными ретроспективного анализа, но при этом и создаёт риски роста зависимости от ценовой конъюнктуры на мировых сырьевых рынках и концентрации экспорта во Вьетнам на традиционных поставках минеральных ресурсов, что явно не способствует росту конкурентного потенциала во взаимной торговле.

– По индексу концентрации и комплементарности торговли с Вьетнамом среди стран ЕАЭС выделяются также Казахстан и Россия, причём для России характерен достаточно высокий уровень. В совокупности значения индексов специализации и концентрации показывают более высокий потенциал именно эти две страны, хотя перспективы Белоруссии по данному фактору стимулирования торговли тоже имеют достаточный потенциал развития.

– Более всего на потенциал развития взаимной торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом оказывает влияние экстенсивный фактор роста цен по экспорту над уровнем роста импортных цен, что способствует улучшению условий торговли. Однако учитывая сырьевую специализацию стран ЕАЭС, видно, что влияние индекса покупательной способности имеет нестабильный характер и при падении мировых цен с 2014 г. начинает оказывать отрицательное воздействие.

Таким образом, анализ факторов развития конкурентного потенциала в развитии взаимной торговли в условиях ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом показал наличие ресурсов для наращивания уровня специализации (при условии переориентации экспортных поставок на товары с большей глубиной технологической переработки), роста корреляции и комплементарности торговли за счёт мобилизации кооперационных связей между странами ЕАЭС внутри союза по расширению товарной номенклатуры экспорта и углублению производственной кооперации как внутри союза, так и во Вьетнаме.

Библиография • References

- Проводимые переговоры по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents
- [Проводимые переговоры по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents]
- http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2017/10.aspx
- http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2016.pdf
- http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2017/10.aspx
- http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Статья поступила в редакцию 17 января 2018 г.

Милиция Сербской Краины против полиции и армии Хорватии

Вадим СОКОЛОВ

Распад Югославии и сербско-хорватский конфликт

Распад Югославии в начале 90-х годов прошлого века стал одним из ключевых событий в Новейшей истории Балкан. Обусловленный противоречиями между югославскими народами и осложнённый вмешательством стран Европы, а также США, он фактически не закончился до сих пор, так как многие проблемы взаимоотношений между появившимися в его результате государствами всё ещё не урегулированы, а дробление Сербии продолжается и поныне. Балканский кризис даёт богатую почву для размышлений о геополитических процессах в Европе и мире и судьбах малых народов.

Первым проявлением системного кризиса в Социалистической Федеративной Республике Югославия стал рост национализма (в первую очередь в Словении, Хорватии, Сербии и особенно в албанском Косове и Метохии) в 80-е годы. Одним из основных конфликтов в СФРЮ стало противостояние между компактно проживающими в Социалистической Республике Хорватия сербами и её властями.

Под давлением событий в Восточной Европе, где один за другим с политической сцены уходили коммунистические лидеры, югославское руководство спасало введение многопартийной системы.

СОКОЛОВ Вадим Андреевич – соискатель Института славяноведения РАН. *E-mail:* sokolfromrussia@gmail.com

Ключевые слова: Сербская Краина, милиция Краины, война в Хорватии.

Зимой – весной 1990 г. в Хорватии начали формироваться политические партии. После проведения свободных выборов в Хорватии (апрель 1990 г.) победу одержало Хорватское демократическое содружество, которое возглавлял Франьо Туджман.

Сам Туджман, бывший участник антифашистского движения, коммунист и генерал армии, после всплеска национализма в Хорватии (конец 60-х – начало 70-х годов) стал наиболее видным представителем националистических кругов в республике.

После прихода к власти он начал осуществлять идею её превращения в «Хорватию для хорватов», в которой сербам отводилась исключительно роль национального меньшинства. Главным инструментом претворения этого в жизнь стал ряд антисербских мер на фоне политических, экономических и социальных реформ. В качестве оправдания хорватский президент заявлял о противостоянии идее Великой Сербии, которую, по его мнению, тогда осуществлял президент Социалистической Республики Сербия Слободан Милошевич.

Необходимо отметить, что сербские власти действительно с начала 1991 г. стали оказывать крайним сербам ограниченную политическую и финансовую поддержку, масштабы которой серьёзно увеличились после начала боевых действий. Однако тот уровень помощи, который предоставлялся до лета 1991 г., когда по всей Хорватии начались столкновения, не был существенным, что

не позволяет серьёзно воспринимать аргументы Ф. Туджмана. Свои великохорватские идеи он декларировал ещё задолго до того, как пришёл к власти, и значительно ранее момента, когда С. Милошевич стал ассоциироваться с главным политическим лидером сербов в Югославии. Поэтому обвинения Туджмана в адрес Милошевича не имели под собой реальной почвы, но были призваны обосновать откровенно националистические меры как перед поддерживавшими его европейскими странами, так и перед той частью хорватского общества, которой был чужд национализм.

По инициативе Туджмана 22 декабря 1990 г. была принята новая Конституция Хорватии, в которой статус сербов был изменён с «государствообразующего народа республики» на «национальное меньшинство».

В новой конституции говорилось, что «Хорватия является государством хорватов и национальных меньшинств, проживающих в Хорватии».

Кроме того, в официальной переписке и в средствах массовой информации было запрещено кириллическое письмо, хорватским сербам запрещалось иметь собственные радио и телевидение.

Из школьных программ были изъяты тексты по сербской истории, произведения сербских писателей и поэтов. Сербов в государственных учреждениях заставляли подписывать «листы лояльности» новому хорватскому правительству [1, с. 147]. Отказывавшихся делать это немедленно увольняли.

Первым с такой политикой «чисток» столкнулось республиканское

¹ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001.

МВД, откуда уволили подавляющее большинство сербов. Оказывалось давление на представителей сербской интеллигенции, закрывались сербские культурные общества, их члены подвергались арестам [2].

Особенно острую реакцию среди живших в Хорватии сербов вызвали попытки республиканских властей провести своего рода ревизию оценок геноцида сербов 1941–1945 гг. хорватскими уставами и серьезно занизить число жертв.

Данные меры новой хорватской власти вызвали понятное неприятие со стороны живущих в республике сербов.

Согласно переписи населения 1991 г., численность сербов в Хорватии превышала 580 тыс. чел. В ряде районов вдоль административной границы с Боснией и Герцеговиной (Далмация, Лика, Кордун, Бания) они составляли большинство населения. Также численность сербов превышала 50% в ряде городов и сёл Славонии, Барани и Срема. Сербь не поддерживали независимость Хорватии и отделение республики от СФРЮ, опасаясь прежде всего за свои жизни [1, с. 137]. Стремление отстоять свои права подтолкнуло сербов на создание собственных политических организаций.

Сербь в Хорватии объединялись под руководством нескольких лидеров, чтобы бороться за свои права и защищать свои жизни.

Одно из движений сербов в Хорватии возглавила Сербская демо-

кратическая партия (СДП) Йована Рашковича.

А в Книне выдвинулся Милан Бабич, зубной врач по профессии, член главного комитета СДП, бывший коммунист и делегат на съезде Союза коммунистов Хорватии, которого 23 мая 1990 г. избрали председателем скупщины общины Книн. Вокруг него сформировался круг национально ориентированных сербов, которые начали работу по объединению сербских общин в Хорватии. Причём всё делалось на основе Конституции Хорватии, которая это формально позволяла [1, с. 137].

25 июля 1990 г. СДП провела съезд, где состоялось учреждение Сербского национального вече и была принята Декларация о суверенитете и автономии сербского народа. Несмотря на попытки противодействия со стороны хорватских властей, 19 августа в ряде населённых пунктов прошёл референдум, на котором сербы подавляющим большинством голосов поддержали создание своей автономии.

21 декабря 1990 г. в Книне представители СДП провозгласили Сербскую автономную область Краину (САО Краина, позже Республика Сербская Краина – РСК) [3, с. 185].

Напряжение в республике росло: хорватские власти готовились к отделению от Югославии, а сербы пытались политическими средствами противостоять этому процессу. Весной 1991 г. начались первые столкновения между хорватской полици-

² Чубрило Р., Ивковић Б., Таковић Д. [и др.]. Српска Крајина. Београд: Матић, 2011. С. 201–206.

³ Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздизања). Београд: Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. С. 185.

ей и краинскими сербами, не пропускавшими полицию в свои сёла. Югославская народная армия (ЮНА) в этот период выступала в качестве миротворца, разъединяя противоборствующие стороны.

В Пакраце, например, 1–2 марта для предотвращения эскалации конфликта армия задействовала бронетанковый батальон 265-й механизированной бригады.

В районе Плитвицких озёр 29–31 марта буферную зону между краинскими милиционерами и спецназом МВД Хорватии организовали подразделения 4-й и 329-й бронетанковых бригад, 6-й горной бригады ЮНА и др.

Летом 1991 г. ЮНА всё чаще была вынуждена вмешиваться в столкновения между формированиями сербов и хорватов, и вскоре она стала мишенью провокаций с хорватской стороны, выражающихся в блокаде казарм, отключении в них воды и электричества, нападении на патрули.

После провозглашения Хорватией независимости (25 июня 1991 г.) на-

чались масштабные бои между сербами и хорватами, в которые вскоре на стороне первых оказалась втянута и сама федеральная армия, откуда массово дезертировали хорваты и словенцы. В июле подразделения ЮНА приняли участие в боях в Восточной Славонии, а также заняли область Бараня. В начале августа армия участвовала в боях в регионе Бания, а после 16 августа – в Западной Славонии, где поддерживала силы краинских сербов, а в конце месяца силы ЮНА заняли Киево и Врлику (Северная Далмация), где ранее разместились отряды хорватской полиции, оказавшие армии ожесточённое сопротивление.

В сентябре бои шли уже во многих районах Хорватии, когда правительство республики пыталось вернуть под свой контроль Краину. Кроме того, хорватские формирования массово атаковали югославские казармы и склады, которые дислоцировались в подконтрольных Загребу населённых пунктах.

Создание военизированных структур в Сербской Краине

Эскалация конфликта между республиканским правительством и руководством СДП вынудила сербов Краины начать формирование собственных военизированных структур, которые спустя некоторое время переросли в регулярную армию, а также подразделений милиции.

Отдельные подразделения милиции (ОПМ) Сербской Краины до сих пор остаются малоисследованной страницей её истории и истории строительства вооружённых сил.

Несмотря на то что на определённом этапе существования РСК они были основой её военной организации, в работах большинства исследователей ОПМ или не упоминаются, или упоминаются вскользь. По-видимому, главной причиной данной ситуации стал краткий срок их существования.

ОПМ задумывались как своего рода новая армия РСК, однако спустя всего несколько месяцев после создания они были расформирова-

ны. Данная военизированная организация существовала непродолжительное время, притом именно тогда, когда РСЖ только выстраивала органы государственной власти, а вооружённые силы как таковые попросту отсутствовали. Другой причиной стало то, что до сих пор опубликовано только незначительное количество архивных документов, относящихся к весне – осени 1992 г. – периоду существования ОПМ. Большая часть архивов Сербской Краины после её гибели оказалась в распоряжении хорватских властей, и только меньшая их часть была эвакуирована в Союзную Республику Югославия.

Документы РСЖ за весну – осень 1992 г., изданные Хорватским мемориально-документационным центром Отечественной войны в Загребе, дают возможность рассмотреть историю, структуру и некоторые особенности ОПМ Сербской Краины.

Летом 1990 г. на основе подразделений милиции и добровольцев в Краине появились отряды самообороны, а также собственные правоохранительные структуры, укомплектованные милиционерами-сербам, которые отказались подчиняться властям в Загребе.

В январе 1991 г. Милан Мартич и офицеры местного отдела МВД организовали в Книне Секретариат внутренних дел, который позволил сербам координировать деятельность милиции и которому подчинились отделы МВД в других городах Краины.

В апреле – мае в рамках МВД Сербской Краины было создано специальное подразделение из добровольцев, которое официально именовалось Милиция Краины. Необходи-

мо отметить, что данное название вскоре закрепилось за всей системой правоохранительных органов Сербской Краины.

Сам М. Мартич до начала конфликта был инспектором по экономическим преступлениям в отделе МВД г. Книн. Он был в числе тех милиционеров, кто отказался подчиниться вышестоящему руководству МВД Хорватии, а в августе 1990 г. был одним из инициаторов создания отрядов самообороны.

Летом 1991 г. Милан Бабич постановил мобилизовать подразделения Территориальной обороны (ТО) на территории Краины. Она называлась Территориальная оборона Сербской автономной области Краина, формально ею командовал специальный штаб в Книне. Однако им руководили генералы югославской армии, а подразделения ТО на местах действовали в составе её корпусов и оперативных групп [3, с. 281].

11 декабря 1991 г. был опубликован план специального представителя Генерального секретаря ООН Сайруса Вэнса по миротворческой миссии в Югославии. Он предполагал отправку в СФРЮ контингента «голубых касок», которые должны были разместиться по линии фронта между силами краинских сербов и югославской армии, с одной стороны, и хорватскими формированиями – с другой. Территория Сербской Краины согласно плану делилась на три «защищённые миротворцами» зоны (позднее их число было увеличено до четырёх) – Краина, Западная Славония и Восточная Славония. Кроме гуманитарных аспектов (возвращение беженцев, оказание помощи и т. д.) важное место в этом документе занимали военные

вопросы. Территория «защищённых зон», т. е. территория Сербской Краины, подлежала демилитаризации. ЮНА должна была её покинуть, краинская ТО и добровольческие подразделения должны были быть распущены, а их вооружение подлежало складированию под контролем миротворцев.

21 февраля 1992 г. Совет Безопасности ООН (резолюция 743) принял решение об отправке в бывшую Югославию миротворческого контингента. «Голубые каски» ООН должны были создать условия мира и безопасности, необходимые для ведения переговоров о всеобъемлющем урегулировании югославского

кризиса, обеспечить демилитаризацию кризисных районов и защитить проживающее в них гражданское население [4].

Весной 1992 г. югославская армия в соответствии с планом Вэнса начала вывод своих подразделений с территории Сербской Краины, который предполагалось завершить до 19 мая того же года. Это ставило Краину в угрожаемое положение. Оставшееся на её территории тяжёлое вооружение (в первую очередь бронетехника и артиллерия) размещалось на складах под надзором миротворцев ООН, а хорватская армия выводила технику в свои собственные арсеналы.

Создание и развитие отдельных подразделений милиции

План Вэнса не разрешал размещение регулярных вооружённых сил в демилитаризованных зонах, но позволял присутствие милицеских сил с лёгким стрелковым вооружением. Поэтому, желая защитить РСК на случай хорватской атаки, югославское военное командование приняло решение организовать в Краине отдельные подразделения милиции. Формально будучи милицией, они имели военную структуру, которая позволяла им быть готовыми к участию в боевых действиях.

Вопрос формирования ОПМ начал решаться в мае 1992 г. параллельно с вопросами вывода с территории Краины подразделений ЮНА,

распределения оставляемого вооружения, передачи под контроль линии соприкосновения с хорватскими силами и т. д. Этот процесс проходил под непосредственным руководством югославской армии. 28 апреля 1992 г. начальник Генерального штаба югославской армии генерал-полковник Благое Аджич постановил реорганизовать Территориальную оборону Сербской Краины. Согласно плану реорганизации при Министерстве обороны РСК создавалось Управление отдельных подразделений милиции, которое должно было осуществлять командование восемью бригадами ОПМ. Мероприятия по реорганизации ТО и по организации ОПМ

⁴ Силы Организации Объединённых Наций по охране (СООНО) // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm>

должны были быть выполнены до 30 июня 1992 г. [5].

Несмотря на прямое распоряжение генерала Аджича формировать бригады ОПМ при Министерстве обороны РСХ, они были подчинены Министерству внутренних дел, которое возглавлял М. Мартич. При этом, по мнению Косты Новаковича, министром обороны РСХ полковник Стоян Шпанович согласился передать руководство над ОПМ М. Мартичу, так как не желал конфликта между силовыми структурами республики.

Общая численность ОПМ согласно организационно-штатной структуре должна была составить 24 тыс. чел. Создавались восемь бригад, которые пополнялись личным составом по территориальному принципу.

В Северной Далмации и Восточной Славонии было по две бригады, в то время как в Лике, Кордуне, Бани и Западной Славонии – по одной:

- 75-я бригада под командованием майора Милорада Радича, гарнизон Книн;
- 79-я бригада под командованием майора Милоша Цветичанина, гарнизон Кореница;
- 80-я бригада под командованием полковника Миле Новаковича, гарнизон Войнич;
- 83-я бригада под командованием полковника Станко Летича, гарнизон Петриня;
- 85-я бригада под командованием подполковника Миланко Бабича, гарнизон Окучани;
- 87-я бригада под командованием полковника Божидара Кошутича, гарнизон Вуковар;
- 90-я бригада под командованием полковника Райко Новаковича, гарнизон Бели-Манастир;

– 92-я бригада под командованием полковника Момчило Богуновича, гарнизон Бенковац [3, с. 286–287].

Состав бригад был различным. Он был обусловлен зоной ответственности и количеством вооружений, которое передавалось бригаде. В каждой из них были штаб, специальный батальон, несколько охранных и пограничных батальонов, различные роты и взводы.

Непосредственно охрана границы была возложена на пограничные батальоны. Они делились на роты, а те на отделения милиции. Зона ответственности каждой бригады состояла из пограничных секторов.

Для подготовки личного состава были организованы три учебных центра: в Книне, Слуни и Эрдуте.

В них личный состав обучался по трём специальностям: милиционер, специалист по бронетехнике, специалист по связи.

По первым двум специальностям подготовка планировалась сроком в три месяца, для связи – пять месяцев [6, С. 173].

Основной задачей ОПМ был контроль линии соприкосновения с хорватской армией, откуда были выведены подразделения Территориальной обороны. Командование бригад в соответствующих приказах особенно подчёркивало, что позиции ТО должны быть заняты и обустроены до того момента, как ТО их оставит [6, С. 27]. На ОПМ также возлагалась задача охраны складов, где находилось вооружение подразделений ТО. К их выполнению бригады присту-

⁵ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 3. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2008. S. 430–433.

⁶ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 5. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2008. S. 173.

пили в начале июля, когда подразделения ТО были частично демобилизованы, а их вооружение было складировано под совместным контролем крайних сербов и миротворцев ООН.

Необходимо отметить, что цифра в 24 тыс. чел. в ОПМ была «списочной» и в реальности постоянно менялась. В ряде случаев нехватку бойцов компенсировали за счёт подразделений ТО или обычной милиции.

Например, 3 июля 1992 г. 80 бойцов ТО Бенковаца были переведены в пограничный батальон 92-й бригады [6, S. 30].

Ситуацию с личным составом в бригадах ОПМ можно рассмотреть на примере 79-й бригады.

Её командир майор М. Цветичанин 20 июля 1992 г. направил Управлению ОПМ подробный рапорт о положении дел в бригаде [6, S. 101–107]. Из него видно, что существовала острая нехватка профессиональных офицеров – вместо 78 в бригаде было всего 19. В результате офицерские должности занимали призванные из резерва офицеры, половина которых не имела необходимой подготовки. Общая укомплектованность бригады личным составом равнялась 83%. В плане тылового обеспечения бригада опиралась как на собственные запасы, так и на ресурсы штаба ТО в Коренице. При этом обеспеченность бригады вооружением оценивалась как недостаточная.

Так, у бойцов не было пулемётов, предусмотренных штатом подразделений, а из 24 бронетранспортёров М-60П 12 были неисправны.

Всего в бригаде насчитывалось 110 транспортных средств и единиц

бронетехники, большая часть которой практически выработала ресурс. Кроме М-60П бронетехника была представлена тремя единицами бронированных разведывательно-дозорных машин БРДМ-2 и четырьмя бронетранспортёрами БОВ, один из которых также был неисправен.

Кроме того, половина личного состава не была обеспечена полицейской голубой униформой, а у 90% бойцов не было камуфляжа.

Схожая ситуация наблюдалась и в других бригадах. Например, из-за нехватки бойцов на позициях командир 92-й бригады полковник Момчило Богунович 30 июля 1992 г. специальным приказом запрещал бойцам покидать зону ответственности бригады, вступать в контакт с неприятелем и использовать транспорт бригады в личных целях [6, S. 116].

В мае – июне бригады ОПМ были сформированы и в конце июня приступили к выполнению поставленных задач. Самой важной из них было взятие под контроль линии фронта, которую должны были оставить демобилизованные бригады ТО. Этот процесс начался 2 июля. Приведённые в максимальную степень боеготовности бригады в соответствии с заранее утверждёнными планами начали занимать позиции, с которых уходили подразделения ТО.

Их передача выглядела следующим образом. По прибытии ОПМ силы ТО немедленно отводили всё тяжёлое вооружение на 30 км от линии фронта. Пехотные части сначала отводились на 5 км, потом на 15 км, а затем на 30 км, где и демобилизовывались. Параллельно с этим между сербами и хорватами

также размещались наблюдательные посты миротворцев ООН [6, S. 47]. Поэтому, чтобы между «голубыми касками» и позициями ОПМ соблюдалась хотя бы небольшая дистанция, сербы были вынуждены практически по всему фронту ответить свои силы на расстояние от нескольких десятков до нескольких сотен метров в глубь своей территории.

Вскоре после этого с фронта в Управление ОПМ в Книне поступило сразу несколько сообщений: хорватские войска пытаются продвинуться вперёд и в ряде случаев начинают инженерное оборудование позиций вплотную у постов миротворцев. Кроме того, по всей линии соприкосновения продолжались перестрелки, причём хорватские войска неоднократно задействовали артиллерию. Сербы не могли ответить тем же, так как их орудия размещались на складах под контролем Организации Объединённых Наций.

В качестве примера приведём ситуацию в Западной Славонии, где 3 июля хорватская артиллерия нанесла удар по Райичу. В протесте командованию размещённого здесь иорданского батальона *UNPROFOR* полковник Йован Чубрич сообщал, что вся артиллерия ТО находится на складе под контролем самих миротворцев, и требовал предотвратить подобные инциденты в будущем [6, S. 34].

Размещение сил ОПМ по линии соприкосновения было неравномерным, так как состав бригад был различным, различной была и площадь их зоны ответственности.

Например, если в 92-й бригаде батальон специального назначения оставался в резерве командующего и дислоцировался в той же казарме, где и штаб бригады, то в 85-й бригаде аналогичный

батальон был размещён на линии соприкосновения [6, S. 39].

Крайне сложно установить общую численность сил ТО до момента демобилизации, так как она постоянно менялась, а сами подразделения неоднократно реорганизовывались. Однако несомненно, что этот показатель намного превосходил 24 тыс. бойцов ОПМ. Таким образом, передача линии фронта бригадам ОПМ серьёзно ослабила прочность обороны, и так ослабленную отводом тяжёлого вооружения на размещённые в тылу склады.

Несмотря на то что перестрелки и артиллерийские обстрелы на линии соприкосновения продолжались весь период существования ОПМ, настоящее боевое крещение их бойцы прошли в июне 1992 г. в операции «Коридор-92» на территории Боснии и Герцеговины. Операции боснийских мусульман и хорватов при поддержке регулярной хорватской армии на севере Боснии в регионе Посавина фактически перерезали узкий сухопутный коридор, соединявший основную часть Сербской Краины и западные районы Республики Сербской (РС) с её восточной частью и Союзной Республикой Югославия. В Краине и западной части РС началась нехватка лекарств и перебои с продовольствием. После того как в Бания-Луке в родильном доме из-за нехватки кислорода умерли несколько новорождённых детей, Главный штаб Войска Республики Сербской (ВРС) во взаимодействии с ТО Краины разработал план операции по прорыву блокады.

6 июня 1992 г. МВД РСК приказало бригадам ОПМ и секретария-

там внутренних дел выделить сводные роты, укомплектованные добровольцами, для участия в боях в Посавине. 12 июня несколько сотен бойцов ОПМ и ТО Краины прибыли в Республику Сербскую, где были задействованы в наступлении вместе с подразделениями 1-го Краинского корпуса ВРС. 26 июня 1992 г. после длительных и упорных боёв блокада была прорвана, и через несколько дней часть бойцов ОПМ и ТО Краины вернулись в РСХ. Ещё некоторые части отправились в пункты постоянной дислокации в июле того же года. Оставшиеся продолжили участие в боях вплоть до окончания операции (октябрь 1992 г.).

Точная численность краинских сербов, принявших участие в операции, неизвестна.

Только из состава 85-й бригады ОПМ и специального подразделения из г. Окучани в июне – июле 1992 г. в операции приняли участие 168 чел. А из состава 79-й бригады ОПМ в боях в Посавине участвовали 76 чел. [6, S. 121–123].

31 июля 1992 г. Управа ОПМ краинского МВД разослала подчинённым подразделениям депешу с правилами взаимодействия с миротворцами ООН. В ней обобщались сообщения о различных проблемах, которые возникали при взаимодействии Отдельных подразделений милиции и миротворцев Организации Объединённых наций. Опираясь на положения плана Вэнса, миротворцы требовали от подразделений ОПМ и гражданской милиции покинуть пятикилометровую зону от линии фронта и складировать всё автоматическое оружие под контроль ООН. Личному составу ОПМ предлагалось оставить только пистолеты.

В депеше говорилось и о нескольких инцидентах, когда миротворцы пытались блокировать работу милицейских отделов в Западной Славонии и Восточной Славонии. Днём ранее глава МВД РСХ М. Мартич встретился в Белграде с командующим миротворцами генералом С. Намбияром и начальником штаба «голубых касок» Ф. Морийоном. На встрече М. Мартич получил заверения, что миротворцы прекратят попытки разоружить краинскую милицию до дальнейших распоряжений из ООН [6, S. 121–123].

Результатом переговоров стали инструкции для ОПМ РСХ, согласно которым от личного состава требовалось:

- всеми способами избегать конфликта с силами ООН;
- в населённых пунктах из оружия использовать только пистолеты;
- разоружить все добровольческие формирования, которые не вошли либо в структуру ОПМ, либо ТО;
- демобилизовать всех лиц, имеющих психические отклонения, криминальное прошлое либо склонных к употреблению алкоголя;
- препятствовать неконтролируемому возвращению беженцев;
- военнопленных содержать только под стражей при окружных прокуратурах и не передавать миротворцам;
- не допустить попыток провести хорватские выборы на территории РСХ [6. S. 121–123].

Несмотря на то что миротворцы следовали договорённостям, командование ОПМ решило установить милицейские посты на дистанции 100 м от постов «голубых касок», а личному составу разрешило использование автоматического оружия. Лёгкую колёсную бронетехнику разрешалось оставить в казармах.

Создание регулярной армии

Военное руководство Сербской Краины уже летом 1992 г. убедилось, что ни создаваемые в тот момент бригады ОПМ, ни миротворцы не защитят Краину в случае атаки хорватской армии, что и было наглядно доказано хорватским нападением на Мильевачское плато 21–22 июня. В результате было принято решение о формировании регулярных вооружённых сил Сербской Краины.

В октябре 1992 г. Главный штаб Территориальной обороны, Министерство обороны, Министерство внутренних дел и правительство Краины начали готовить предложения по военной реформе. Их работу координировал президент РСК Горан Хаджич. По итогам многочисленных совещаний были выдвинуты предложения по объединению подразделений ТО, ОПМ и добровольческих отрядов в Сербское вой-

ско Краины. Главной целью такого преобразования было создание регулярной армии, повышение мобильности подразделений и их эффективности.

Приказ о проведении армейской реформы был подписан 16 октября 1992 г. начальником штаба ТО генерал-подполковником Миланом Торбицей, министром обороны полковником Стояном Шпановичем и главой МВД Миланом Мартичем.

27 ноября был издан приказ об организационных изменениях в армии, согласно которому бригады ОПМ с 1 декабря 1992 г. переходили в подчинение армейским корпусам, в зоне ответственности которых они располагались [3, с. 294]. В декабре командование корпусов распределило личный состав и материальные средства бригад между новыми подразделениями, а сами бригады были расформированы.

Бригады ОПМ не смогли стать основой военной организации Сербской Краины. Небольшой срок их существования не позволил им сыграть более весомую роль в защите РСК. Однако они дали время её руководству на создание регулярной армии, которая взяла на себя функции обороны Краины.

Библиография • References

- Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. – 720 с.
 [Gus'kova E. Ju. Istorija jugoslavskogo krizisa (1990–2000). M.: Russkoe pravo, 2001. – 720 s.]
- Силы Организации Объединённых Наций по охране (СООНО) // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm>
 [Sily Organizacii Ob'edinennyh Nacij po ohrane (SOONO) // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm>]
- Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. – 602 с.
- Чубрило Р., Ивковић Б., Ђаковић Д. [и др.]. Српска Крајина. Београд: Матић, 2011. – 742 с.

Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 3. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2008. – 600 s.

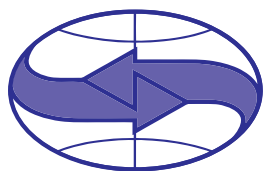
Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 5. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2008. – 562 s.

Статья поступила в редакцию 23 января 2018 г.

**Продолжается подписка на 2018 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

BSERVER

Широка страна моя родная, много в ней народов и религий

Борис ГАБАРАЕВ
Карина ДЕНИШЕВА

Так уж повелось, что авторы нередко предваряют очередную публикацию чистосердечным признанием своего дилетантизма в её тематике. В настоящем случае это касается степени профессионализма, а вернее непрофессионализма, авторов в вопросах государственного устройства, межэтнических отношений и религии. Дилетанты тем и хороши, что искренне излагают свои соображения, вполне допуская, что они не совсем правы, а иногда и совсем не правы. Вместе с тем мнение дилетантов может и должно многих заинтересовать, как мнение большинства членов общества, так как в любом вопросе дилетантов куда больше, чем профессионально в нём разбирающихся.

Название статьи намеренно выбрано созвучным словам знаменитой патриотической песни «Широка страна моя родная», написанной в 1936 г. для кинофильма «Цирк» знаменитым композитором И. О. Дунаевским на слова не менее знаменитого поэта-песенника В. И. Лебедева-Кумача. Как известно, в этих словах выражается восторг по поводу того, что в нашей широко раскинувшейся стране «много лесов, полей и рек». Этот восторг вполне оправдан даже сейчас, когда наша страна в силу ряда обстоятельств уменьшилась до размеров современной России. Ведь Россия по своей территории всё ещё остаётся самой большой страной мира, в её пределах шумят север-

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru

ДЕНИШЕВА Карина Торезовна – журналист. *E-mail:* karina.denisheva@yandex.ru

Ключевые слова: национальный и религиозный состав населения России, национально-территориальное деление, внутренние угрозы целостности страны, конституционные гарантии и принципы.

ные леса и сибирская тайга, колосятся чернозёмные и нечернозёмные поля и по-прежнему по ней несут свои воды такие великие реки, как Волга, Енисей, Обь, Лена, Амур и др. Любого патриотически настроенного россиянина это не может не радовать.

Вместе с тем, как отмечено авторами в названии статьи, в России также «много народов и религий». Стоит ли такому изобилию тоже радоваться, вот вопрос, которым задаются авторы. На первый взгляд можно было бы только порадоваться за Россию и её граждан. Но это только на первый взгляд, тем более взгляд дилетанта.

Много в ней народов

В российском сообществе считается хорошим тоном подходить с изрядной долей сомнения к цифрам официальной отечественной статистики. Если это можно ещё как-то понять применительно к статистическим показателям по инфляции, динамике ВВП России, зарплате и т. п., то нет оснований сомневаться в достоверности статистической информации по численности и национальному либо религиозному составу населения.

По данным Росстата на 1 января 2017 г., общая численность населения России (включая Крым и Севастополь) составила 146804372 чел.

Всего в стране проживают представители более 180 национальностей (этнических групп), причём численность в миллион человек превышают русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне.

Среди них на первом месте находятся русские – 111016896 чел., что составляет 77,71% на-

селения страны, или 80,90% от числа указавших национальность при проведении переписи.

Далее следуют татары – 5310649 чел. (3,72% от всех, 3,87% от числа указавших национальность) и украинцы – 1927988 чел., или 1,35% от всех, 1,41% от числа указавших национальность.

По сравнению с переписью населения 2002 г. численность русских уменьшилась на 4872211 чел., или на 4,20%.

Численность татар и украинцев также сократилась на 243952 (4,39%) и 1014973 (34,49%) чел. соответственно. Из народов, население которых составляло более 1 млн чел. на 2010 г., уменьшение численности произошло у всех, кроме чеченцев и армян. Численность чеченцев увеличилась на 71107 чел. (5,23%), армян – на 51897 (4,59%) чел.

Представляет интерес информация о численности и составе населения национально-государственных субъектов (республик) Российской Федерации (табл.).

Много в ней религий

Приведённая таблица позволяет судить не только о национальном, но и религиозном составе народонаселения России. К трём основным конфессиям нашей страны

относятся православие, ислам и буддизм. Кроме того, в стране проживают иудеи, приверженцы Армянской апостольской церкви, католики, протестанты и т. д. Не следует также

Численность и состав населения национально-государственных субъектов (республик) Российской Федерации

Республики	Всего населения, млн чел.	Русские, %	Титульная национальность	
			Численность, %	Преобладающее вероисповедание
Адыгея	0,44	63,6	25,8	ислам
Алтай	0,22	55,7	35,3	православие
Башкирия	4,05	36,3	29,8 (и 24,1 – татары)	ислам
Бурятия	0,98	64,9	29,5	буддизм
Дагестан	3,04	3,6	79,7	ислам
Ингушетия	0,48	0,8	93,5	ислам
Кабардино-Балкария	0,87	22,5	69,7	ислам
Калмыкия	0,28	29,6	56,2	буддизм
Карачаево-Черкесия	0,47	31,6	52,9	ислам
Карелия	0,64	78,9	7,1	православие
Коми	0,88	65,1	23,7	православие
Крым	1,97	65,31		православие
Марий Эл	0,69	47,5	42,9	православие
Мордовия	0,82	53,4	40	православие
Саха (Якутия)	0,96	37,8	49,9	православие
Северная Осетия – Алания	0,71	20,6	62,5	православие
Татарстан	3,89	39,7	53,2	ислам
Тыва	0,32	16,3	82	буддизм
Удмуртия	1,52	62,2	28	православие
Хакасия	0,53	82	12	православие
Чечня	1,39	1,9	95,1	ислам
Чувашия	1,24	25,8	65,1	православие

забывать о многочисленных атеистах, воспитанных в школах советского периода. Правда, в настоящее время многие атеисты формально причисляют себя к религии того этноса, с которым они сами себя идентифицируют. Атеисты русской национальности мысленно считают себя православными христианами, тата-

ры-атеисты и башкиры-атеисты склонны причислять себя к мусульманам и т. д.

По данным различных организаций, примерно 84% населения России являются православными христианами, 11% – мусульманами (в основном суннитами), 1,5% – буддистов, 1% – иудеями и 0,8% – приверженцами Армянской апостольской церкви.

Отсюда можно сделать вывод, что православие является преобладающим вероисповедованием россиян. Вместе с тем следует отметить, что приверженцы ислама и буддизма распределены по территории России далеко не равномерно. Как нетрудно судить по таблице, помимо Алтая, Карелии, Коми, Крыма, Марий Эл, Мордовии, Саха (Якутии), Северной Осетии – Алании, Удмуртии, Хакасии и Чувашии (с преобладающим православным вероисповедованием) имеются две группы национально-территориальных субъектов (республик) Российской Федерации, в которых титульные национальности преимущественно исповедуют ислам или буддизм.

К первой группе относятся Адыгея, Башкирия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан и Чечня, причём особо следует обратить внимание на то, что за исключением Башкирии и Татарстана эта группа субъектов России компактно расположена на территории приграничного Северного Кавказа.

Во вторую группу, в которой преимущественным вероисповедованием является буддизм, входят Бурятия, Калмыкия и Тыва. Приволжская Калмыкия находится сравнительно далеко от Бурятии и Тывы, расположенных в приграничном с Монголией Юго-Восточном регионе России.

О чём говорит официальная статистика по национальному и религиозному составу населения России применительно к угрозам целостности страны

Авторы нисколько не сомневаются в приведённых выше открытых официальных статистических данных, благо в них не рассматриваются такие чувствительные для чиновного мира вопросы, как инфляция, динамика валового внутреннего продукта, зарплата россиян, уровень коррупции и т. п., требующие предварительного «специфического» подхода с соответствующей корректировкой оглашаемых цифр.

Какие же умозаключения можно было бы сделать при взгляде на официальную статистику по национальному и религиозному составу населения России с точки зрения потенциальной угрозы целостности страны?

Умозаключения из этой статистики можно сделать самые благоприятные. Доля русских как государствообразующего этноса страны составляет 77,71% от общей численности российских граждан, а далее с большим отрывом от них следуют татары (3,72%) и украинцы (1,35%). На долю других почти 180 национальностей приходится оставшиеся 17,22%. Вполне очевидно, что такой национальный состав населения России теоретически не представляет потенциальной угрозы для целостности страны.

Этот вывод согласуется с закреплёнными в Конституции Российской Федерации основами национальной политики.

В Конституции России записано:

– государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, языковой принадлежности (ст. 19 гл. 2);

– каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность; никто не может быть принуждён к определению и указанию своей национальной принадлежности (ст. 26 гл. 2);

– каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26 гл. 2);

– не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие расовую или национальную ненависть и вражду; запрещается пропаганда расового, национального, языкового превосходства (ст. 29 гл. 2);

– государство гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69 гл. 3);

– государство регулирует и защищает права национальных меньшинств (ст. 71 гл. 3).

Кроме того, в 1996 г. в России принята Концепция государственной национальной политики.

В Концепции содержатся следующие принципы:

– равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;

– запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

– сохранение исторически сложившейся целостности Российской Федерации;

– равноправие всех субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти;

– гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации;

– право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения;

– содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации;

– своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;

– запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды;

– защита прав и интересов граждан Российской Федерации за её пределами, поддержка соотечественников, проживающих в зарубежных странах, в сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций, в укреплении их связей с Родиной в соответствии с нормами международного права.

Далее посмотрим на религиозный состав народонаселения страны. Как свидетельствует не вызывающая сомнений официальная статистика, подавляющее большинство россиян, а именно 85% от общего числа, считают себя православными христианами, примерно 11% являются мусульманами (в основном суннитами), а на долю буддистов и иудеев приходится соответственно 1,5 и 1%. В процентном исчислении данная картина очень напоминает ситуацию с национальным составом населения России, причём по линии религиозного состава тоже не просматривается никаких потенциальных угроз целостности нашей страны.

В поддержку такого вывода можно процитировать Конституцию Российской Федерации

в части, касающейся демократических правовых принципов относительно религии и религиозной жизни граждан:

- запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание национальной и религиозной розни (ст. 13 гл. 1);

- Российская Федерация – светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 14 гл. 1);

- религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14 гл. 1);

- государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, отношения к религии, убеждений; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19 гл. 2);

- каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 гл. 2);

- не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда религиозного превосходства (ст. 29 гл. 2);

- гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену её альтернативной гражданской службой (ст. 59 гл. 2).

Таким образом, в Конституции Российской Федерации чётко прописаны истинно демократические принципы регулирования межнациональных и конфессиональных отношений, даны гарантии равноправия национальностей и религий.

На фоне этих принципов и гарантий и с учётом официальных статистических данных по национальному и религиозному составу народонаселения России не предвидится никаких потенциальных внутренних угроз целостности нашей страны.

Однако пока ещё короткая история постсоветской России уже показала, что ни внешне благополучный национальный и религиозный состав населения страны, ни детально прописанные конституционные гарантии не смогли уберечь её от внутренних угроз для её целостности.

Состоявшиеся внутренние угрозы целостности СССР и России

Советский Союз в течение почти 70 лет с момента своего образования представлялся подавляющему большинству своих граждан несокрушимым оплотом их жизни. На счету СССР ведущая роль в разгроме фашизма, создание ракетно-ядерного щита для защиты от агрессии мирового империализма, покорение космоса и множество других славных побед. Казалось бы, ничто

не предвещало столь скорого распада великой страны.

Авторы не считают целесообразным ещё раз обсуждать причины драматического исторического события – распада страны. Уже больше четверти века многие квалифицированные эксперты ломают копья в бурных спорах о том, почему же распался СССР. Выдвигались разные объяснения, связанные с эконо-

мическим застоём, идеологическим кризисом, обвалом мировых цен на нефть, происками зарубежных недругов и т. д.

Авторы хотели бы обратить внимание на один момент, а именно на то, что правовым прикрытием распада СССР послужил принцип самоопределения народов. По инициативе В. И. Ленина ещё в первом декрете – Декрете о мире – Советская власть провозгласила право всех народов на полное самоопределение, вплоть до отделения. Этот же ленинский принцип был включён в первую Конституцию СССР и признавал за каждой республикой право свободного выхода из состава СССР (сецессия). По каким-то причинам И. В. Сталин и последующие руководители Советского государства оставляли в очередных редакциях Конституции заложенную В. И. Лениным правовую «мину» замедленного действия, которая когда-то должна была сработать, что и произошло на рубеже восьмого и девятого десятилетий XX в.

Даже при самом добросовестном неоднократном прочтении текста новейшей Конституции страны авторы так и не обнаружили в нём чёткого положения о запрете на сецессию, т. е. на выход национально-государственных субъектов (республик) из состава Федерации. Об этом запрете можно прочесть только в комментариях или толкованиях Конституции, которые не могут рассматриваться как часть Основного закона. Что касается самой Конституции России, то в её преамбуле просто записано *«Мы, многонациональный народ Российской Федерации... сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя*

из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов... принимаем Конституцию Российской Федерации». Отсюда можно сделать вывод, что ленинская правовая «мина» замедленного действия по-прежнему фигурирует в нашей Конституции. Трудно объяснить это просто непрофессионализмом авторов текста, которые в страхе перед возможным реваншем коммунистов составляли Конституцию наспех под тогдашнего президента Б. Н. Ельцина, призывавшего субъекты Федерации «брать столько суверенитета, сколько сможете унести».

Как известно, именно с лёгкой руки Б. Н. Ельцина руководство Республики Татарстан смогло путём мирных договорных отношений «унести» очень много суверенитета. На этом примере, ставшем хрестоматийным, многие политологи и юристы часто поясняли, что Татарстан смог без всякой войны добиться для себя намного больших преференций, чем Чечня ценой жизни многих тысяч чеченских боевиков и российских силовиков. Однако 26 июня 2017 г. закончился срок действия очередного договора о разграничении полномочий между Россией и Татарстаном. По имеющимся сведениям, президент России В. В. Путин отказался как от пролонгации данного договора, так и от заключения нового договора. Следует отметить, что до этого момента Татарстан был единственным регионом, сохранившим «договорные» отношения с федеральными властями и тем самым хотя бы символически возвышавшимся над другими российскими регионами.

Для России явилось исторически огромной удачей то, что её следую-

щим президентом стал В. В. Путин. Именно благодаря его титаническим усилиям удалось приостановить распад России, который её враги уже считали почти свершившимся фактом. Единство страны было успешно восстановлено, она снова начинает играть одну из главных ролей на сцене мировой политики. Об этом свидетельствуют истерическое остервенение Соединённых Штатов Америки и их сателлитов в нынешних нападениях на Россию, принятие всё новых и новых антироссийских санкций.

Казалось бы, теперь остаётся только порадоваться за державу, которая поднялась наконец-то с колен и заявила о себе. Авторам представляется между тем, что будущее России далеко не такое безоблачное, как хотелось бы. Сохраняются многочисленные угрозы, или вызовы, как сейчас стало модным их называть. В частности, под правовым прикрытием неистребимого ленинского принципа самоопределения народов, практически оставшегося в Конституции Российской Федерации, могут снова проявиться центробежные стремления национально-государственных субъектов (республик).

За примерами далеко ходить не придётся. Если республики географически расположены рядом и выходят на государственную границу России, то у их элит может возникнуть искушение выйти из состава Федерации, особенно в расчёте на помощь с другой стороны границы.

Мятежный чеченский генерал Дж. Дудаев мечтал о создании «Великого Вайнахского государства» от Чёрного до Каспийского моря. Он

хотел воспользоваться географическим расположением северокавказских мусульманских республик, рассчитывая на транзитную помощь недругов России через территорию «обиженной» Грузии и вечно колеблющегося Азербайджана.

Возможно, что честолюбивому генералу и удалось бы наглухо застегнуть «пояс» мусульманских республик «от моря и до моря» и прильнуть к щедро обещанным источникам заокеанской и прочей зарубежной помощи, но на его беду «пряжкой», разрезающей «пояс» на две не связанные между собой половины, оказалась православная Северная Осетия, которая категорически отказалась предавать Россию. Дудаев обещал Северной Осетии, что он создаст светское государство с равноправием ислама и православия, постоянной должностью вице-президента для представителя Северной Осетии и т. п. Упрямые осетины не купились ни на какие посулы генерала и за свою верность России на многие годы стали частой мишенью террористических актов, которые происходили даже после убийства Дудаева.

Самым трагическим из террористических актов стал захват школы № 1, совершённый 1 сентября 2004 г. в североосетинском городе Беслане 34 террористами чеченского и ингушского происхождения.

В заложники попали более 1100 чел., 333 из которых погибли от рук преступников.

Среди погибших было 186 детей в возрасте от одного до семнадцати лет, 17 работников школы, 10 сотрудников ФСБ, двое представителей МЧС, один работник МВД. Ещё 170 – родственники и друзья учеников, пришедшие поздравить их с праздником.

Трагедия в Беслане навсегда перевернула жизнь Северной Осетии, а граждане остальной России и многих зарубежных стран проявили невиданную солидарность с семьями погибших и пострадавших.

Нескончаемым потоком шли соболезнования и предложения помощи. Из уважения к памяти жертв этого террористического акта Москва несколько раз переносила празднование Дня города, если он приходился на один из первых трёх дней сентября.

Потенциальные внутренние угрозы целостности России и пути их предотвращения

Итак, пока ещё недолгая история постсоветской России уже показала, что внутренние угрозы для её целостности вполне реальны. Вероятность их совершения удалось существенно снизить благодаря выстроенной президентом В. В. Путиным вертикали власти и другим его усилиям по укреплению безопасности страны. Тем не менее эти угрозы всё ещё существуют, и необходимо искать пути их предотвращения. Рискую вызвать как минимум недоумению, авторы всё же берут на себя смелость озвучить свои соображения.

Пока ещё не совсем устранена ленинская «мина» в виде принципа самоопределения народов. Необходимо эту «мину» наконец устранить и более внятно прописать в Конституции России запрет на выход национально-государственного образования (республики) из состава Федерации. Возможно, это не понравится Западу, но почему Россия должна танцевать под их музыку?

Например, под нажимом США и их спутников в России введён мораторий на смертную казнь преступников. Можно как угодно рассуждать о том, что угроза смертной казни не приводит к снижению числа соответствующих преступлений, а пожизненное заключение является более страшным наказанием, но конкретно каждый преступник предпочтёт это наказание вместо смертной казни.

Как не задаться вопросом, почему же в США до сих пор не отменили смертную казнь?

Это ещё одно проявление политики двойных стандартов, так полюбившейся «кристально честному и справедливому» Западу.

Чеченцев проживает в России сравнительно мало, примерно столько же, сколько армян. Первые в течение ряда лет подвергали целостность России очень серьёзной угрозе, а армяне не причиняют в этом отношении никакой головной боли. Дело вовсе не в том, что чеченцы плохие, а армяне хорошие. Просто чеченцы являются титульной нацией приграничного национально-государственного образования, и их элиты подвергаются неодолимому искушению стать во главе независимого государства, пусть даже не совсем полноценного. В свою очередь, армяне рассеяны по стране, не являются титульной нацией ни одного национально-государственного образования и потому не представляют никакой угрозы её целостности.

А вот в приграничном с Арменией южногрузинском регионе Джавахети те же армяне составляют большинство местного населения и активно защищают свои интересы, не без основания считывая на возможный выход Джавахети из состава Грузии с последующим присоединением к Армении.

Целостность России могла бы подвигнуться куда более серьёзным угрозам, если бы более населённые и экономически сильные Республика Татарстан и Республика Башкортостан оказались приграничными регионами. Авторы не хотели бы обижать татар или башкиров, но теоретически это вполне возможный вариант.

Достаточно вспомнить недавний бурный митинг в Казани, на котором резко критиковалось вполне взвешенное предложение президента В. В. Путина о добровольности изучения национальных языков в регионах, и уже звучали призывы «не голосовать за В. В. Путина».

Чеченцев «замирили» благодаря усилиям президента В. В. Путина, который вместо войны против всех не очень дружных полевых командиров Чечни предпочёл выбрать одного из них, чтобы поддержать его борьбу за лидерство в Чечне. Удачный выбор президента пал на Ахмата Кадырова, который в ответ на поддержку В. В. Путина помог прекратить российско-чеченскую войну. После его гибели в результате покушения на грозненском стадионе власть в Чечне перешла к его сыну, Рамзану Кадырову, который регулярно заверяет президента В. В. Путина в своей личной преданности. Это наводит на определённые размышления о перспективах его поведения в случае ухода В. В. Путина с поста президента страны. Жизнь покажет, насколько прочным является достигнутое В. В. Путиным «замирение» Чечни. Не вспомнят ли чеченцы, ингуши и другие народы России свои обиды сталинских времён, не начнут ли они снова добиваться выхода из состава Федерации?

Авторы решили пофантазировать и задались вопросом, почему бы для начала не ввести в практику назначение русских генерал-губернаторов (разумеется, необязательно генералов, но обязательно русских) главами национально-государственных регионов.

Ведь недавно назначили главой Дагестана генерал-полковника В. А. Васильева, дай Бог ему удачи на этом нелёгком поприще. Такие назначения будут меньше подвержены кумовщине, клановым интересам, коррупции и т. п.

И дальше: так ли уж неправ многолетний лидер либерал-демократов В. В. Жириновский, когда публично задался вопросом о целесообразности национально-территориального деления России. Вспомним, что многие из его пророчеств, вызывавших поначалу усмешку или недоумение, со временем сбылись. Авторы, поддерживая идею В. В. Жириновского, предложили бы укрупнить регионы таким образом, чтобы в каждом из них подавляющее большинство населения составляли русские. Разумеется, это предложение несколько не подразумевает отмену конституционных гарантий и не снижает традиционную заботу государства о развитии культуры и языка каждого из национальных меньшинств России.

Для подтверждения правильности позиции В. В. Жириновского об отмене национально-территориального деления государств обратимся к недавним примерам из жизни зарубежных стран.

В испанской провинции Каталония в начале октября 2017 г. прошёл референдум о независимости и выходе её из состава Испании. Целостность с виду

благополучной Великобритании подвергается риску из-за стремления Шотландии добиться своей независимости. Таким же фактором напряжённости является для Канады франкоговорящая провинция Квебек, которая хочет выйти из состава Канады.

Возвращаясь к религии, следует помнить о том, что религией боевиков ИГИЛ* является ислам, пусть и в несколько искажённом виде.

В. В. Путин уже предупреждал о той потенциальной угрозе, которую несёт возвращение в Россию

российских членов этой преступной организации, набравшихся боевого опыта в Сирии и Ираке. Ещё большая угроза целостности России состоит в том, что ИГИЛ и аналогичные террористические организации, вытесняемые с территории Сирии и Ирака, могут мигрировать в направлении российской границы. Эти процессы найдут поддержку со стороны США и НАТО, которые не брезгают ничем в своей самозабвенной борьбе с Россией.

Статья поступила в редакцию 13 января 2018 г.

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

Роль исторического образования в патриотическом воспитании молодёжи России

Виталий КУРКИН

Выступая с предвыборной речью на съезде партии «Единая Россия», президент России В. В. Путин в числе главных ценностей назвал патриотизм [1]. Подобный акцент стал очередным свидетельством того особого внимания, которое власть уделяет данному вопросу.

Кульминацией сформировавшейся во властных структурах оценки важности патриотизма в консолидации российского общества стало фактическое отождествление национальной идеи и патриотизма. Это программное положение («у нас... не может быть никакой объединяющей идеи, кроме патриотизма») глава государства В. В. Путин высказал 3 февраля 2016 г. на встрече с активом Клуба лидеров (неформального объединения средних и мелких предпринимателей) [2].

Существует немало вопросов, что такое патриотизм, но большинство ответов сводится к тому, что это глубоко личностное, заинтересованное, выступающее в виде нравственной обязанности отношение к Родине. Патриотизм (если это действительный патриотизм) должен стать жизненным принципом, во многом подчиняющий жизнедеятельность личности.

КУРКИН Виталий Алексеевич – соискатель кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail:* v.kurkin01@gmail.com

Ключевые слова: историческое образование, патриотизм, патриотическое воспитание.

¹ Путин выступил на съезде «Единой России» с речью о победах // URL: <http://rvatimetat.ru/>

² Владимир Путин поддержал инициативы бизнеса и назвал патриотизм национальной идеей // URL: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html>

Очень чётко по этому поводу в своё время высказался патриарх Алексей II, констатировавший, что «патриотизм – это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности» [3].

Русский критик и публицист В. Г. Белинский отмечал, что «патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом...».

Соответственно, сущностным признаком патриотизма является то, что он не может сводиться лишь к абстрактному чувству, а всегда должен носить конкретно-практический характер, предполагающий личное участие человека в жизни своей страны.

Особенности патриотического воспитания

Если говорить о патриотическом воспитании, то под ним понимают целенаправленную деятельность государства по формированию чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга [4].

Уже начиная с 2001 г. с целью наполнения патриотического воспитания конкретным содержанием (прежде всего для позитивной политической социализации молодёжи*) в стране стали действовать пятилетние федеральные целевые программы, лёгшие в основу единой системы патриотического воспитания. Одной из главных их задач, как это

декларировалось в первой программе, являлось «формирование патриотических чувств и сознания граждан на основе патриотических ценностей и роли России в судьбе мира, сохранение и развитие гордости за свою страну; воспитание личности гражданина – патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов» [5]. Тем самым патриотическому воспитанию изначально придавался практически-политический характер [6].

Особую роль в патриотическом воспитании молодёжи, независимо от специфики переживаемой эпохи,

³ Патриарх Алексей II об истинном и ложном патриотизме // URL: <http://zchapter.blogspot.ru/2010/10/ii.html>

⁴ Лавренов С. Я. Проблемы патриотического воспитания молодёжи средствами преподавания истории в школе // Сб. материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы патриотического воспитания молодёжи средствами преподавания истории в школе». М., 2015. С. 6.

⁵ Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы: Государственная программа // Российская газета. 2001. 12 марта.

⁶ Штоль В. В. Патриотизм на словах и на деле // Обозреватель–Observer. 2017. № 1.

* Под социализацией понимают процесс усвоения индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, доминирующих в обществе. Тем не менее она не сводится лишь к этой функции, а предполагает воспроизводство гражданами системы социальных связей, иными словами, сформированную готовность и способность индивида к решению общенациональных задач.

власть отводила историческому образованию, и не только потому, что последнее формирует такой важнейший элемент мировоззрения, как историческую память, под которой понимают «определённым образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим, выражение "процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей..."» [7, с. 4]. На основе положительных исторических примеров историческое образование способно побуждать молодёжь к активной деятельности в интересах государства.

Существует ещё один важный аспект, обуславливающий государственную значимость исторического образования. Он связан с тем, что проблемные вопросы истории были и остаются предметом острого идейно-политического противоборства как внутри страны, так и в межгосударственных отношениях. Это является одной из основных причин неизбежной мифологизации истории в интересах политической власти.

Одним из феноменов политической жизни целого ряда восточноевропейских государств стала институционализация относительно нового вида государственной политики – исторической, осуществляемой спе-

циализированными научными учреждениями под жёстким контролем государства. Как отмечается в редакционной статье журнала «*Pro et Contra*», «проблема использования истории в политических целях актуальна во всех посткоммунистических странах Европы, которые после распада коммунистической системы занялись формированием новой идентичности...» [8].

В интерпретационную деятельность, с активным использованием мифотворчества, в настоящее время вовлечены институты национальной памяти в Польше и на Украине. Историческая политика помимо активной публицистической и издательской деятельности сопровождается созданием мемориалов и памятников, востребованных с точки зрения политической власти.

В частности, по указанию экс-президента Польши Л. Качинского был создан музей Варшавского восстания, ответственность за поражение которого возложена на Красную армию, якобы преднамеренно, по указанию из Москвы, не пришедшей на помощь восставшим. При этом игнорируются очевидные факты, связанные с правительством Польши в изгнании и политикой Лондона, опровергающие подобный тезис.

В свою очередь, на Украине президент В. Ющенко (2005–2008 гг.) инициировал создание Музея советской оккупации, а в областных музеях – экспозиции о голодоморе на Украине (1932–1933 гг.), якобы преднамеренно инспирированного Москвой. Тему голодомора Ющенко возвёл в ранг национальной идеи, на основе которой пытался консолидировать украинскую нацию [9].

⁷ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4.

⁸ Pro et Contra. 2009. Май – август. № 3–4. С. 2.

⁹ Заклятые соседи. Россия и Украина: история «братских» отношений // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

В 2006 г. Верховная рада Украины приняла закон, квалифицирующий голод 1932–1933 гг. как геноцид украинского народа. При принятии закона украинские законодатели не озаботились тем фактом, что от массового голода, ставшего во многом следствием неурожая и отчасти форсированной коллективизации, пострадала не только Украина, но и значительная часть Поволжья, Казахстана, Северного Кавказа и ряда других территорий Советского Союза.

Противостояние национальных интерпретаций совместной истории не ограничивается только политико-идеологическим аспектом, но может принять вполне материальное выражение, свидетельством чему являются претензии, в первую очередь прибалтийских государств и Украины, на компенсацию за якобы нанесённый им ущерб в результате «насильственного» присоединения к Советскому Союзу.

Проблема политизации истории, ставшая неотъемлемым атрибутом внутригосударственной и международной жизни, усугубляется разделённостью научного сообщества

историков, придерживающихся либеральных, консервативных или марксистских позиций, что влечёт за собой конфликтующие друг с другом интерпретации проблемных аспектов отечественной истории. Их взгляды циркулируют в СМИ, влияя на историческое сознание широкой аудитории.

В условиях подобного идейно-политического полифонизма у молодёжи из-за нередко поверхностных или недостоверных источников информации формируются зачастую искажённые мировоззренческие взгляды и установки. Это ведёт к деформации традиционного механизма «наследования межпоколенческих ценностей как основных скреп общественного сознания» [10]. При этом именно в школьном возрасте проходит первичная социализация (до 15–17 лет), для которого характерно формирование часто некритичного, но устойчивого образа мира, роли и места России в нём, что с большим трудом поддаётся коррективке в будущем.

Роль школьного исторического образования

Сохраняющееся в обществе многообразие исторического дискурса неприемлемо для школьного исторического образования, которое по своему предназначению должно носить выверенный, «одномерный» характер, ориентированный на формирование прогосударственного исторического сознания. Своим содержательным и оценочным контек-

стом оно призвано купировать негативное, во многих случаях, воздействие как СМИ, так и изменчивых реалий политической и социально-экономической действительности.

Это тем более важно, что государство из всех разновидностей социализации (семейной, стихийной, возрастной, контролируемой) способно оказывать значимое влияние

¹⁰ Merelman R. M. Revitalizing Political Socialization / Hermann M. (ed.) Political Psychology. San Francisco, 1986. P. 289.

на данный процесс лишь через систему школьного образования. Соответственно, именно к общеобразовательной школе (помимо неоднозначной в современных условиях роли семьи) по объективным причинам переходят те функции социализации молодёжи, которые на предшествующих этапах развития общества решались иными социальными институтами (идеологией, искусством, общественными движениями и др.).

При этом адекватно оценить достоверность циркулирующих в общественном сознании исторических версий можно лишь на основе сформированного исторического сознания, под которым понимают совокупность «...идей, взглядов, чувства, настроений, возникающих в процессе познания и оценки прошлого» [7, с. 14], оказывающих прямое или опосредованное воздействие на личностную модель поведения. В создавшихся условиях только школьное образование может сыграть решающую роль в формировании адекватного исторического сознания.

Возрастание роли школы в качестве агента социализации и организатора патриотического воспитания означает, что она не может ограничиться в преподавании истории лишь когнитивным аспектом, т. е. решением сугубо познавательных задач. Как справедливо отмечают некоторые историки, в школе в настоящее время должны реализовываться «...все культурно-политические функции истории...», а исто-

рические факты использоваться «...как материал для воспитательных и нравственных уроков». Более того, познавательные аспекты должны в определённой степени носить подчинённый этим задачам характер» [11].

Подобный подход означает, что восприятие исторического знания учащимися должно выступать не в форме констатации абстрактной научной истины, а в качестве способа утверждения такой интерпретации прошлого, которая способствовала бы укреплению и развитию российской государственности.

Эту сложную задачу школе приходится решать более чем в непростых условиях. Вовлечённость постсоветской России в процессы глобализации не обошла стороной её систему образования, где произошла смена её парадигмы, смысл которой заключается в том, что современное российское образование формируется как своего рода «экономика знаний» при остаточном внимании к воспитательной составляющей.

Если прежде образование в стране, в том числе школьное, ориентировалось на формирование целостной мировоззренческой картины мира у учащихся (с объяснением основных социологических законов общественного развития), то ныне в образовательном пространстве доминирует ценность так называемого «полезного знания» – узкоспециализированного знания, ориентированного на быструю отдачу в ходе прак-

¹¹ Фёдорова Н. Г. Историческое сознание, историческая память и учебник истории: взаимосвязь и взаимовлияние (к вопросу о формировании социальной идентичности средствами школьного обучения) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 42.

тической деятельности. Этот подход трудно совместим с задачами патриотического воспитания, предполагающий формирование такого ценностного ряда, который был бы нацелен не только на обслуживание частных интересов, но и на служение обществу.

Не меньшую проблему для школьного исторического образования и, соответственно, патриотического воспитания представляет конституционный принцип «деидеологизации», юридически закрепляющий возможность плюралистического подхода к концептуальному изложению отечественной истории. Как следствие, до недавнего времени в учебной литературе существовали взаимоисключающие концепции изложения истории страны, не позволявшие сформировать цельного исторического образования у учащихся*.

В ряде из них выбор делался в пользу радикальных вариантов критики российского и особенно советского исторического прошлого (учебное пособие И. Н. Ионова для старшей школы «Российская цивилизация и истоки её кризиса», учебник А. А. Кредера «Новейшая история. XX век», учебник И. Долуцкого «История России. XX век» и др.).

По мнению экспертов, подобные учебники истории «не только не ориентировали на решение долгосрочных государственных задач, но прямо им противодействовали» [12, с. 17].

Необходимо подчеркнуть, что деидеологизация школьного образования оказалась во многом фиктивной – на место прежней марксистско-ленинской идеологии пришла концептуальная разногласица, «квазиидеология», претендующие на истинность именно своего концепта в изложении отечественной истории. В подобных условиях учебники истории, давая противоречивую картину прошлого, не могли полноценно выполнять даже гносеологическую функцию.

Это входило во всё большее противоречие с государственными установками.

Впервые мысль о необходимости единой концепции учебника была высказана президентом России В. В. Путиным на заседании Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 г., заявившего, что учебники истории должны быть «рассчитаны на разные возрасты, но построены в рамках единой концепции, в рамках логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех её этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого» [13].

Подобный подход был не только целесообразен, но оправдан предшествующим как отечественным, так и мировым опытом.

Французский историк М. Ферро, один из представителей французской научной школы «Анналов», в своём исследовании «Как расска-

¹² Багдасарян В. Э., Абдулаев Э. Н., Клычников В. М. [и др.]. Школьный учебник и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009.

¹³ Путин потребовал «правильного» единого учебника по истории // URL: <http://www.newsru.com/russia/19feb2013/putindybom.html>

* В рекомендованном федеральном перечне содержалось свыше ста наименований различных учебников и учебных пособий.

зывают историю детям в разных странах мира», пришёл к выводу, что в любой стране в той или иной степени реализуется механизм государственного и общественного контроля за преподаванием истории [12, с. 184]. Соответственно, учебник истории является произведением идеологическим, реализующим прямой или косвенный государственный заказ [14].

В российском образовательном пространстве выход был найден в принятии (2015 г.) концепции нового учебно-методического комплекса (УМК) по отечественной истории и входящего в её состав единого историко-культурного стандарта, ориентирующего авторов на «объективный показ как впечатляющих достижений, так и драматических страниц в истории России, в рамках логики непрерывной российской истории, во взаимосвязи всех её этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого» [15].

Историко-культурный стандарт содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий.

Не отвергая возможности презентации различных идейно-политических подходов, содержательный компонент учебников истории должен выполнять консолидирующую

функцию в обществе, быть ориентированным на укрепление, а не на разрушение российской государственности.

Примером подобного рода стал учебник Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, И. В. Курукина «История России для 7 класса», где в рубрике «Историки спорят» представлены различные точки зрения историков по сложным дискуссионным темам. Соответственно, пусть в свёрнутом виде, но был сохранён вариативный подход в истории.

Вместе с тем принятие единого историко-культурного стандарта не решило всех проблем в сфере преподавания истории. В частности, по-прежнему открытым остаётся вопрос, какой методологический подход целесообразно использовать при написании учебников: цивилизационный, формационный, культурно-антропологический или синергетический, ставший популярным в постперестроечное время. Это имеет принципиальное значение, поскольку применение того или иного методологического инструментария может привести к различным выводам и оценкам в трактовке прошлого.

Не меньшую сложность представляет трактовка проблемных вопросов российской истории. В новой концепции УМК приведён перечень «трудных» вопросов истории, которые нуждаются в дальнейшем историко-теоретическом обосновании на соответствующих тематических комиссиях. Но проблемное поле ис-

¹⁴ Соколова М. В. Историческая память и школьный учебник // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 7. С. 19.

¹⁵ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/book/kontsieptsia-novogho-uchiebno-mietodichieskogho-kompleksa-po-otiechiestviennoi-istorii>

тории не исчерпывается данным перечнем. Речь идёт даже не о советском периоде, где что ни вопрос, то дискуссия, но и о более отдалённых эпохах, вокруг которых страсти, казалось, улеглись и появились возможности беспристрастной оценки. Однако практически каждая историческая эпоха или крупная историческая личность, по сей день вызывая спорные трактовки и оценки, используется в современной исторической политике.

Проблема неизбежных разночтений в интерпретации прошлого поднимает вопрос о способности учителя самостоятельно дать ценностно-мировоззренческое истолкование исторического материала. Для этого ему необходимо как минимум освоить профессиональные компетентности, предусмотренных ФГОС*, среди которых «знание федеральных законов, указов президента России и документов государственного характера, определяющих историческую политику в России; умение определять и аргументировать своё отношение к проблемным вопросам прошлого и современности, проводить их обсуждение в форме дискуссий, учить школьников критически анализировать различные источники...» и др. [16].

В недавнем прошлом проблема выработки единого подхода, достижение консенсуса среди педагогического состава по спорным проблемам решалась в рамках обязательной и бесплатной для прохождения системы повышения квалификации учительских кадров.

В настоящее время система повышения квалификации является, как правило, платной и трудно реализуемой в силу необходимости отрыва педагогов от плотного графика учебного процесса.

При этом значительная часть учителей истории, в ходе опросов, подтверждают необходимость дополнительного профобразования, поскольку для самостоятельного повышения квалификации у них фактически не остаётся свободного времени.

В подобном контексте на III Всероссийском съезде учителей истории и обществознания (апрель 2016 г.) вполне уместно прозвучало требование восстановить прежнюю, советского образца, систему повышения квалификации преподавателей-историков, где было накоплено немало ценного, что может быть использовано и для современной системы подготовки школьных учителей [17].

¹⁶ Стрелова О. Ю., Вяземский Е. Е. «Год российской истории» как фактор актуализации содержания исторического образования, подготовки и повышения квалификации преподавателей истории // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2011. № 4. С. 15.

¹⁷ Вяземский Е. Е., Болотина Т. В. О повышении профессиональной компетентности преподавателей истории в условиях историко-культурного стандарта, концепции нового УМК по отечественной истории // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. Сетевой научно-методический журнал. 2016. № 1. С. 85.

* ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ведён в действие с 1 февраля 2011 г.) и Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (введён в действие 2 июля 2012 г.).

В современных условиях система повышения квалификации учительских кадров должна быть ориентирована не только на достижение консенсуса в освещении исторических событий, играющих приоритетную роль с точки зрения построения национально-патриотической версии истории России. Помимо прочего, учитель истории должен овладеть инструментарием по аргументированному разоблачению распространённых фальсификаций отечественной истории, направленных на размывание ценностных основ национальной идентичности россиян. Для России, переживающей сложный период адаптации к основным вызовам глобализации, эта проблема особенно актуальна.

Система повышения квалификации предполагает и тематико-содержательное согласование учебных курсов истории и обществознания, которое наряду с историческим образованием является важным условием позитивной социализации учащихся. Нуждается также в осмыслении феномен исторической политики, проводимой российским государством с точки зрения её совместимости с целями и задачами общего исторического образования.

Однако прежде чем говорить об использовании воспитательного потенциала истории, необходимо обеспечить организационно-дидактические условия для реализации её основной, когнитивной функции, где ситуация далека от благополучия.

Среднестатистический средний балл за ЕГЭ по предмету «история» (в настоящее время не являющейся обязательным предметом для аттестации), по данным Федерального

института педагогических измерений (ФИПИ), из года в год балансирует в пределах 50%.

ЕГЭ по истории, как известно, выбирают будущие «гуманитарии», намеревающиеся поступать в высшие учебные заведения юридического, экономического или педагогического профиля. Что касается выпускников школ, не сдававших ЕГЭ по истории, то их знания по данному предмету нередко остаются несистематизированными и плохо осмысленными. В этой связи представляется оправданным и давно назревшим намерение Министерства образования и науки сделать ЕГЭ по истории с 2020 г. обязательным для всех выпускников школ.

Сокращение часов на изучение истории после введения в школьную практику концентрической системы обучения выдвигает ещё одну важную задачу – не только передать учащимся определённый объём исторических знаний, но и привить им подлинный интерес к отечественной истории, сформировать необходимые компетенции (навыки и умения), позволяющие самостоятельно расширять свои исторические горизонты.

Но даже решение этой более чем непростой задачи ещё не способно в полной мере обеспечить гражданско-патриотическое воспитание молодёжи. Для этого историческое образование должно быть подкреплено формированием соответствующей школьной образовательной среды, где целевая установка по формированию у школьников базовых патриотических ценностей будет пронизывать весь уклад школьной жизни, определять как урочную, так и внеурочную деятельность учащихся.

Школьная образовательная среда

Системно-целевое проектирование этой деятельности предполагает развитие в том числе и социально-педагогического партнёрства, согласование социально-воспитательных программ общеобразовательных учреждений и местных органов власти, а также общественных организаций, иных представителей гражданского общества, способных и готовых взять на себя часть задач по социализации молодёжи.

Эта работа должна включать в себя не только традиционную активность, связанную с посещением исторических мест или организацией празднования памятных дат, но и привлечение школьников к решению конкретных социальных, экологических, культурных, экономических и иных проблем по благоустройству своей малой родины, личное участие в различных детско-юношеских и молодёжных движениях.

Особое место здесь должно занимать военно-патриотическое воспитание, что необходимо, так как наиболее славные страницы истории России связаны именно с её военной историей. Количество современных официальных документов в этой сфере не уступает недавнему совет-

скому прошлому, когда патриотическое воспитание молодёжи было возведено в ранг государственной политики. Однако советский опыт должен быть адаптирован к новым реалиям российского образования, в которых по объективным причинам невозможно полноценное воссоздание системы военно-патриотического воспитания, таким, каким оно было в советские годы.

В настоящее время речь может идти скорее о создании своего рода «зон упорядоченности» гражданско-и военно-патриотического воспитания в школьном образовательном пространстве, которым будет уделяться повышенное внимание школьной администрации и педагогического коллектива (создание мемориальных уголков, школьных музеев, празднование памятных исторических дат, встречи с участниками исторических событий, реконструкция исторического прошлого силами школьного театра и других школьных творческих коллективов). Если это воспитательное пространство будет организовано, как это уже не раз бывало, лишь формально, учащийся будет пребывать в нём, но «...не осваивать и не присваивать его» [18].

Пока же приходится констатировать, что проблемы формирования современной образовательной среды, выработка алгоритма её устойчивого функционирования в новых социально-экономических условиях, остаются слабо изученной проблемой. Очевидно одно: любые пожелания относительно патриотического воспитания школьной молодёжи могут так и остаться на уровне благих пожеланий, если они не будут подкреплены необходимым

¹⁸ Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: проблемы управления / под ред. Н. Л. Селивановой. М., 2002. С. 5–7.

ресурсным обеспечением, если не будет соответствующим образом оценена деятельность учителей истории, которые призваны, по своему предназначению, выполнять двойную функцию – обучения и одновременно воспитания, направленную на формирование у учащихся чувства сопричастности к судьбе своей страны и народа.

Библиография • References

- Багдасарян В. Э., Абдулаев Э. Н., Клычников В. М.* [и др.]. Школьный учебник и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009. – 376 с.
[*Bagdasarjan V. Je., Abdulaev Je.N., Klychnikov V. M.* [i dr.]. Shkol'nyj uchebnik i gosudarstvennaja politika. M.: Nauchnyj jekspert, 2009. – 376 s.]
- Владимир Путин поддержал инициативы бизнеса и назвал патриотизм национальной идеей // URL: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html>
- [Vladimir Putin podderzhal iniciativy biznesa i nazval patriotizm nacional'noj ideej // URL: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html>]
- Вяземский Е. Е., Болотина Т. В.* О повышении профессиональной компетентности преподавателей истории в условиях историко-культурного стандарта, концепции нового УМК по отечественной истории // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. Сетевой научно-методический журнал. 2016. № 1. С. 20–24.
- [*Vjazemskij E. E., Bolotina T. V.* O povyshenii professional'noj kompetentnosti prepodavatelej istorii v uslovijah istoriko-kul'turnogo standartar, koncepcii novogo UMK po otechestvennoj istorii // Sovremennoe dopolnitel'noe professional'noe pedagogicheskoe obrazovanie. Setevoj nauchno-metodicheskij zhurnal. 2016. № 1. S. 20–24]
- Заклятые соседи. Россия и Украина: история «братских» отношений // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- [*Zakljatye sodedi. Rossija i Ukraina: istorija «bratskih» otnoshenij* // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>]
- Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/book/kontsieptsii-a-novogho-uchiebnometodichieskogho-kompleksa-po-otiechiestviennoi-istorii>
- [*Koncepcija novogo uchebno-metodichieskogho kompleksa po otechestvennoj istorii* // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/book/kontsieptsii-a-novogho-uchiebnometodichieskogho-kompleksa-po-otiechiestviennoi-istorii>]
- Лавренов С. Я.* Проблемы патриотического воспитания молодежи средствами преподавания истории в школе // Сб. материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы патриотического воспитания молодежи средствами преподавания истории в школе». М., 2015. С. 9–18.
- [*Lavrenov S. Ja.* Problemy patriotichieskogho vospitanija molodjozhi sredstvami prepodavanija istorii v shkole // Sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-praktichieskoj konferencii «Aktual'nye problemy patriotichieskogho vospitanija molodjozhi sredstvami prepodavanija istorii v shkole». M., 2015. S. 9–18]
- Патриарх Алексей II об истинном и ложном патриотизме // URL: <http://zchapter.blogspot.ru/2010/10/ii.html>
- [*Patriarh Aleksij II ob istinnom i lozhnom patriotizme* // URL: <http://zchapter.blogspot.ru/2010/10/ii.html>]

- Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы: Государственная программа // Российская газета. 2001. 12 марта.
[Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2001–2005 gody: Gosudarstvennaja programma // Rossijskaja gazeta. 2001. 12 marta]
- Путин выступил на съезде «Единой России» с речью о победах // URL: <http://rvatimetat.ru/>
[Putin vystupil na s#ezde «Edinoj Rossii» s rech'ju o pobedah // URL: <http://rvatimetat.ru/>]
- Путин потребовал «правильного» единого учебника по истории // URL: <http://www.newsru.com/russia/19feb2013/putindybom.html>
[Putin potreboval «pravil'nogo» edinogo uchebnika po istorii // URL: <http://www.newsru.com/russia/19feb2013/putindybom.html>]
- Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: проблемы управления / под ред. Н. Л. Селивановой. М., 2002. – 248 с.
[Razvitie lichnosti shkol'nika v vospitatel'nom prostranstve: problemy upravlenija / pod red. N. L. Selivanovoj. M., 2002. – 248 s.]
- Соколова М. В. Историческая память и школьный учебник // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 7. С. 17–22.
[Sokolova M. V. Istoricheskaja pamjat' i shkol'nyj uchebnik // Prepodavanie istorii i obshhestvoznaniya v shkole. 2011. № 7. S. 17–22]
- Стрелова О. Ю., Вяземский Е. Е. «Год российской истории» как фактор актуализации содержания исторического образования, подготовки и повышения квалификации преподавателей истории» // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2011. № 4. С. 5–15.
[Strelova O. Ju., Vjazemskij E. E. «God rossijskoj istorii» kak faktor aktualizacii sodержanija istoricheskogo obrazovanija, podgotovki i povyshenija kvalifikacii prepodavatelej istorii» // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly. 2011. № 4. S. 5–15]
- Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.
[Toshhenko Zh. T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaja pamjat'. Analiz sovremennogo sostojanija // Novaja i novejsnjaja istorija. 2000. № 4. S. 3–14]
- Фёдорова Н. Г. Историческое сознание, историческая память и учебник истории: взаимосвязь и взаимовлияние (к вопросу о формировании социальной идентичности средствами школьного обучения) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 40–46.
[Fjodorova N. G. Istoricheskoe soznanie, istoricheskaja pamjat' i uchebnik istorii: vzaimosvjaz' i vzaimovlijanie (k voprosu o formirovanii social'noj identichnosti sredstvami shkol'nogo obuchenija) // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2007. № 4. S. 40–46]
- Штоль В. В. Патриотизм на словах и на деле // Обозреватель–Observer. 2017. № 1. С. 32–46.
[Shtol' V. V. Patriotizm na slovah i na dele // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 1. S. 32–46]
- Pro et Contra. 2009. Май – август. № 3–4.
[Pro et Contra. 2009. Maj – avgust. № 3–4]
- Merelman R. M. Revitalizing Political Socialization / Hermann M. (ed.) Political Psychology. San Fransisco, 1986. S. 279–319.

Статья поступила в редакцию 17 января 2018 г.

Аграрная реформа и переселенческая политика П. А. Столыпина

Трудовая фракция III Государственной думы

Татьяна ЧЕРЁМУХИНА

Отношение трудовиков к переселенческой политике правительства

Трудовая фракция не была склонна рассматривать переселение крестьян на новые земли как значительный фактор в решении аграрного вопроса. В 1910 г. правительством был подготовлен пакет законопроектов и постановлений о введении частной собственности на землю в Сибири. В ноябре 1910 г. в Государственную думу было направлено «Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казённых землях Сибирских губерний и областей», согласно которому сибирским крестьянам предоставлялась земля без выкупа, при

этом права на недра сохранялись за государством. В силу того, что внутриземельное межевание в Сибири не было завершено, земля давалась в собственность крестьянским общинам. Социал-демократы и трудовики законопроект не поддержали. Депутаты-сибиряки предупредили Думу о том, что в случае принятия законопроекта начнётся массовое обезземеливание беднейших крестьян.

Трудовики выступили с критикой переселенческой политики правительства. Их поддержали социал-демократы [1].

ЧЕРЁМУХИНА Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Мытищинского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. *SPIN-код:* 7486-1447, *E-mail:* cheremukhina-tatyana@mail.ru

Ключевые слова: аграрный вопрос, землевладение, крестьянство, неонародники, переселенческая политика, П. А. Столыпин, трудовики.

¹ Звезда. 1910. № 13. 28 июня.

Наглядным доказательством провала планов П. А. Столыпина разрешения земельного голода за счёт освоения новых земель явился, по мнению Трудовой фракции, «тот необычайно высокий процент бегущих назад разорённых и голодных переселенцев, понижение средней урожайности, общее понижение экономического благосостояния старожильческого населения, расхищения и растрата сибирских лесных богатств» [2, стб. 203].

Фракция попыталась определить причины неудач переселенческой политики правительства. К таковым группа отнесла:

- недостаточное количество заготовленных для населения участков;
- непригодность значительной части подготовленного жилья;
- отдалённость наделных участков от старожильческих селений (до 100 верст), вследствие чего – дороговизна доставки грузов;
- отсутствие дорог, строительство которых обходилось от 200 до 700 руб. за весту;
- неединовременная выдача ссуд, их незначительность;
- отсутствие больниц и частые вспышки различных эпидемий, приводивших к тому, что смертность достигала 25%;
- отсутствие агрономической помощи;
- тяжёлые условия переезда.

По этим вопросам Трудовая группа совместно с депутатами других оппозиционных фракций предъявляла депутатские запросы. Так,

74 депутата (в том числе 5 трудовиков) обратились к главному управляющему земледелием и землеустройством с заявлением «По поводу неприятия мер к скорейшему устройству железнодорожных и водных путей сообщения в Сибири в целях облегчения сбыта продуктов сельского хозяйства переселенцев».

Депутатов волновало не только то, что переселенцы из-за отсутствия удобных путей сообщения не могут выгодно продать сельхозпродукты (цены в крае носили случайный, неравномерный характер: от 1 руб. 50 коп. до 20 коп. за пуд пшеницы), но и то, что часть как отечественных, так и зарубежных предпринимателей, «не испрашивая разрешения из правительства, без всякой гарантии со стороны государственного казначейства... ведёт экспорт продуктов на мировые рынки, без направления их на рынки европейской России» [3, стб. 444].

Трудовики стремились защитить интересы местного населения и переселенцев от произвола скупщиков зерна и муки, деятельность которых «вела к повышению цен на хлеб... и угрожала оставить без достаточных запасов муки отдалённые приисковские районы» [3, стб. 183]. Именно с этим было связано обращение группы к министру внутренних дел от 3 февраля 1910 г.

Трудовики считали, что правительство ввело крестьян в заблуждение обещаниями несметных земельных богатств Сибири. Крестьяне не знали о суровых климатических

² Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 5. Т. 4. СПб., 1911–1912.

³ Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1910.

условиях, «о тех бедствиях, которые им придётся претерпеть в дороге. Уделом крестьянина на родине был бесплодный тяжёлый труд, в Сибири остаётся точно такой же удел» [4, стб. 457].

Фракция отметила целый ряд ошибок, допущенных Переселенческим управлением. В первую очередь это было формальное отношение местных работников управления к нарезанию земельных участков без учёта интересов старожильческого населения. Под переселенческие участки размежёвывались сенокосы, пашни, водопои, колодцы, принадлежавшие местным жителям. Это не могло не вызвать вражды по отношению к переселенцам.

Так, в запросе 55 депутатов Главному управлению землеустройством и земледелием (ГУЗЗ) от 21 июня 1908 г. отмечалось, что «землеотводной комиссией для образования переселенческих участков были изъяты принадлежащие киргизам усадьбы и орошаемые пашни» [5, стб. 2170].

Депутаты интересовались, какие меры приняло ГУЗЗ для восстановления нарушенных прав местного населения.

Для упорядочения отношений переселенцев и местного населения трудовики считали целесообразным учредить землеустроительные комиссии в Тургайской, Семипалатинской, Уральской, Сыр-Дарьинской и Закаспийской областях. Предполагалось земли, занимаемые кочевьями, признать государственной собственностью и передать в бессрочное пользование кочевников.

Трудовики считали, что переселенческие участки следует организовывать на излишках земель, обеспечивая тем самым интересы местного населения. Однако осуществить эти преобразования было весьма непросто, так как в степных областях Российской империи размежевание не проводилось. Выяснить, какое именно количество земли следует считать необходимым для удовлетворения хозяйственных потребностей населения, занимающегося кочевым скотоводством, не представлялось возможным. Понимая это, Трудовая фракция сделала примечания к законопроекту: «...Если бы оказалось неприемлемым ныне же приостановить переселение в киргизские степи, то во всяком случае, нельзя не признать наиболее целесообразным производство работ по отводу переселенческих участков только в тех районах, где закончены работы по землеустройству киргизов» [5, стб. 1582–1583].

Важную роль трудовики традиционно отводили землеустроительным комиссиям, которые должны были не только выяснить земельные нужды местного населения, но и выработать нормы наделов, отличные для населения, занимающегося оседлым земледелием, и для населения, занимающегося исключительно скотоводством. Предполагалось, что комиссии будут учитывать почвенные, климатические и экономические условия местности.

В целом трудовики пришли к выводу, что «только наделение беззе-

⁴ Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 3. СПб., 1908–1909.

⁵ Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 1. Т. 2. СПб., 1908.

мельных крестьян земель в пределах Европейской России может сократить и упорядочить переселенческое движение. Современная политика правительства в отношении разрешения аграрного вопроса вообще и переселенческого движения в частности способствует только выведению беспокойных крестьян и поэтому должна быть оставлена раз и навсегда» [5, стб. 1227].

О безответственности Переселенческого управления, по мнению трудовиков, говорил и тот факт, что «ни размеры, ни пространство передвижений, ни число неустроенных и живущих по городам переселенцев неизвестно». На этом основании Трудовая группа поддержала законопроект «О проведении второй всенародной переписи» от 11 июня 1908 г.

Парламентская деятельность Трудовой фракции по вопросам природоохраны

Фракция указала на двойственную позицию Лесного ведомства в Сибири: «С одной стороны, по отношению к Переселенческому Управлению оно играет роль слишком большой уступчивости, с другой стороны, по отношению к местному населению стоит на точке зрения нерациональной скупости» [6, стб. 254].

Трудовики были за сохранение лесных богатств Сибири. Именно поэтому фракция выступила против передачи лесов в ведомство Переселенческого управления, о чём говорил В. И. Дзюбинский 7 ноября 1909 г. на заседании Бюджетной комиссии [7, стб. 9].

Трудовики говорили о необходимости сохранения ценных пород деревьев на участках, предоставляемых переселенцам [6, стб. 254].

Крестьянин И. С. Томилов отмечал, что «нельзя смотреть на лесное хозяйство, чтобы как можно

больше сплавлять леса за границу, как можно больше вырубать, не зная в настоящее время на сколько времени этих лесов хватит» [6, стб. 227].

Весьма закономерно, что фракция требовала ограничить продажу древесины за границу [8, стб. 1701].

Помимо этого, трудовики выступали за сохранение ценных пород рыб при промысловом рыбоводстве.

Благодаря усилиям Трудовой группы на два года был приостановлен лов сельди и пузанок в Каспийском море, начал разрабатываться вопрос о переходе с неводного лова на сеточный.

Главное управление землеустройством и земледелием привлекло к участию в научной экспедиции по исследованиям биологии сельдей в Каспийском море представителей Академии наук и Императорского общества рыболовства и рыбоводства.

Был также запрещён глубинный аханый (подлёдный) промысел в Каспийском море.

К природоохранным вопросам Трудовая группа подходила с по-

⁶ Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб., 1910–1911.

⁷ Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1909–1910.

⁸ Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1908.

зиций крестьянина-хозяина, заботящегося о будущем положении и стремящегося не нарушать гармонии природы.

Фракция указывала на необходимость наделения землёй ссыльных крестьян [9, стб. 4060–4064].

Трудовики предложили правительству подготовить к 1913 г. законопроект о землеустройстве переселенцев и закреплении за ними земельных наделов, а также усилить помощь старожильческим селениям [2, стб. 218].

Защита интересов крестьян-переселенцев по вопросам здравоохранения и помощи голодающим

В 1907–1912 гг. в Государственной думе периодически вставал вопрос о помощи населению, пострадавшему от неурожая. В первые дни работы парламента фракция октябристов предложила образовать продовольственную комиссию, которая бы рассматривала текущие дела о помощи голодающим. Во время формирования этой комиссии В. И. Дзюбинский выступил с предложением о предоставлении ей права выработки законопроектов, которые бы делали «невозможным злоупотребления» [8, стб. 125].

От Трудовой группы в эту комиссию вошёл И. Я. Сагателян.

Уже через месяц после начала её работы, 7 декабря 1907 г., И. Я. Сагателян высказал ряд замечаний в постановке вопроса о помощи голодающим. Было отмечено, что «из-за отсутствия земских организаций, у нас часто бывает, что регистрация по продовольственному вопросу фактов, связанных с голодом, часто совпадает с констатированием случаев голодной смерти» [8, стб. 813–814].

Это замечание было особенно актуальным, так как в 1907 г. из-за неурожая страдали от голода крестьяне 22 губерний.

Усложняло положение крестьян и то обстоятельство, что из-за чрезмерной обременённости налогами «всякий неурожай влёт за собой бедствия голода и разорения» [10, стб. 22].

Однако правительство считало, что «оппозиционная печать с самого начала стала умышленно раздувать неурожай до совершенно фантастических размеров, а съехавшиеся с мест застигнутые недородом депутаты из левых группировок щеголяли друг перед другом невероятными небылицами» [11].

Таким образом, в Думе складывалась весьма странная картина: от губернаторов и земских учреждений поступали более чем утешительные сведения, и в то же время усиливалась критика на правительство со стороны левых, напоминающая

⁹ Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 1. Т. 3. СПб., 1908.

¹⁰ Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 5. Т. 3. СПб., 1911–1912.

¹¹ *Кокорцев В. Н.* Из моего прошлого. Воспоминания (1903–1919). М.: Современник, 1992. Т. 1.

времена I и II Дум. Трудовики и социал-демократы выдвигали депутатские запросы, в которых обвиняли правительство в бездействии и замалчивании реального состояния дел.

В заявлении от 15 октября 1911 г. «О неприятии со стороны правительства надлежащих мер к оказанию продовольственной помощи населению пострадавших от неурожая губерний» говорилось о несоответствии и непригодности предпринимаемых правительством мер. Доказательством тому явилось решение земств взять в свои руки организацию помощи голодающим. Социал-демократы и трудовики считали, что «неизбежной и единственно возможной при существующих условиях помощью является выдача продовольственных ссуд, которая до сих пор неизменно практиковалась в неурожайные годы» [12, стб. 14].

В этом документе также указывалось, что «в некоторых местностях к организации таких работ не были привлечены земские организации» [12, стб. 14], что свидетельствовало о том, сколь большое значение Трудовая группа придавала роли местных органов власти.

Хорошо понимая проблемы крестьян, трудовики не могли не отметить, что «слабая организация помощи по снабжению населения кормом для скота влечёт за собой массовую распродажу скота за бесценок, подрывает экономическое состояние населения в будущем» [12, стб. 16].

10 членов Трудовой группы поддержали запрос к министру внутренних дел «По поводу стеснения администрацией частной и общественной инициативы в деле оказания

помощи пострадавшему от неурожая населению». Трудовики были убеждены, что «все эти стеснительные меры не имеют никакой опоры в законе: ни о запрещении сбора пожертвований на голодающих, ни об ограничении этого сбора какими-либо условиями закон нигде не упоминает, точно так же закон не воспрещает помогать голодающим путём открытия бесплатных столовых или раздачи продовольствия» [13, стб. 237]. На этом основании фракция потребовала признать все стесняющие помощь голодающим меры превышением власти со стороны местной администрации. Под давлением левой оппозиции Дума сделала несколько крупных ассигнований (в размере от 1 до 10 млн руб.) на помощь голодающим.

Во всех запросах об оказании помощи голодающим трудовики выступали в союзе с социал-демократами. Немалую роль в этом сыграло решение VI Пражской конференции РСДРП, нацеливавшее думскую фракцию социал-демократов на расширение пропаганды и агитации среди широких масс населения, особенно крестьянства, разъясняя связь голода с царизмом и всей его политикой. Предусматривались совместные выступления социал-демократов и трудовиков на местах. Социал-демократам, безусловно, удалось увлечь за собой Трудовую группу. Формулировки депутатских запросов, думские выступления членов фракций были очень близки.

¹² Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 1. СПб., 1911–1912.

¹³ Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 3. СПб., 1912.

Немало внимания трудовики уделяли вопросам здравоохранения. Это проявилось и при обсуждении законопроектов по рабочему вопросу, и при внесении запросов о борьбе с различными эпидемиями. Наибольшие опасения вызывали вспышки эпидемий чумы и тифа среди переселенцев.

Трудовики считали, что причиной широкого распространения эпидемий среди переселенцев являются «невозможные санитарные условия, в которых находятся переселенцы во время пути следования при недостаточности врачебной помощи» [14, стб. 649]. Трудовую фракцию беспокоило, что многие врачебные пункты переселенческих учреждений не имеют врачей, и помощь больным оказывают фельдшера.

Об этом говорилось в депутатском запросе к министру внутренних дел и главному управляющему землеустройством и земледелием «О распространении эпидемии тифа среди прибывших в Сибирь переселенцев».

Кроме этого, фракция внесла несколько депутатских запросов о вспышках эпидемии чумы.

При этом трудовики «выразили пожелание, чтобы вместе с практическими мероприятиями по борьбе с чумой возможно шире было поставлено и научное изучение вопроса о чумных эпиде-

миях путём посылки научной экспедиции» [15, стб. 235].

К причинам, способствующим быстрому распространению эпидемий, трудовики отнесли и необразованность крестьянского населения: «Незнающий человек не сознаёт необходимости и целесообразности предлагаемых ему мер предосторожности и гибнет, увлекая за собой людей из интеллигентных классов» [3, стб. 923]. Трудовики обратили внимание членов Государственной думы на то, что сельское население плохо информировано о мерах борьбы с эпизоотиями.

В запросе к министру внутренних дел «О падеже скота в Тобольской губернии» указывалось, что «пункты ветеринарной помощи в крае отсутствуют» [16, стб. 856]. В силу этого оленеводам не оказывалась необходимая ветеринарная помощь, хотя под угрозой эпизоотии оказался весь край.

К мерам, предотвращающим распространение эпидемий, трудовики отнесли не только организацию квалифицированной медицинской и ветеринарной помощи, но и установление контроля над миграцией населения [17, стб. 61].

Опасность эпидемий туберкулеза – болезни, широко распространённой в российских тюрьмах, от-

¹⁴ Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 2. Т. 3. СПб., 1909.

¹⁵ Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 2. СПб., 1911.

¹⁶ Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 4. СПб., 1912.

¹⁷ Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 1. СПб., 1912.

мечалась при обсуждении законопроектов о содержании заключённых [14, стб. 470].

Благодаря активной позиции трудовиков, сумевших привлечь на свою сторону значительную часть депутатов, была улучшена организация врачебно-санитарной помощи в Астраханской губернии (так называемые Киргизские степи), в степных районах Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областей.

Был увеличен штат врачей в Тобольской, Енисейской, Иркутской губерниях и в Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской и Камчатской областях.

Был изменён порядок отпуска кредитов на нужды сельских врачей и службы ветеринарного надзора.

Казначейство выделило средства Всероссийской лиге по борьбе с туберкулёзом, а также ассигнования для проведения противохолерных и противочумных мероприятий.

Оценка трудовиками работы III Государственной думы по аграрному законопроекту П. А. Столыпина

Фракция пыталась подтолкнуть Думу к принятию более приемлемого для крестьянства аграрного законопроекта, но, понимая безнадёжность своих попыток, была вынуждена ограничиться предупреждением о последствиях проводимой правительством политики.

«Дума не должна только смотреть на ту ломку, которую совершает правительство в стране. Она не должна ждать, пока крестьянство, поняв, что его обманывают, вспыхнет новым движением. Она заботливо должна теперь начать обсуждение тех мер, которыми можно действительно облегчить положение нашего трудящегося земледельческого населения» [18, л. 53].

Группа указала на ошибочность избранного правительством курса в аграрной области.

«...Как вы не старайтесь, жизнь вы своими бумажными законами не переломаете, жизнь креп-

че вас, тем более, что выплыли на поверхность этой жизни временно и не долго вы будете на поверхности; жизнь возьмет своё. Вас устроят; в это здание или в другое явятся лучшие представители, явятся те, за которых будет голосовать крестьянство, а не те, за которых голосует дворянство. И устроят они жизнь по-своему.

Пока что вы сеете страшную вражду в деревне, озлобленность. Крестьяне будут убивать тех кулаков, которые станут их обижать. Вы будете посылать туда пулемёты. Но это продолжится недолго. Община, там, где она нужна, останется такой же, какая она есть, где она не нужна, там она и без вас будет уничтожена» [19, стб. 616].

Трудовики предупреждали Думу, что «накопленная злоба и ненависть могут обратиться совершенно не в ту сторону, в которую в настоящее время предполагает правительство» [6, стб. 112].

Социал-демократы высоко оценили стремление трудовиков выразить «дух массовой борьбы крестьян прямо и открыто» [20, с. 316], отметили преобладание в этом отно-

¹⁸ ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 15.

¹⁹ Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1908–1909.

²⁰ Ленин В. И. Аграрные прения в III Думе // ПСС. М.: Политическая литература, 1968. Т. 17.

пении с предшествующими думами: «Все трудовики-крестьяне во всех трёх Думах высказались за национализацию земли, выражая это требование то прямым повторением программы трудовиков, то своеобразной переделкой «единственного налога», то бесчисленными заявлениями: «Земля тому, кто её обрабатывает» [20, с. 320]. «Рабочие и крестьяне, социал-демократы и народники (трудовики, эсеры, эсеры в том числе) сходятся в том, что надо капиталистически "очистить" обветшалый аграрный строй России посредством насильственного уничтожения помещичьей земельной собственности» [21, с. 31].

Следует отметить, что фракция неоднократно поднимала вопросы, касающиеся аграрной политики правительства, на заседаниях думских комиссий.

Так, в Бюджетной комиссии фракция предложила обсудить следующие проблемы о:

- потерях крестьян при переселении (19 января 1912 г., Н. Я. Ляхницкий);
- малоземельях (6, 9 ноября 1910 г., К. М. Петров);
- принципах распределения надельной земли (5 декабря 1910 г., К. М. Петров);
- продаже земель и сдаче их в аренду (14 декабря 1910 г., А. А. Булат).

В земельной комиссии работали А. Е. Кропотков и И. Я. Сагателян, в комиссии по переселенческим делам – В. И. Дзюбинский, И. Я. Сагателян, А. И. Шило, И. О. Пожжело.

Благодаря активной позиции трудовиков по вопросам, касающимся переселенческой политики прави-

тельства, III Дума приняла ряд законопроектов, несколько улучшивших условия жизни переселенцев. Так, Дума признала необходимость серьёзной разработки вопроса о выдаче ссуд, об организации кредита для развития сельскохозяйственных промыслов и улучшения условий переселенцев.

После утверждения Указа 9 ноября Трудовая группа приняла «Обращение ко всем лицам, интересующимся аграрным вопросом». Трудовики просили прислать свои наблюдения, сообщения, документы, циркулярные письма, вырезки из газет, библиографические указания, документы и постановления различных обществ о ходе земельной реформы [22, л. 1]. Фракция просила ответить на 23 вопроса, касающиеся этой проблемы (о побудительных причинах выдела крестьян из общины, положении выделившихся; как они распоряжаются землёй; отношении обществ к выделяющимся; переделах и т. д.).

В 50-летнюю годовщину отмены крепостного права Трудовая группа обратилась с запросом к министру внутренних дел «О стеснении некоторых научных обществ в отношении празднования 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости». Трудовиков возмутило, что выступающих принуждали предъявлять цензуре конспекты речей.

За отказ сделать это из числа докладчиков были устранены «видные научные силы»: Н. Ф. Анненский – почётный член и бывший вице-президент Императорского Вольного экономического

²¹ Ленин В. И. По торной дорожке // ПСС. М.: Политическая литература, 1968. Т. 17. С. 31.

²² ГАРФ. Ф. 4653. Оп. 1. Д. 27.

общества, историк В. И. Семевский, авторитетный знаток земельного вопроса А. В. Пешехонов, профессор В. А. Мякотин [23, стб. 269].

Обращает на себя внимание то, что трудовики стали на защиту пред-

ставителей партии народных социалистов. В целом Трудовая фракция протестовала против насаждения казённого патриотизма и национализма во время проведения праздничных мероприятий.

Таким образом, аграрный вопрос традиционно оставался центральным в законодательной деятельности Трудовой группы.

В III Государственной думе основная задача трудовиков заключалась в проведении борьбы против столыпинской аграрной реформы. Это позволило сохранить союз трудовиков и эсеров. Поиски теоретического обоснования несостоятельности столыпинской реформы были безрезультатны. Энесы, которые в годы буржуазно-демократической революции помогли трудовикам создать теоретическую базу «Платформы», в данный период не смогли предложить ничего принципиально нового. Поэтому аграрная программа группы не претерпела существенных изменений, в основе её по-прежнему оставался «Проект 104-х».

В III Думе аграрный вопрос рассматривался фракцией не как агрокультурный, а как политический. Фракция апеллировала к мнению избирателей, и в первую очередь крестьян-земледельцев.

Будучи не в состоянии добиться отмены Указа 9 ноября, фракция стала на путь жёсткой критики правительства по вопросам аграрного законодательства. Трудовики постоянно обращали внимание парламентариев на просчёты кабинета министров в этой области. При этом фракция использовала не только законодательную инициативу и право вносить поправки в законопроекты, но и депутатские запросы, анкетирование, работу в думских комиссиях (аграрной, бюджетной, переселенческой).

Главную задачу трудовики видели в сохранении общины, которая, по их убеждению, не только не препятствовала прогрессу, но и являлась прообразом кооперативных хозяйств.

Фракция стояла за сохранение разнообразных форм поземельных отношений в России. Причём трудовики были убеждены, что процесс формирования фермерства будет длительным, а попытка революционного решения этого вопроса может иметь пагубные последствия не только в сфере экономической, но и политической. В первую очередь речь шла об опасности быстрой пролетаризации, что неизбежно, по мнению трудовиков, должно было привести к разрастанию социальной войны в российской деревне. В этом вопросе трудовики поддерживали социал-демократов.

Трудовая группа была противником частной собственности на землю, что являлось одним из принципов «Проекта 104-х». Они требовали, чтобы все расходы по проведению аграрной реформы государство взяло на себя,

²³ Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб., 1912.

причём переселение крестьян оценивалось фракцией лишь как временная оттяжка решения вопроса о наделении землёй безземельных и малоземельных крестьян. Переселение на хутора также вызывало неприятие у трудящихся. При этом фракция резко критиковала деятельность Крестьянского банка. Трудовая фракция пользовалась поддержкой группы беспартийных крестьян.

Следует отметить, что из всех народнических партий в 1907–1912 гг. лишь Трудовая группа попыталась законодательным путём решить аграрный вопрос в России.

Библиография • References

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 522. Оп. 1. Д. 15; Ф. 4653. Оп. 1. Д. 27.
 [Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii (GARF). F. 522. Op. 1. D. 15; F. 4653. Op. 1. D. 27]
- Звезда. 1910. № 13. 28 июня.
 [Zvezda. 1910. № 13. 28 ijunja]
- Коковцев В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания (1903–1919). М.: Современник, 1992. Т. 1. – 448 с.
 [Kokovcev V. N. Iz moego proshlogo. Vospominanija (1903–1919). M.: Sovremennik, 1992. T. 1. – 448 s.]
- Ленин В. И. Аграрные прения в III Думе // ПСС. М.: Политическая литература, 1968. Т. 17. – 656 с.
 [Lenin V. I. Agrarnye preniya v III Dume // PSS. M.: Politicheskaja literatura, 1968. T. 17. – 656 s.]
- Ленин В. И. По торной дорожке // ПСС. М.: Политическая литература, 1968. Т. 17. – 656 с.
 [Lenin V. I. Po tornoj dorozhke // PSS. M.: Politicheskaja literatura, 1968. T. 17. – 656 s.]
- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 1. Т. 2. СПб., 1908.
 [Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 1. T. 2. SPb., 1908]
- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 2. Т. 3. СПб., 1909.
 [Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 2. T. 3. SPb., 1909]
- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1910.
 [Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 3. T. 1. SPb., 1910]
- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 1. СПб., 1911.
 [Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 4. T. 1. SPb., 1911]
- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 2. СПб., 1911.
 [Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 4. T. 2. SPb., 1911]

- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб., 1911.
[Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 4. T. 3. SPb., 1911]
- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 1. СПб., 1912.
[Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 5. T. 1. SPb., 1912]
- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 3. СПб., 1912.
[Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 5. T. 3. SPb., 1912]
- Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 4. СПб., 1912.
[Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 5. T. 4. SPb., 1912]
- Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1908.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 1. T. 1. SPb., 1908]
- Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 1. Т. 3. СПб., 1908.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 1. T. 3. SPb., 1908]
- Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1908–1909.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 2. T. 1. SPb., 1908–1909]
- Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 3. СПб., 1908–1909.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 2. T. 3. SPb., 1908–1909]
- Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1909–1910.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 3. T. 1. SPb., 1909–1910]
- Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб., 1910–1911.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 4. T. 3. SPb., 1910–1911]
- Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 5. Т. 3. СПб., 1911–1912.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 5. T. 3. SPb., 1911–1912]
- Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 5. Т. 4. СПб., 1911–1912.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 5. T. 4. SPb., 1911–1912]

Статья поступила в редакцию 24 января 2018 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Bright day (The poem)

5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoly I. – member of the Union of Writers of Russia.

Political science

Turbulence – characteristic sign of modern world politics

6

N. Baranov

The main characteristic of turbulent policy is the uncertainty which is characterized by lack of regularities. The course of events becomes turbulent when the complexity and dynamism of socio-political processes reach a point where the existing rules of management don't work anymore. In article the reasons of turbulence and its consequence are considered.

About the author: BARANOV Nikolaj A. – the doctor of political sciences, professor; professor of department of the international relations (Northwest institute of management of a RANEPa); professor of department of political institutes and applied political researches (St. – Petersburg State University).

Key words: world politics, uncertainty of policy, unpredictability of the international processes, turbulence, turbulent policy.

Antiterrorist commission in the subjects of the Russian Federation 17

A. Kirpichev

The article presents the essence and formation of activities of the antiterrorist Commissions(ATC) in the subjects of the Russian Federation, where their purpose is disclosed, the main tasks in the subjects of the Russian Federation in countering terrorism, and their composition is considered to supplement the rights of the ATC in the subjects of the Russian Federation.

About the author: KIRPICHEV Alexander I. – the independent expert.

Key words: antiterrorist Commission, subjects of the Commission, National Antiterrorism Committee.

Countries of the post-Soviet Baltic states in foreign policy and economy of the Republic of Belarus. Part 2. 28

Y. Baranchik

The article analyzes the policy of the Republic of Belarus with the Baltic countries, as well as the issues of cooperation in various programs of the European Union, in particular, in the Eastern Partnership program.

The second part of the article deals with the problems of trade and economic relations with the Baltic countries, as well as the reasons for the negative position of Lithuania in the construction of BELAES.

About the author: BARANCHIK Yuri V. – Senior Researcher of the Department of Belarus of the Institute of CIS countries, Candidate of Philosophy.

Key words: the Republic of Belarus, the Baltic countries, economic ties, the European Union.

Trade-economic relations of the countries of the Eurasian economic Union and Vietnam 48

A. Migranyan

The development of mutual trade between the EEU and Vietnam under the Agreement on free trade zone is important from the point of view of the study of the precedent of the new approach of the organization of foreign trade relations between the countries of the integration block and a country that is a member of other integration associations. In the study of the trading interactions used approach to assessing the qualitative factors contributing to the growth of competitiveness in the external trade: trade indexes.

About the author: MIGRANYAN Aza A. – doctor of economic Sciences, leading researcher, Institute of Economics, RAS, head of the economy Department of the CIS Institute.

Key words: competitive potential for the development of bilateral trade, the index of the trade, an aggregated index indicator trading.

The police of Serbian Krajina against the Croatian police 67

V. Sokolov

In this articles examined brigades of Separate units of militia of Serbian Krajina. The prerequisites for their formation, the features of the process of creation and development, participation in combat operations are analyzed. Considerable attention is paid to the provisions of the Sarajevo agreement and the Vance plan, which influenced the development of the military organization in the Republic of Serbian Krajina. On the basis of the analysis of activity of brigades of militia the reasons of military reform in October, 1992 and transition to regular army are allocated.

About the author: SOKOLOV Vadim A. – Aspirant of the Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Serbian Krajina, Militia of Krajina, War in Croatia.

My native country is wide, there are many peoples and religions in it 79

B. Gabaraev, K. Denisheva

Superficial analysis of the official statistics on national and religious composition of the population of Russia shows that there are no real internal threats to the country's integrity. Meanwhile, an analysis of the historical experience of post-Soviet Russia and national-territorial division of the country leads to radically different conclusions.

About the authors: GABARAEV Boris A. – Ph.D., Distinguished Power Engineer of Russian Federation.

DENISHEVA Karina T. – journalist.

Key words: National and religious composition of the Russian Federation population, national-territorial division, internal threats to the country's integrity, constitutional guarantees and principles.

The Role Of History Education In Patriotic Education Of Russian Youth 90

V. Kurkin

The article is devoted to problematic aspects of the impact of school history teaching the patriotic education for Russian youth. The author considered contradictions of modern school historical education and ways of its improvement.

About the author: KURKIN Vitaliy A. – applicant of the Department of political sciences and law, Moscow State Regional University.

Key words: history education, patriotism, Patriotic education.

The 100th anniversary of the Russian revolutions of 1917

**Agricultural Reform and Immigration policy by Stolypin P. A. in
Legislative activity of Labour Group (Trudovaya Gruppya) in the
III State Duma**

102

T. Cheryomukhina

The article reviews parliamentary activity of Labour Group within the period of 1907–1912 regarding agricultural issues. Using a wide range of archival record, the author analyses the position of Labour Group concerning highly important spheres of neodemotic activity at the beginning of the XXth century; observes forming Labour Group position towards Stolypin Agricultural Reform.

About the author: CHERYOMUKHINA Tatiana Yu. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Mytyshchi Branch of Bauman Moscow State Technical University.

Key words: agrarian question, landownership, peasantry, neo-commonalty, P. A. Stolypin, trudoviki (members of a labour party).

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. [Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.](#)

[Foreign sources are indicated in the original language with the output data.](#)

It is necessary to indicate the [Universal Decimal Classification](#) and to apply an [abstract to the article](#) (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2018 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 21.02.18. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № 2.